

Автор:
Марина Эргле

Все́му ви́ной твои́ глаза

Жизнь в занудном сером рабочем поселке с отцом - алкоголиком и злобной мачехой приводит юную девушку Лану в полное отчаянье. Время подходит к окончанию школы, и девушка решается на рискованный поступок. Путем шантажа и обмана она со своей лучшей подругой Милой выманивает деньги у местного наркодиллера и отправляется прямиком навстречу новой судьбе в большой город – Санкт-Петербург. Но что там их ждет? Любовь и ненависть, взлеты и падения, борьба за жизнь в криминальной среде, секс по расчету, месть и великое прощение – все еще предстоит испытать на пути к истинной любви и счастью...

Автор: Марина Эргле

«ВСЕМУ ВИННОЙ ТВОИ ГЛАЗА»

*Человека, имеющего мужество
распоряжаться своей судьбой,
будут уважать даже тогда,
когда он временно проигрывает.
Игорь Вагин*

ПРОЛОГ

В жизни почти каждого человека наступает такой момент, когда он понимает, что нужно что-то менять, что так больше продолжаться не может... Кто-то не боится использовать шанс, который ему преподносит судьба, рискует и... выигрывает! А другой имеет такой же шанс, но из-за своих сомнений и страхов, из-за своей неуверенности в себе и в своих силах просто закрывает на него глаза и упускает его... Запомните, что больше всего рискует тот, кто не рискует! Я уверяю вас, что в старости мы больше будем сожалеть не о том, что мы сделали, а о том, что мы могли бы в этой жизни сделать, но не сделали. Мы живем одну жизнь и должны ее прожить так, чтобы перед тем как отойти в мир иной, мы без страха посмотрели в глаза смерти и просто рассмеялись ей в лицо, сказав, что все, чего ты хотел, ты достиг. Что ты смог прочувствовать жизнь, и теперь без всяких сожалений ты просто ее отдаешь...

Я уважаю людей, кто сами кузнецы своего счастья, своей судьбы. Я считаю, что СУДЬБА — НЕ ДЕЛО СЛУЧАЯ, НО РЕЗУЛЬТАТ ВЫБОРА. Если ты чего-то ПО-НАСТОЯЩЕМУ хочешь и веришь в это, то обязательно этого добьешься. Главное — верить в себя, в свои силы, в свой дух и в то, что у тебя все получится! Ни в коем случае нельзя отчаиваться, если все идет не так. Боритесь за свое счастье! Особенно я обращаюсь к женщинам. В нашем мире мы считаемся слабым полом. Дорогие мои, вы даже не представляете, насколько это ошибочное мнение! Женщина, НАСТОЯЩАЯ ЖЕНЩИНА,

гораздо сильнее мужчины. Я не имею в виду физические данные, ни в коем случае! Я имею в виду то, что внутри... Это наше сердце, которое любит, страдает, надеется, милосердствует, радуется, ненавидит, прощает; это наша душа, которая часто не дает нам покоя, а главное — наш внутренний настрой. Мужчина, обидевший и оскорбивший женщину, впоследствии может поплатиться за это кровью. Обиженная женщина — это как разъяренная волчица, которая может выскочить из чащи леса именно в тот момент, когда ты будешь меньше всего этого ожидать.

Я хочу еще раз обратиться к женщинам. Женщины, ради Бога, любите себя! Если вы любите себя, значит, вас будут любить и окружающие. Гордитесь тем, что вы женщины! Не допускайте, чтобы мужчина вытирал о вас ноги. Наконец, будьте стервами и делайте так, чтобы мужчина бросал весь мир к вашим ногам и пытался достать для вас звездочку с неба, а не вы. Да, любая женщина всегда хочет повелевать мужчиной, но не всегда может и умеет. Гораздо чаще она становится заложницей собственной привязанности. И расплачивается за это потерей здоровья, самоуважения, престижа, денег, наконец, попросту потерей собственного «Я». Да, я прошла через все это. Но я смогла сказать этому человеку «НЕТ» и ни на секунду не пожалела. Я нашла в себе силы уйти и поверила в то, что смогу прожить и без него. И у меня получилось. У меня все получилось! Я думала, что никогда не смогу стать счастливой! Впустить в свое сердце новую любовь было для меня невозможным, я просто перестала в нее верить... А счастье без любви не существует. Мое сердце почернело. В тот момент мне ничего не было нужно, кроме денег. Но жизнь преподносит нам сюрпризы... Один мужчина заставил меня вновь поверить в любовь. И я поверила... Даже скажу больше: я окунулась в нее с головой! Я думала, что с моей первой любовью умерли и все мои светлые чувства, но оказывается, они просто дремали. Как поутру будит нас солнышко, их разбудили теплые, нежные лучики любви. И кто бы что ни говорил, я смело заявляю, что ЛЮБОВЬ ЕСТЬ. Настоящая любовь существует. Ее нельзя потрогать, но ее можно почувствовать. Верьте в нее! И если вы ее встретите, то ни в коем случае не упустите! Боритесь за нее, если придется. Но что бы ни случилось, никогда не забывайте про чувство собственного достоинства, НИКОГДА! Цените себя, верьте и любите! И тогда вы добьетесь успеха.

Я пишу это, потому что желаю всем огромного счастья и большой безграничной любви. Такой же взаимной, чистой и искренней, как у меня. Когда я была юной девушкой, и мне только-только исполнилось восемнадцать, я сделала рискованный поступок. Я уехала из своего маленького провинциального поселка в огромный город, который я не знала, и в котором меня никто не ждал. Я оказалась совершенно одна, без каких-либо средств на проживание. Меня предал на тот момент самый близкий мне человек. Мне некуда было идти, мне не у кого было просить помощи. Но у меня была возможность вернуться домой... Я не сделала этого... Я знала, что моя жизнь превратится в сущий ад, если я вернусь в свой маленький убогий поселок с его грязными улицами и забытыми богом людьми. И я вновь рискнула... и в дальнейшем поняла, что сделала правильно!

Меня зовут Лана. Сейчас мне двадцать шесть лет. У меня двое замечательных детей двойняшек: мальчик и девочка. Я очень их люблю, они просто замечательные! У меня есть любящий и верный муж (в чем я нисколько не сомневаюсь!), мы живем в особняке на берегу моря.

Когда начинает смеркаться, я часто стою на балконе и смотрю вдаль в это манящее бесконечное голубое море и с какой-то тоской вспоминаю о своем прошлом. Я часто вспоминаю свою маму, свою жизнь до приезда в Санкт-Петербург, свою первую любовь и те

криминальные дела, которыми я занималась... Когда мой муж видит, что я думаю о том, что тревожит мое сердце, он подходит ко мне, нежно обнимает меня сзади за талию и шепчет мне в ушко ласковые слова любви. Я сразу поворачиваюсь к нему, улыбаюсь, обнимаю его за шею и всем сердцем ощущаю любовь. НАШУ ЛЮБОВЬ.

ГЛАВА 1

Вот уже какую ночь я провожу без сна... Я печально смотрю на лунный свет, падающий с окна на мою уже давно пожелтевшую от старости простыню. Меня ужасно мучает необъяснимое чувство тревоги, которое не отпускает меня уже несколько недель. Наверное, это все-таки из-за отца... В последнее время он как-то странно себя ведет... Ему постоянно что-то мерещится. Он часто называет меня Ольгой, именем моей мамы, которая отошла в мир иной уже много лет назад, когда мне было только шесть. Я пытаюсь ему объяснить, еле сдерживая слезы, что это я, его дочь, Лана. Но это бесполезно, он как будто не слышит меня и продолжает с сумасшествием меня обнимать и шептать с дрожью в голосе, как сильно он меня любит и как он рад, что я жива. Я смотрю ему в глаза, и мне становится по-настоящему страшно: в них нет ничего, кроме пустоты и бешено бегающих из стороны в сторону расширенных зрачков. Моя мачеха, Раиска, полная женщина сорока лет, очень злится, наблюдая за этой малоприятной картиной. Она не понимает, что мой отец психически болен, и ему срочно нужна медицинская помощь. Она всегда чувствует себя ущербно, когда ей напоминают о моей маме. Раиска знает, что мой отец, независимо от того, сколько прошло времени, никогда не сможет забыть ту женщину, которая в один миг смогла изменить его жизнь. Сделать ее осмысленной, счастливой и наполненной любовью. Мачеха никогда не смогла дать моему отцу то, что смогла дать ему моя мама. Попросту говоря, от одного только произнесенного ее имени, у мачехи резко вскипает ее глупая ревность к давно умершей женщине, и все свои негативные эмоции она сбрасывает на меня. В детстве она часто меня поколачивала. Тогда я была маленькой хрупкой девочкой и не могла дать отпор взрослой женщине. Но сейчас я выросла и могу за себя постоять.

— Володя, сейчас же отойди от этой черноволосой змеюки! — зло пробурчала Раиска моему отцу. — Неужели ты не видишь, что это никакая не Ольга, а Ланка! Вот две чертовки, похожи как две капли воды! Ну за что мне бог послал такое мучение?! — истерично кричала Раиска, поднимая руки вверх и смотря в потолок. — Ну скажи, боже, если ты есть! Скажи, почему одна дрянь меня при жизни достает, а другая даже и после смерти все не утомонится!

— Прекрати, — ледяным голосом сказала я, посмотрев на нее уничтожающим взглядом, — я не намерена выслушивать все, что треплет твой ядовитый язык. Неужели ты не видишь, что твой муж болен? Нам нужно уехать в город и заставить его пройти обследование.

— Да ты что, дрянь! Решила своего отца в психушку упрятать?! Вот что значит пригреть на своем плече змею! Он тебя выкормил, вырастил, обул, одел, а ты просто хочешь от него избавиться?! Дрянь!

— Неужели ты так слепа, что не видишь, что он сходит с ума?!

— Ничего подобного! Он нормальный мужик и, как и все нормальные мужики, любит выпить, — визгливым голосом говорила мачеха, своим тоном выделяя слово «нормальные», — просто он сегодня немного переборщил, вот и все! И не надо делать из этого трагедию и сразу вести его в психлечебницу!

— Он алкоголик. А алкоголизм — это болезнь! И то, что он путает меня с мамой, которая умерла одиннадцать лет назад, уже не в первый раз!

— Просто ты выросла и стала сильно на нее похожа, — с ненавистью в голосе, злобно прошипела Раиска.

— Это не причина для нормального и здорового человека путать свою дочь с давно умершей женой!

— Просто ты сильно на нее похожа! — стояла на своем глупая женщина.

— Ладно, хорошо, — я решила изменить тактику, — тогда скажи, пожалуйста, откуда перед его глазами берутся все эти кошки, пауки, мыши, которых он постоянно видит и отмахивается от них руками? И, как ни странно, их не видим мы. Что ты скажешь на это? Разве это нормально?! — я снова повысила голос.

Мачеха тяжело вздохнула, отвела взгляд в сторону и уставшим голосом сквозь зубы тихо произнесла:

— Ну что ты от меня хочешь?

— Я хочу, чтобы ты съездила с ним в город и показала его врачам. Это нужно сделать как можно быстрее, пока не стало поздно...

— О чем ты говоришь? Какой город? Какие врачи? На все нужны деньги! Ты еще наивная маленькая дурочка, у которой совсем нет мозгов! У нас не хватило бы денег даже на дорогу, не говоря уже о каком-то лечении!

То ли от бессилия, то ли от волнения я сильно прикусила нижнюю губу и почувствовала во рту привкус крови. Мачеха явно поняла мое внутреннее напряженное состояние и продолжала раскалять мои и без того уже расшатанные нервы.

— Ты бы лучше о себе побеспокоилась, — ехидно улыбаясь, провизжала Раиска. — Да, тяжело, наверно, жить, зная, что у тебя нет будущего. Почти все твои одноклассники, получив аттестат, разъедутся, а ты навсегда останешься в этом «Мухосранске»! Ах да, забыла! — мерзко рассмеялась Раиска. — Вместе с тобой здесь будет гнить и твоя подруга Милка! Такая же нищенка, как и ты! Поработаешь какой-нибудь полумойкой вместе со своей лучшей подружкой и выйдешь замуж за какого-нибудь Иванушку-дурачка, алкаша из соседнего подъезда! Я тебе на свадьбу ящик водки подарю! — захлебываясь ядовитым смехом, мачеха от удовольствия даже немного похрюкивала.

— Можешь и не мечтать! — еле сдерживая себя от бушующего гнева и унижительной жалости к себе, вскрикнула я. — Я не доставлю тебе такого удовольствия! Я не останусь здесь! Ни за что!

— Дура! Ты думаешь, мне будет приятно видеть здесь твою мерзкую рожу? Я сама не хочу, чтобы она мне мозолила глаза! Да я бы счастлива была, если бы ты свалила отсюда куда подальше! Но где ты возьмешь денег?! У нас их даже не хватает на то, чтобы оплачивать свои естественные нужды! За свет и то три месяца не можем заплатить, телефон уже давно обещают отключить. Я уже не говорю о том, в какой камерке мы живем. Это не дом, а какая-то будка с облезлыми стенами и старой развалившейся мебелью, если ее еще можно назвать мебелью!

— Я все равно найду выход из этого положения! Я все равно уеду! — Закричала я что было сил.

— Я еще раз повторяю твоей безмозглой башке, что нет денег — нет будущего. Свой аттестат и свою золотую медаль, на которую ты идешь, можешь засунуть себе в задницу! Тебе здесь она явно не пригодится! У нас на завод берут почти всех, ты только его директору

ноги раздвинь — и ты уже там.

— Не надо рассказывать подробности твоего зачисления на работу, — съязвила я. — И не суй нос не в свои дела. Я сама хозяйка своего будущего. Я найду денег, уеду и поступлю заочно в институт на бюджетной основе. Буду работать и учиться одновременно, — как можно спокойнее сказала я с серьезным выражением лица.

— И где же ты раздобудешь деньги? Телом пойдешь торговать? На этом много не заработаешь, — мачеха решила окончательно вывести меня из себя, что у нее хорошо получилось, — наши местные алкаши больше двадцати рублей за твой передок не дадут.

— Да как ты... — Только и смогла сказать я, захлебываясь от гнева и ненависти, — да как ты посмела!..

Но я не смогла договорить... Все произошло так быстро... Отец схватил нож и полоснул мою мачеху по лицу. Я с криком начала всеми силами выхватывать у него нож. Тогда он, не раздумывая, напал на меня! Дальше ничего не помню, какой-то гул в ушах...

Когда я очнулась, перед моими глазами оказались люди в белых халатах. Врачи... Это были врачи.

— Что случилось? — тихо спросила я, оглядывая обшарпанные стены моего дома. Над моим лицом склонилась молоденькая медсестра, лет двадцати пяти, с короткими белыми волосами.

— Вы сильно ударились головой и потеряли сознание. Ваша мама тоже пострадала...

— Моя мама умерла, — перебила я медсестру.

— О нет, что вы! — Явно не поняла меня эта молоденькая блондинка, принимая Раиску за мою маму. — Она жива, с ней все нормально... Только ее лицо... Мне очень жаль, но у нее на лице навсегда останется шрам... — Немного помолчав, медсестра добавила, — Скажите, кто это сделал? Вы можете написать заявление в милицию.

— А разве моя мачеха вам не сказала, кто это? — удивилась я.

— А, это ваша мачеха, — медленно протянула медсестра, а потом, смутившись, добавила, — ой, извините, что я так бестактна. Ваша мачеха сказала, что ни вы, ни она ничего не знаете, и никакое заявление писать не будете.

Потерев рукой ушибленную голову, я спросила:

— Вы не знаете где мой отец?

— Нет, — растерянно ответила она.

Этот случай навсегда отложился в моей памяти. Отец через день вернулся домой. Он ничего не помнил. У мачехи на щеке остался красоваться шрам от ножа. А я вот уже какую ночь не могу заснуть. Я не могу жить в таком постоянном напряжении...

Мама... мама, ну почему ты меня оставила?! Почему? Я так хочу тебя обнять и почувствовать твое материнское тепло. Я так хочу тебе рассказать как мне тяжело без тебя, как мне трудно со всем справляться. Я так хочу, чтобы ты приласкала меня и пожалела, как маленькую. Я до сих пор помню твою улыбку, твои глаза, твои блестящие черные густые волосы... Ты была такой красивой, мама... Когда ты умерла, у меня закончилось детство. Все изменилось. Отец запил, и из доброго любящего папочки превратился в чудовище! Я ненавижу его!!! Зачем он так со мной поступил? Я понимаю, он очень сильно тебя любил, и твой уход из жизни навсегда покалечил его душу. Но он не имел права сломаться... он должен был нормально жить, ради меня. Ради меня, черт побери!!! Ну почему Судьба-злодейка засунула меня в этот чертов поселок Герман... Здесь нет никаких надежд на

лучшую жизнь. Я просто не выдержу здесь!!! Я должна отсюда уехать в город и продолжить учебу. Но в нашем мире все решают деньги! Где же мне их взять?

От безысходности мыслей по моей щеке побежала слеза... затем другая, третья... и я дала волю чувствам. Я разревелась, уткнулась лицом в подушку и выплеснула наружу все то, что накопилось у меня внутри за долгое время. Все обиды, унижения, нереализованные мечты, желания, цели... И меня мучил вопрос: почему одним достается все, а другим ничего?! Какая несправедливость!!! Устала... как же я устала от всего этого...

Перестав плакать, я подняла голову и посмотрела на часы. Стрелки показывали четыре утра. Поняв, что времени на сон осталось совсем немного, я решила попробовать уснуть. Долго промучившись, я все-таки провалилась в долгожданный сон, но ничего хорошего в нем я увидеть не смогла, снились одни кошмары...

ГЛАВА 2

Я проснулась от настойчивого звона будильника. Боже, как же не хочется вставать! Я совсем не выспалась. Лениво протянув руку в сторону, я нажала кнопку на будильнике, и он тут же замолчал. Хочется еще немножечко поспать, ну хотя бы еще десять минут. Я закрыла глаза и вновь провалилась в сон. Второй раз я пробудилась ото сна только в половине восьмого. О, черт, я же в школу опаздываю! Быстро собравшись, я посмотрела на себя в зеркало и подумала, что даже бессонная ночь и отсутствие на мне модной дорогой одежды ничуть не портит мою внешность. Ведь настоящая природная красота — она либо есть, либо ее нет! Подмигнув своему отражению, я вышла из дома.

Солнце уже светило во всю свою мощь, оповещая, что уже давно начался новый день.

Боясь опоздать, я решила значительно сократить свой путь к школе. Чтобы это сделать, нужно было перелезть через забор одного заброшенного дома и выйти с другой стороны его двора. Этот дом был заброшен уже много лет, он выглядел очень мрачно... Ходили слухи, что там жила одна семья, и она погибла при загадочных обстоятельствах. Кто-то даже говорил, что этот дом проклят, и по ночам оттуда доносятся душераздирающие крики его бывших обитателей.

С силой пнув ногой деревянный забор, я проломила доску. Сделав нужное отверстие, я проникла внутрь двора. Быстрыми шагами обойдя дом, я вышла на другую его сторону и уже хотела открыть старую деревянную калитку, чтобы выйти, как вдруг... Как вдруг почувствовала, что на мое плечо легла чья-то рука! Я вскрикнула и отскочила в сторону.

Передо мной стояла женщина. По ее облику нетрудно было догадаться, что она была цыганкой. Она впилась в меня взглядом своих черных глаз.

— Что ты здесь делаешь, милая? — хрипловатым голосом спросила она.

— Я... — произнесла я, переводя дыхание, — я в школу иду... Я опаздываю, и поэтому решила сократить свой путь...

— Я вижу! — странным голосом перебила меня она. Цыганка широко раскрыла глаза и уставилась на меня. — Я вижу смерть! — крикнула она диким голосом.

Я вздрогнула и испуганно, еле слышно спросила:

— Мою смерть?

— Нет, не твою... Но эту смерть принесешь ты! Ты принесешь много смерти!

— Прекратите! Что вы такое говорите?! — вскрикнула я то ли от страха, то ли от злости.

Цыганка после моих слов словно пришла в себя. Она перестала смотреть на меня

широко раскрытыми глазами и уже более спокойным голосом проговорила:

— Ты принесешь много горя... не только другим, но и себе...

— Да как вы можете такое говорить?! Вы не можете это знать!

— Нет, милая моя, — грустно улыбнулась она, — увь, я вижу судьбы многих людей...

Словно вспышкой они пролетают перед моими глазами.

— Я не верю Вам! — протестующе воскликнула я.

— Это твое право, — сказала она и, развернувшись ко мне спиной, направилась в сторону дома.

Любопытство одержало надо мной верх, и я остановила ее:

— Стойте! — сказала я, и цыганка остановилась, обернувшись ко мне.

— Скажите, а что вы видели? — неуверенно спросила я.

Женщина подошла ко мне и, не дав мне опомниться, выхватила у меня мою ладонь.

— Я вижу сложную судьбу, — произнесла она томным голосом. — Предательство, отчаяние, страх... Ты будешь ходить по лезвию ножа. Твоя жизнь часто будет висеть на волоске. Ты пройдешь через страдания и горе, ты собьешься с истинного пути, погрязнешь в разврате и бесстыдстве. Да, у тебя будет много мужчин... Но почти всем ты принесешь несчастье! Ты будешь блуждать в этом мире, не зная, зачем ты здесь. Ты будешь искать что-то, сама не понимая, что ты ищешь. И так, пока судьба сама не найдет тебя. Тебя многие будут любить, но только один полюбит тебя по-настоящему... Он и будет твоей судьбой... но ты, погрязшая в чужих и собственных грехах, не сразу поймешь это... Твоя судьба рядом с тобой, но далеко... Но только пройдя весь путь, ты поймешь смысл моих слов.

Слова цыганки страхом отозвались в моей душе. Выхватив свою ладонь из ее руки, я кинулась прочь, быстро перескочив через забор, и убежала.

Виня себя за свою глупость и любознательность, я дошла до школы.

Около школы я встретила Милу. Мила — это моя лучшая подруга, даже можно сказать единственная, потому что только ей я доверяю. Подойдя поближе, я заметила у нее ужасный синяк под глазом. Увидев меня, она печально улыбнулась.

— Ну что, опять? — тихо спросила я, уже зная ответ.

— Да, — вздохнула моя подруга, грустно улыбнулась, и на ее глазах показались слезинки.

Дело в том, что Мила не просто мне подруга, она — моя подруга «по несчастью». Она живет с отчимом, ее мать тоже умерла, но только намного позже, когда ей было двенадцать лет. Ее отчим — обычный работник завода, который, как и почти все люди, проживающие в Германе, очень любит выпить. Живут они тоже нелегко, отчим частенько уходит в запой, пропивая всю свою получку. И все бы даже было ничего, если бы не его ненависть к своей падчерице. После смерти ее матери он дал себе волю... Нередко моя подруга приходит в школу с разбитой губой или вот как сейчас, с синяком под глазом.

— Лана, послушай, — еле слышно произнесла Милка, — на урок мы уже опоздали, и лучше нам там сейчас не появляться. Тем более ты идешь на золотую медаль, а физик терпеть не может опозданий. Он у нас мужик вредный, может и четверку поставить. — Немного помолчав, Мила добавила, — лучше сходи со мной в туалет. Я попробую как-нибудь замазать свой синяк.

Я согласилась. Мы пришли в туалет, и я наложила Миле на лицо достаточно много тонального крема, синяк почти не был замечен. Достав пачку дешевых сигарет, Милка посмотрела на меня глазами, полными слез, и тихо сказала:

— Я больше не могу, я не могу так больше жить, — подруга зажгла сигарету и нервно закурила. — Ты знаешь как страшно жить с таким человеком? Боже мой, как страшно!

— Я бы на твоём месте подала заявление в милицию.

— Да ты что, Лан! Какая к черту милиция?! Единственное, чем мне «поможет» наша дорогая милиция, так это оказаться на улице! А так... отчим хоть и сволочь, а деньги хоть какие-то он мне все-таки дает... А если есть деньги, — Мила сделала глубокую затяжку, — то и жить как-то дальше можно, — выпуская тоненькую струйку дыма, закончила она свою фразу.

— Ну как знаешь, — пожала я плечами и перевела взгляд на сигареты. — Ты ведь бросила курить. Что, опять начала?

— Да как тут не начнешь, — ухмыльнулась подруга. — В нашем богом забытом Германе не только курить начнешь, но и пить.

— Да, в этом ты права, — вздохнула я.

Секунд десять Милка неотрывно смотрела на тлеющую сигарету. Потом, резко выбросив ее в сторону, она перевела взгляд на меня.

— Ланка, а знаешь что? — возбужденным голосом заговорила Милка.

— Что? — не поняла я.

— А давай после выпускного бала уедем отсюда! Уедем отсюда раз и навсегда! Например, в Петербург!.. Это огромный и прекрасный город, имеющий великолепную историю и являющийся северной столицей нашей России! А главное — он находится далеко от этой дыры, в которой мы обитаем!!! — с отчаянным рвением чуть ли не кричала моя сумасшедшая подруга.

Я была просто ошарашена Милкиным заявлением, в ее глазах читалось какое-то безумие.

— Какой к черту Петербург? На какие шиши мы туда поедem?

— Я уверена, что мы что-нибудь придумаем. Понимаешь, Лана, если что-нибудь очень сильно захотеть, то все получится.

— Ха! Ну например, я очень хочу денег, ох как я хочу, что бы они упали мне в руку прямо здесь и сейчас! — Я демонстративно протянула вперед ладонь и закрыла глаза. — Что-то я не ощущаю денег, Мил. — Я развела руки в стороны, — Их нет, понимаешь, нет! Просто надо смотреть на вещи реально.

— А я так и смотрю, — спокойно ответила она.

— Если бы это было так, ты бы понимала, что говоришь полный бред.

— Ну почему?

— Да потому, что у нас нет денег даже купить билет на поезд, не говоря уже о самой жизни в большом городе!

— Насчет денег у меня есть кое-какие соображения...

— Какие к черту соображения?! — перебила я Милу и уже не могла остановиться. — В нашей ситуации не может быть никаких соображений! Мы в тупике!!! Понимаешь, просто в тупике!!! Скорее всего, мы останемся в этой глуши навсегда... Ты знаешь, как я этого не хочу. ... Но наш мир построен не на любви и дружбе, как в старые добрые времена. Наш мир построен на деньгах... На этих проклятых деньгах! А они с неба в руки не падают. Если даже пойдешь работать, все равно получать будешь одни крохи, которых не хватит даже на два дня жизни в городе.

— Лана, ну почему ты не даешь мне договорить?! — возмутилась Мила. — И вообще, я

тебя просто не узнаю, с каких пор ты стала такой пессимисткой?

— Я не пессимистка, а просто не строю пустых иллюзий.

— Еще добавь, что ты реально смотришь на вещи, — с издевкой сказала Мила. — Ты даже не знаешь, что я хотела тебе предложить!

— Ну хорошо, я тебя слушаю. — Я сделала безразличное лицо, всем своим видом показывая, что этот разговор ни к чему не приведет.

— Нет, я не буду тебе ничего говорить, пока тебя это по-настоящему не заинтересует.

— Да ладно тебе выпендриваться! Меня может это заинтересовать только в том случае, если я услышу действительно стоящее предложение, в чем я глубоко сомневаюсь.

— Ладно, убери хотя бы с лица эту кислую мину! Вот, уже лучше, а то состроила недовольную гримасу. А теперь ответь мне на вопрос: ты действительно хочешь уехать отсюда? Можно сказать по-другому: ты действительно хочешь вычеркнуть из своей дальнейшей жизни наш маленький, серый поселок с его грязными замусоленными улицами и с такими же непримечательными прохожими, у которых во взгляде я вижу только одну пустоту? И ты действительно хочешь вычеркнуть из своей жизни отца и мачеху, которые вечно ходят в пьяном бреду?...

— И о которых знает вся округа, — грустно добавила я.

— Да, но самое интересное, что в нашем Германе это считается нормой! Здесь редко встретишь непьющих людей.... Так ты хочешь уехать отсюда?

— Мил, ты же знаешь, что да...

— И ради этого ты пойдешь почти на все? — Мила хитро прищурила глаза.

Я немного подумала и, пристально посмотрев на подругу, уверенно ответила:

— Да.

— Тогда у меня есть план...

* * *

...Я с большим волнением смотрела на телефон. Когда он наконец зазвонил, я вздрогнула и взяла трубку.

— Ну что, Лан, ты готова? — услышала я до боли знакомый голос Милы.

— Да, готова, — с дрожью в теле сказала я. — Знаешь, Мил, я до сих пор не могу поверить, что я согласилась на это. Ведь у нас может не получиться...

— Прекрати, все будет нормально, — отрезала Милка и, немного помолчав, добавила, — ты главное это... веди себя естественно. Хорошо?

— Хорошо. Он рядом?

— Нет, конечно. Думаешь, при нем я бы стала с тобой разговаривать?

— А где он?

— Он вышел из машины. Стоит, курит, тебя прямо ждёт не дождётся, — ехидно усмехнулась подруга.

— Тогда расскажи, как все прошло! — нетерпеливо произнесла я, ощущая, как сильно забилось от волнения мое сердце.

— Лана, сейчас совершенно нет времени на разговоры! — немного рассерженно проговорила она.

— Пожалуйста, мне надо знать! — умоляюще воскликнула я.

— Ну хорошо, слушай, — вздохнула Мила и не без удовольствия начала торопливо

рассказывать совсем недавно минувшие события. — В общем, как я и ожидала, этот мажор расслаблялся в своем любимом баре “Люкс“. Он стоял у барной стойки и заказывал себе двойной виски. Я подошла к стойке и попросила у бармена содовой. Ох, Ланка, ты даже не представляешь, в какую копеечку мне обошлась эта содовая! — в сердцах воскликнула Милка. — Я успокаивала себя только одной мыслью, что эти деньги окупятся мне сполна после того, как все это закончится... Ладно, не будем о мелочах! Короче, — продолжила она свой сумбурный рассказ, — он был очень удивлен меня там увидеть, если честно. Прямотаки застыл от удивления. Я невзначай завязала с ним разговор. Он спросил, что я делаю в таком месте и совсем одна. А я в ответ сказала, что договорилась встретиться здесь с тобой, но ты почему-то очень опаздываешь. Затем я посмотрела на часы, — в Милкином голосе появились веселые нотки, — театрально ахнула и с ужасом сделала вывод, что скорее всего с тобой что-то случилось! Он дал мне свой сотовый... А я в свою очередь сделала вид, что как будто тебе звоню. После этого я с разочарованием сказала, что у тебя занято и попросила, чтобы он меня отвез к тебе. Представляешь, Ланка, долго его уговаривать не пришлось! Он, можно сказать, даже очень обрадовался, что может тебя сегодня увидеть! Когда мы приехали, я сказала, что у тебя родители сейчас дома, и они не в лучшем состоянии. Тогда он сам предложил мне позвонить тебе еще раз, чтоб ты сама вышла.

— Ясно... Короче говоря, все проходит как нельзя лучше, брехать ты научилась складно, — усмехнулась я.

— В данный момент ты должна уметь брехать не хуже, а даже лучше меня. Если это будет не так, то у нас ничего не получится! Так что теперь дело за тобой, свою часть в нашем плане я почти выполнила. Действуй, подружка!

— Ладно, тогда все, я иду, — резко и коротко проговорила я, бросив трубку.

Пытаясь побороть нервную дрожь, я сделала глубокий вдох и такой же глубокий выдох. Затем я еще раз взглянула на себя в зеркало. Поправив волосы и подкрасив губки, я отметила про себя, что выгляжу очень даже неплохо. Улыбнувшись своему отражению грустной улыбкой, я вышла из квартиры...

Когда Милка сказала, что у нее есть план, я и подумать не могла, что такой! Но я согласилась... Я согласилась, потому что я хочу жить полной жизнью. А в этом богом забытом сером поселке это невозможно! Я уеду отсюда! Я уеду отсюда раз и навсегда!!! Чего бы мне это не стоило... Я сильная, смелая и очень красивая. А красота — это страшная сила, и сегодня я ей воспользуюсь. У меня все получится, ведь я достойна счастья, и за него буду бороться любыми средствами, я пройду через огонь и воду, но я добьюсь своего! Я ДОБЬЮСЬ СВОЕГО!!!

Выйдя на улицу, я увидела Милу, которая курила, облокотившись на черную иномарку. Моя подруга о чем-то весело разговаривала с ним... с Жориком...

Негоев Жорик — это парень из поселка, находящегося по соседству с нашим и носящего схожее название — Большой Герман. Большой Герман не является обычным рабочим поселком... В нем проживают хорошо обеспеченные люди. Они строят там себе шикарные дачи, коттеджи, а сами чаще всего больше времени проводят в городе. В этом поселке проживает очень мало людей, но для них существуют все условия для нормальной жизни. Я имею в виду построенные недавно бары, сауны, дискотеки и различные другие развлекательные заведения. Но единственное, чего там не хватает, так это школы. «Большие кошельки» не предусмотрели этой маленькой детали. Поэтому родители, которые проживают в Большом Германе, отправляют своих отпрысков за знаниями в соседний

поселок, в нашу школу. Там я первый раз и встретила с Жориком... В нашей школе мальчишки тайком дали ему прозвище Свин (я считаю, что вполне заслуженно, потому что непривлекательная внешность этого типа напоминает мне это животное). В нашей школе он занимается не чем иным, как распространением наркотиков. Как мне стало известно, его отец — поставщик таблеток экстази. Поэтому я считаю неудивительным, что сын пошел по стопам своего отца. Жорик приехал в Большой Герман сравнительно недавно, приблизительно два месяца назад... Но кто бы знал как я прокляла тот день, когда это произошло! В один из моих серых непримечательных дней я столкнулась с ним на пороге своей школы. Наше неприятное знакомство началось с того, что этот мерзкий тип сильно ущипнул меня за ягодицу. Я, не привыкшая к такому обращению сверстников, хотела отвесить ему звонкую пощечину... Но он перехватил мою руку и силой притянул меня к себе. Я пыталась вырваться, говоря ему колкости в ответ на такое хамское поведение, а он только смеялся. Этот мерзавец даже посмел меня поцеловать! Я никогда в жизни не испытывала такого отвращения, как тогда... Он считал, что все девушки должны быть ему доступны только потому, что у него есть деньги... Но он глубоко ошибался! Я яростно отвергала все его «ухаживания», продолжавшиеся на протяжении почти месяца, которые были для меня просто мучительными! Тогда, сменив тактику, Жорик решил меня «купить». Он решил, что я своим отказом просто — напросто набиваю себе цену, чтобы подороже себя продать. Он был практически уверен, что при виде его кошелька я упаду перед ним на колени и буду благодарить небо за посланного мне «рыцаря». Он меня прямо спросил, за какую сумму денег я согласна провести с ним ночь. Тогда он не смог удержать моей руки, и я дала ему заслуженную пощечину! Жорик был просто в ярости... и одновременно в недоумении!.. Только тогда он, наверное, понял, что не все можно купить за деньги, и его это, несомненно, сильно расстроило. На протяжении нескольких дней я видела его в сильно подавленном состоянии, но все равно, как и прежде, он пожирал меня глазами. Через некоторое время он подкараулил меня возле моего дома. В своих руках он держал огромный букет роз... В тот день он показал себя довольно вежливым и галантным, но ненадолго... Жорик признался мне в любви и предложил официально с ним встречаться. Конечно, я отказала ему! К этому времени я уже ненавидела этого человека и испытывала к нему сильное отвращение. Жорик явно не ожидал моего отказа, на его лице читалось сильное удивление и смятение. Но затем его черты лица исказились в злой гримасе, в его глазах я увидела столько гнева, что даже испугалась! Он выбросил букет, схватил меня за шею и прижал к стене. Его раздраженный яростный голос проник в мою душу, заставив меня затрястись мелкой дрожью. «Слушай меня внимательно, ничтожная тварь! — его злобный голос заметно дрожал от волнения и причиненной ему, как он считал, обиды, — Ты думаешь, что ты так просто можешь мне отказать?! Ты... ты... — Жорик задышался от гнева и тяжело дышал, — ты же унизила меня этим! Я же пришел к тебе нормально, с букетом цветов! Ты не понимаешь, какое ты упускаешь счастье! Я знаю, как ты живешь!.. и с кем! Неужели тебе не хочется другой жизни?! Я, я могу тебе ее дать! — Жорик немного помолчал, а затем с чувством воскликнул, — Дура! Какая же ты глупая дура!.. Но такая красивая... — Жорик припал губами к моей шее, и его голос стал более хриплым, дыхание оставалось таким же тяжелым, но уже от возбуждения, — я не хочу, чтобы твоя красота пропала зря в этой нищете!.. Черт возьми, какая же ты безумно красивая! Ты можешь свести с ума любого мужчину... Лана... Будь ты проклята! Ты словно ведьма околдовала меня! Я так хочу тебя, с того самого дня как увидел! Но ты оказалась непреодолимой, как китайская стена... Пойми же ты, наконец, я не

желаю тебе зла, я хочу видеть тебя не просто в своей постели, я хочу сделать тебя своей невестой. Будь благоразумной, я даю тебе время подумать... Может, ты все-таки усмиришь свою гордыню и примешь мое предложение...» — Жорик отпустил меня, сказав, что будет с надеждой ждать моего решения... А я в свою очередь, высвободившаяся из его рук, быстрыми шагами направилась к себе в квартиру, бросив ему звонкое: «Никогда!».

После этого случая Жорик больше меня не трогал, но я всегда ощущаю на себе его неприятный взгляд. Я ненавижу этого человека! Меня раздражает в нем все! Начиная с его постной физиономии и заканчивая его противным смехом... Но сегодня мне придется все это терпеть, даже не просто терпеть, а мило с ним ворковать... и даже строить глазки, разыгрывая из себя несчастную девушку... Наверное, вы думаете почему?... Да потому, что он играет главную роль в дерзком «сценарии», придуманном моей подругой! Сегодня мы и узнаем, кто из нас умнее. Конечно, трудно будет перешагнуть через себя и даже в какой-то мере через свою гордость... Но я смогу! Я знаю, что у меня все получится!

Подойдя к Миле, я обняла ее и сделала вид, как будто я плачу. Это получилось так натурально, что Мила одарила меня перепуганным взглядом. Чтобы не шокировать подругу, я незаметно для Жорика подмигнула ей одним глазом. Тогда она облегченно вздохнула, и мы начали свое «представление».

— Что случилось, Лана? — с тревогой в голосе спросила Мила.

— Я... я больше не вернусь домой!.. — чуть не захлебываясь слезами, говорила я. — Мне надоело так жить. Отец опять перебрал, и у него началась «белая горячка».

В это время Жорик стоял с победным взглядом и только ухмылялся, слушая нас.

— Поэтому ты не пришла на место встречи, как мы договаривались? — не обращая на него внимания, спросила Милка.

— Да, он закрыл входную дверь на ключ и спрятал его у себя. Когда он был в некотором забвении, я проникла в его комнату, нашла ключ, и вот я здесь... совершенно разбитая и незнающая что мне делать и где провести ночь.... Ведь уже достаточно поздно...

— Лана, ты, конечно, меня извини, но ко мне нельзя. Ты же знаешь, у меня дома такие же проблемы. Я и сама еле выбралась из этого ада. Думала, что хоть где-нибудь мы с тобой немного развеемся...

— Что же делать?

— Лана, не загружай себе голову глупыми вопросами! Поехали ко мне, — сразу оживился Жорик, и в его глазах промелькнула слабая надежда.

Мы с Милкой переглянулись: именно этого предложения мы и ожидали.

— Да, похоже, это единственный мой выход, — вздохнула я. — Но...

— Ты согласна?! — перебил меня он, не поверив своему счастью. — Тебя случайно не подменили? Или ты, наконец, образумилась, и твою красивую головку посетили светлые мысли?

— Да, ты прав, я не знаю, что на меня нашло! — разъяренно бросила я, не слыша собственного голоса. — Зря я решила, что могу довериться такому человеку, как ты!

Мила посмотрела на меня шокированными глазами, полными ужаса, решив, что я дала волю своим истинным чувствам и отказалась от нашего заранее спланированного плана. Но она ошибалась... Я очень хорошо изучила этого человека и знала, как действуют на него мои слова. Было бы слишком подозрительно сразу принимать его предложение. Да, я не спорю, в глубине души во мне накопилось множество противоречивых чувств к этой ситуации. Но чтобы не потерять себя и свое самоуважение, я изменила свое отношение к

ней. Я представила, что я играю на сцене, и я словно вжилась в свою роль, как настоящая актриса.

— Я думала, что ты не такой омерзительный, каким хотел казаться! — продолжала я свою тираду. — Но я ошиблась!.. Приняв твоё предложение, я думала, что ты чисто из человеческих побуждений решил мне помочь и предоставить ночлег... — я помолчала. — А в твоей голове все сразу преобразилось в постель...

— Нет, Лана, извини, я неправильно тебя понял! Я решил, что ты хочешь принять моё предложение, которое я сделал тебе около месяца назад, — перебил меня испуганный Жорик, который боялся потерять свой внезапно, откуда ни возмись нарисовавшийся шанс относительно меня. Мнимый шанс, который я знала, что он не упустит. — Я, конечно, согласен тебе помочь. Я буду счастлив предоставить тебе ночлег в моём доме... Конечно, не за что-то, а просто так... Тем более все знают, что я живу один, мой отец вернется ещё нескоро. Так что тебе не о чем беспокоиться...

Немного помолчав, я сделала вид, что задумалась над тем, что он сказал. Мила в то время смотрела на меня умоляющим взглядом.

— Хорошо, — вдруг согласилась я, но затем твёрдым голосом добавила, — но я одна не поеду, только с Милой.

— Да не бойся ты, я к тебе приставать не буду, — произнес встревоженный Жорик, — если сама не захочешь, — улыбнулся он.

— Я поеду только со своей подругой, — настаивала я на своём. Я знала, что он на все согласится, лишь бы увести меня к себе.

— Ну хорошо, поехали... — со вздохом согласился он.

Мы ехали около пятнадцати минут. Все это время Жорик украдкой на меня поглядывал и просто пожирал меня глазами. Я уже не знала куда деться от его настырного взгляда. По просьбе Милы мы заехали в магазин по дороге и захватили с собой две бутылки терпкого красного вина.

Приехав, я оглядела дом. Это был действительно шикарный дом в два этажа. Вокруг него была железная ограда, которую охраняли четыре ротвейлера. Жорик, увидев их, потечески погладил каждую по голове и, насвистывая незатейливую мелодию, отправился загонять их в вольер.

На улице уже начинало темнеть. Небо покрывалось мраком, а из могучего, недалеко расположившегося леса, начинали душераздирающе выть волки. У меня по коже поползли мурашки. Вся эта обстановка начала нагонять на меня страхи и сомнения. Надо с этим бороться. Набрав в грудь побольше воздуха, я зашла в дом. За мной зашла Мила, а потом подключился и Жорик:

— Я загнал своих малышей в клетки, так что можете их не бояться.

— Скажи на милость, зачем нам их бояться, если они на улице, а мы дома? — скривилась в гримасе Мила.

— Теперь, получается, дом никто не охраняет, и в любой момент здесь может кто-нибудь объявиться? Я боюсь... — Театрально сделав испуганное лицо, я посмотрела на Жорика. Жорик немного нахмурился и, пробурчав себе под нос: «Не думал, что ты такая пугливая», — пошел выгонять собак обратно.

Я хохотнула и посмотрела на Милку, а она в свою очередь мне подмигнула и, оглянувшись на дверь, быстро достала из сумки пробирку с белым порошком.

— На, возьми, — прошептала она.

— Зачем? — удивилась я. — Мы же договаривались, что это сделаешь ты.

— Возьми на всякий случай! Вдруг у меня ничего не получится...

— Хорошо, — согласилась я, взяв из рук своей подруги пробирку.

— Ты, главное, не бойся, я же буду рядом.

— А если он ко мне приставать начнет, что делать? — задала я волнующий меня вопрос.

— Отошлешь его, — спокойно произнесла подруга. — Только лучше сделать это как можно мягче.

— А если он будет слишком настойчив? — не могла успокоиться я.

— Лана, утомись, если даже этот олух по-настоящему захочет тебя изнасиловать, поверь мне, ему это вряд ли удастся, потому что я буду почти всегда с тобой.

— Ладно, я тебе верю, — задумчиво сказала я. — Мил, а ты ножик не забыла?

— Нет, он у меня в сумке, — ответила Мила, и в комнату зашел Жорик.

— Ну что, девочки, хотите выпить? — весело предложил он, улыбаясь своей противной улыбкой.

— Да, но для начала я хотела бы посмотреть твою комнату. Я умираю от любопытства! — сделала заинтригованное лицо я.

Жорик ухмыльнулся. Этот вечер для него был очень необычным и таил в себе много сюрпризов. С подозрением поглядывая на меня, он спросил:

— Неужели тебе так интересно, какая у меня комната?

— Очень, — солгала я.

— Хорошо, пошли, — произнес он в недоумении, почесывая себе затылок. — Правда, там небольшой беспорядок, — смущенно добавил он.

— Ничего страшного, мне все равно, — безразлично произнесла я.

Комната Жорика находилась на втором этаже, она оказалась вполне просторной. Обклеенная темными обоями, на которых весели плакаты обнаженных женщин, она показалась мне достаточно мрачной и неприятной. Меблировка спальни состояла из широкой двуспальной кровати, темного стеклянного стола с черными кожаными креслами по бокам и двух огромных темно-синих шкафов, стоявших в разных углах спальни. Окна были завешаны темно — синими шторами, отлично гармонировавшими с таким угрюмым интерьером. Придя в комнату Жорика, мы разлили вино по бокалам.

— За мир во всем мире, — произнесла Милка, и мы чокнулись фужерами, выпив все до дна.

Потом, недолго думая, Мила снова заполнила фужеры. Но второй тост произнесла я:

— А давайте выпьем за риск!

— Что? Станный какой-то у тебя тост — за риск, — удивился Жорик.

— Почему?

— Ну, не знаю...

— А мне кажется, что это хороший тост! — поддержала меня Мила.

— Я лично стараюсь никогда не рисковать, — признался Жорик.

— Больше всех рискует тот, кто не рискует, — промолвила я и осушила свой бокал. За мной последовали и остальные. Только мне и Милке был понятен этот тост.

Допив первую бутылку, мы открыли вторую, и Мила, разлив вино по бокалам, дала мне знак, что пора.

— Жорик, покажи мне, пожалуйста, где у тебя уборная, — немного пьяным голосом

попросила я.

— Там, по коридору направо, потом увидишь, — пробормотал Жорик.

Я с отчаяньем посмотрела на Милу, она прикусила губу и опустила глаза. Я сделала еще одну попытку вывести его из комнаты:

— Жорик, у тебя такой большой дом, — улыбнулась я, — боюсь, что в таком состоянии мне здесь трудно будет что-либо найти.

Жорик посмотрел на меня пьянящим взглядом и сказал, как-то ехидно улыбаясь:

— Пошли.

Наверно, мою улыбку он воспринял как намек. Но зато Мила облегченно вздохнула и потянулась к сумке.

Выйдя из комнаты, Жорик схватил меня за талию, припер к стене и начал целовать мою шею.

— Что ты делаешь? — возмущалась я, пытаюсь оттолкнуть его.

— А разве ты не этого хочешь? — возбужденно шептал он.

— С чего ты взял, что я этого хочу?! — прокричала я, отпихнув его от себя.

— Не строй из себя дурочку! До туалета, видите ли, она не может дойти! Ты просто хотела побыть со мной наедине, чтобы я тебя приласкал. Видимо, ты все же опомнилась и решила принять мое предложение. Я вообще не понимаю, к чему весь этот маскарад?

— Ты просто пьян! — выкрикнула я и ушла обратно в комнату.

— А как же туалет?! — смеясь, прокричал он мне вслед и, пошатываясь, зашел за мной обратно в спальню.

— Да что вы, ребята, ссоритесь? У нас тут вино стоит, стынет. Давайте лучше выпьем, — радостно улыбнулась Милка и кивнула мне головой. Я поняла, что снотворное уже в фужере, а значит все идет по плану, значит, не зря я все это терплю.

— Жорик, я, наверно, пойду спать. Можно я устроюсь в гостиной? — спросила Мила и встала с кресла.

— Где хочешь, там и спи, мне по фигу, — безразлично брякнул он.

— Тогда спокойной ночи, — пробормотала Мила и, откровенно зевнув, вышла из комнаты.

Я разлила еще по бокалу и, сказав «За тебя!», осушила свой бокал до дна. Через минут десять Жорик уснул мертвецким сном прямо за столом. Я побежала за Милкой. Когда мы пришли в комнату, первым делом перенесли эту тушу на кровать. Это сделать было трудно: Жорик оказался на редкость тяжелым. Затем мы приспустили на нем штаны вместе с трусами.

— Как же все это противно... — простонала я.

— Ой, и не говори, — сказала Мила, а потом, хихикнув, добавила, — Глянь, какой у него маленький!

— Дура, молчи, а то меня сейчас стошнит! — отвернулась в сторону я.

— Так, а теперь самое важное, — серьезным тоном произнесла подруга, — нужно оставить кровь на простыне — это будет самое неопровержимое доказательство, что у вас с ним была интимная связь. — Милка достала из сумки нож. Хладнокровно порезав себе ногу, она обтерла ее об простыню. Я отвернулась в сторону, такое зрелище было явно не для моих уже и без того расшатанных нервов. Конечно, я восхищалась безграничным мужеством моей лучшей подруги.

— А теперь, — продолжала Мила, — надо тебя привести в убожественный вид. —

Растерзав на мне одежду, Мила отошла в сторону и посмотрела на меня недовольным и одновременно разочарованным взглядом:

— Нет, не выглядишь ты как изнасилованная.

— Я думаю, надо, чтобы у меня были синяки и ужасно зареванные глаза. Для глаз я специально дома натерла лук и взяла с собой.

— Ладно, а что делать с синяками, подрисовать?

— Ударь меня, — убрав челку с глаз и глубоко набрав в себя воздух, сказала я.

— Что?!

— Что, что! — передразнила я Милу. — Что слышала! Ударь меня!

— Может, лучше нарисуем? — не унималась подруга.

— Нет, будет неправдоподобно.

— Хорошо, — наконец согласилась Мила.

— Только бей сильно, чтобы что-нибудь осталось.

Милка ударила меня несколько раз по лицу.

— Больно? — с трепетом спросила она.

— А ты как думаешь? Тебе ведь тоже больно было, когда ты себе ногу резала.

— Что верно, то верно.

Потерев глаза луком, я разревелась! Ужасно щипало глаза! Теперь Милка отошла в сторону и удовлетворенно кивнула головой, сказав:

— Супер. — Мила немного помолчала. — Знаешь, Лана, будить его пока еще рано, да и бесполезно, так что у меня есть к тебе предложение.

— Какое?

— Пойдем, посмотрим его дом. Я хоть увижу, как новые русские живут!

Да, дом был действительно красивый: большие колонны, множество окон, широкие залы.

— Гляди, Ланка, это же бар! — воскликнула обрадовавшаяся Милка. — Давай хоть попробуем что-нибудь из дорогих напитков!

— Давай! — радостно согласилась я.

Мы налили себе по ирландскому ликеру.

— Ну что, Ланка, — начала произносить тост Мила, — давай, наверное, выпьем за наше счастливое будущее в Санкт-Петербурге!

— Да, за наше будущее в Петербурге и, конечно же, за те немалые деньги, которые придется Жорику дать нам...

— И которые обеспечат нам это самое будущее! — закончила мою фразу Мила. — Ты знаешь, Лана, как же все-таки я люблю деньги!

— Как можно любить деньги? Ведь это всего лишь бумажки! — смеялась я.

— Нет, Ланка, — закуривая сигарету, говорила Мила, — деньги — это не просто бумажки, деньги — это преимущество качественной жизни. Деньги могут дать возможность открыть свой бизнес, заняться любимым делом, приобрести достойное положение в обществе, на них можно комфортно отдохнуть, купить необходимые или просто понравившиеся вещи. А главное, — Мила закрыла глаза, — деньги способны дать ощущение внутренней свободы, уверенности, покоя...

— Конечно, в этом ты права, подруга, но я считаю, что все-таки любить можно только живое существо. Без денег мне, конечно, не обойтись, и я, конечно же, хочу денег, но я скорее их ненавижу, чем люблю. Ведь в нашем мире все решают именно они. Тех, у кого они есть,

ценят, уважают, а тех, у кого их нет, ни во что не ставят. Куда не оглянись, везде нужны деньги, деньги. По мне, так лучше бы их вообще бы не было. И жить стало бы намного легче.

— Скажешь тоже, — ухмыльнулась Милка, допивая остатки своего ликера.

Проболтав до рассвета, мы решили «Пора!» и вернулись в комнату Жорика. Он мирно посапывал и сладко улыбался во сне, как младенец.

— Давай, ложись на пол, как будто ты без сознания.

— А почему на пол? — удивилась я. — Почему не на постель? Ведь он «насиловал» меня на кровати, а не на полу, кровь ведь на простыне.

— Да, он «насиловал» тебя на кровати, а потом ты встала и потеряла сознание. Так будет лучше, поверь мне.

— Ну, хорошо, — кивнула я.

— Постой, — Милка достала мой тертый лук, — на, потри еще немного глаза. И кстати, лучше строй из себя гордую и справедливую девушку, на деньги соглашайся не сразу.

— Да, я не такая тупая, как ты думаешь. Я все понимаю.

Когда мы уже были готовы и собрались с духом, я легла на пол и краем глаза начала наблюдать за дальнейшей картиной.

* * *

— Жорик! Жорик!!! Что же ты наделал, гад! Вставай сейчас же!!! — пыталась растолкать Жорика Милка.

— Че?.. — начал подавать хоть какие-то признаки жизни Жорик. — Отвали, я сплю...

— Слышь ты, алкоголик хренов, если ты сейчас же не встанешь, я вызову милицию!!! — надрывала свой голос Мила.

Эти слова подействовали на Жорика должным образом. Он немного приподнялся с кровати и посмотрел на Милку сонными хмурыми, ничего не понимающими глазами.

— Ты че? Совсем, что ли, с дуба рухнула? Какая милиция?

— Простая наша милиция, которая накажет тебя по заслугам! Будешь задавать такие вопросы в обезьяннике!

Жорик еще больше нахмурил свои брови так, что они слились в одну линию на его лбу.

— Ты че несешь?

— Че, че, — передразнила его Мила, — ниче! Ты что с моей подругой сделал?!

— Ниче я с ней не делал.

— Ты ее изнасиловал!!!

— Ты что, совсем, что ли, того? Тебе в дурку надо!

— Это тебе в дурку надо, гад ползучий!!! Что, баб мало, что ли?

— Ну ты дождалась, — раздул ноздри Жорик, — я сейчас встану и тебе мало не покажется, стерва!

— Ну-ну, давай, вставай! Только штаны свои хотя бы застегни, смотреть тошно!

Жорик посмотрел на свои штаны, на его лице появилось большое смущение. Быстрыми движениями рук он привел себя в порядок. Встав, он посмотрел на Милу ничего не понимающими глазами и как-то по-детски стесняясь, стал оправдываться:

— Я, это... наверно, вчера перебрал... мне стало жарко и ...

— Заткнись, — резко перебила его Мила, — мне не нужны твои глупые объяснения.

— Ладно, черт с тобой, — зло буркнул Жорик, — Где твоя подруга?

Мила молча показала на меня головой. Жорик немного вздрогнул, увидев меня. Он явно был в оцепенении и, наверно, чтобы не упасть, сел обратно на кровать.

— Я... я... — заикался он, — я ничего не делал... я...

— Я, я, — опять передразнила его Мила, — У тебя нашатырный спирт есть?

— Н-нет... А зачем тебе? У меня в баре есть хорошая водка.

— Вот идиот! Я нашатырный спирт не пить собралась, а Лане к носу поднести, — объяснила Мила, — ты что, не видишь, что она без сознания?

— Без сознания? — словно в бреду повторил Жорик.

— Да, без сознания. Или ты думаешь, что она лежит на полу просто так, типа спит? Конечно, она без сознания!

— Почему?

— Я тебе не врач, чтобы точно сказать почему, но думаю, что это от сильного перенесенного ею стрессового состояния. Хотя есть и другой вариант!

— Какой?

— Такой, что ты ее трахал по полной программе! У нее, наверно, сил совершенно не осталось, вот она и грохнулась в обморок!

— Я к ней и пальцем не притронулся!

— Да? И кровь на простыне тоже не твоих рук дело?

— Кровь? Где?

— Да вот, — показала Мила на кровать.

— Действительно, кровь... Мила, поверь, я ничего не делал... Я помню, мы выпили по бокалу, а дальше...

— Ну, что дальше?

— Не помню...

— Ладно, хватит рассуждать. Надо привести ее в чувство.

Мила подошла ко мне и слегка побила меня по щекам. Я приоткрыла свои красные, опухшие от слез глаза и пробормотала:

— Воды...

Жорик тут же вскочил и со словами: «Я сейчас», — выбежал из комнаты.

Когда он вернулся, держа в руках стакан с водой, я уже сидела на кровати, обхватив руками голову, и бормотала, словно в бреду:

— Господи, за что?

Мила тем временем меня успокаивала и, выхватив у Жорика стакан с водой, дала мне попить. Я отхлебнула несколько глотков и посмотрела на Жорика обезумевшим взглядом.

— За что?! Я же кричала тебе «Нет»! Но ты меня не слышал! Как ты мог... Боже, как ты мог?! Я ненавижу тебя!!!

Жорик виновато опустил глаза. Он был похож на пацанёнка, который провинился перед родителями. Где-то минут пять царило молчание. Потом Жорик с задумчивым взглядом посмотрел на часы. Переведя взор на Милу, он спросил:

— Сейчас раннее утро, зачем ты сюда пришла?

— Какая уже теперь разница, зачем я сюда пришла?! Это уже неважно, главное пришла и все.

— Нет, ты все же скажи, — явно начал что-то подозревать Жорик. Скорее всего, сердце подсказывало ему, что между нами ничего не было, и он искал любую зацепку, чтобы это

доказать.

— Да все очень просто, — Мила пустилась в лживые объяснения, — Ночью, когда я ушла из твоей комнаты, мне показалось, что оттуда доносятся какие-то крики. И всю ночь я убеждала себя в том, что мне это показалась. Лана, извини меня, — уже обращаясь ко мне, говорила Мила, — у меня не хватило смелости проверить свои сомнения. Всю ночь я не могла уснуть. Но потом я все-таки встала и решила проверить где ты легла спать. Обойдя все комнаты, я тебя не нашла. Я решила зайти сюда и обнаружила всю эту картину, — выкрутилась Мила.

— Ясно, — задумчиво произнес Жорик, — А почему ты одета так, как будто ты и не ложились?

— Извини меня, я что, должна в чужом доме ходить в нижнем белье?! — начала возмущаться Мила. — И вообще, какого хрена ты задаешь мне подобные вопросы?! Ты изнасиловал мою подругу!!!

— Я звоню в милицию... — безжизненным голосом перебила я Милу.

— Нет... нет, только не это... — прикусил нижнюю губу Жорик.

— А что же ты предлагаешь делать?! — все восклицала Мила.

— Я предлагаю решить все мирным путем.

— И как же это ты предлагаешь решить все мирным путем? — захлебываясь слезами, говорила я.

— Просто разойдемся с миром. Ты меня не знаешь, и я тебя не знаю.

— Что???

— Лана, сама посуди, ну зачем тебе все эти проблемы? Поселок маленький, все узнают в один миг. Начнутся сплетни, на тебя будут показывать пальцем... Ну зачем тебе все это надо? Я тебе советую: просто забудь все как страшный сон. Я больше не буду смотреть в твою сторону, а ты в мою.

— Ты хоть понимаешь, о чем ты говоришь?! Такое невозможно забыть! То, что ты со мной сделал, невозможно просто вычеркнуть из памяти! Невозможно!!!

— Ишь чего захотел! — поддержала меня Мила. — Таких подонков, как ты, надо душить в зародыше! Думаешь, тебе это все сойдет с рук? Черта с два! Ты сядешь за решетку и будешь там гнить столько, сколько тебе скажут. А знаешь в какую камеру тебя посадят? Тебя посадят в камеру для извращенцев! Потому что насильников сажают именно туда, чтобы они испытали все то, что испытали их жертвы. Твои соседи будут иметь тебя целыми сутками! Слышишь? Сутками! — Как можно устрашающе кричала Милка.

— Заткнись, дура! Я не намерен выслушивать ту чушь, которую ты несешь. Против меня у вас нет никаких доказательств. Ну проведете вы медэкспертизу, и что? Лана сама приехала ко мне домой, а значит, и все остальное было тоже по обоюдному согласию.

— Да как ты смеешь! — начала возмущаться я, в моем голосе появилась нотка отчаянья.

— А синяки на ее лице? Это тоже было по обоюдному согласию? И вообще, если даже вдруг мы не докажем, что ты ее изнасиловал, то ты влетишь по другой статье!

— Какой?

— Сокращение несовершеннолетних!

— Что???

— Да, мне еще нет восемнадцати, — тихо сказала я.

— А сколько тебе?

— Семнадцать.

— Сколько??

— Ты что, глухой, что ли? Мне семнадцать!

— Но ты выглядишь не младше восемнадцати лет!

— Какая разница насколько я выгляжу! Главное, что по паспорту мне семнадцать.

— Да что мы с ним тут дискуссии разводим! — вмешалась в разговор Мила. — Ланка, пошли в милицию.

— Ты права. Я и минуты не останусь в этом проклятом доме! Напишу заявление в милицию, а там и разберутся кто из нас прав, а кто виноват. — Я встала и направилась к двери. За мной последовала и Милка.

— Стойте! — крикнул нам вслед Жорик. — Стойте! Давайте как-нибудь договоримся.

— Да, конечно, — с сарказмом сказала я, — все забыть и разойтись. Не дожدهшься! — Я почувствовала, что Жорик хочет предложить что-то другое, и все равно продолжала, — Ты даже не представляешь, какую душевную рану ты мне оставил... Она никогда не заживет!

— Лана, у меня есть другое предложение. Оно явно тебя заинтересует.

— Какое еще предложение?

— Я могу дать тебе денег за моральный ущерб, — как-то мрачно пробормотал Жорик. — Не ходи в милицию...

Внутри меня все ликовало! Молодец, Жорик! Ты на правильном пути! Именно это я и хотела от тебя услышать. И заметь, ты предложил это сам. Теперь главное не просчитайся суммой!

Состроив обиженное лицо, я посмотрела ему в глаза:

— Д-деньги?

— Да, деньги. Я знаю, что у тебя с ними проблема. Ну подумай, Лана, какой толк будет, если меня посадят? С этого твоя жизнь не улучшится, а наоборот ухудшится. Я же тебе говорил, поселок у вас маленький...

— Какая к черту разница, маленький у нас поселок или нет?! — перебила его Милка.

— Я имею в виду, что лучше будет для тебя и для меня, чтобы ты взяла деньги. Я предлагаю тебе пятьдесят тысяч.

— В пятьдесят тысяч ты расцениваешь мою честь и гордость? — тихо сказала я и выдавила из себя пару слезинок.

— Ну хорошо, сколько? Шестьдесят?

— Да пошел ты! — выпалила я и направилась к двери. Я была уверена, что он меня остановит. Так и вышло: он перегородил мне дорогу.

— Лана, стой! Назови мне свою сумму! Я заплачу.

— Я... я не знаю, моя оставшаяся гордость не позволит мне взять денег.

Милка, почувствовав, что я уже перегибаю палку, взяла ситуацию в свои руки:

— Лана, у тебя сейчас просто стрессовое состояние, и ты не можешь расценивать ситуацию трезво. Время лечит, поверь, все пройдет. Все пройдет, а деньги, если ты, конечно, их возьмешь, деньги останутся.

— Да, Мила правду говорит, — поддержал ее Жорик, — время лечит. Лана, ты только назови сумму.

— Сто штук, — холодно сказала я, не узнавая собственного голоса.

— Сколько, сколько??? Сто штук? — Тяжело задышал Жорик.

— Да, ты не оглох, ровно сто штук, не меньше. В такую сумму я расцениваю то, что ты у меня забрал.

— Ты с ума сошла! Я и так предлагал нешуточные цифры! Но сто тысяч — это перебор. Семьдесят, не больше.

Я молча направилась к двери. Милка за всем этим наблюдала широко раскрыв глаза, не проронив ни слова.

— Стой, — снова остановил меня Жорик. Он сел на кровать и закрыл глаза руками, — я согласен...

* * *

Закрыв дверь в своей комнате, я достала шампанское. С диким радостным визгом и смехом мы откупорили бутылку, и я наполнила фужеры. Милка кричала что-то вроде «ура!». А я... я чуть ли не плакала от счастья... У нас получилось. У нас все получилось!!! Спасибо, господи, спасибо! А может, надо благодарить не Бога... Ведь я действовала не лучшим способом. Обман, и даже можно сказать шантаж... Но этот придурок получил по заслугам! Это было справедливо! Хотя нет... я просто себя оправдываю. Но я ничуть не жалею, а даже наоборот — я счастлива!!! Прости меня, мамочка, что скорее всего я оказалась не такой хорошей, какой ты хотела меня видеть. Но я верю, что где-то там, на небесах, ты смотришь на меня и любишь меня такой, какая я есть.

— Лана, очнись!

— Что? — не поняла я.

— Ты где летаешь? — смеялась Мила.

— В смысле?

— Я зову тебя, а ты меня совсем не слышишь. Стоишь, словно каменная, и смотришь вверх.

— Да? А я вообще не слышала, как ты меня звала.

— Ну ты даешь! Ты о чем так задумалась?

— Да так, ни о чем... — ушла от ответа я.

— Если бы это было «ни о чем», ты бы не стояла как статуя. Неужели тебе трудно сказать лучшей подруге о чем ты так напряженно думаешь?

— Нет, не трудно, — грустно улыбнулась я. — У нас с тобой никогда не было друг от друга секретов.

— Да, это точно, — так же печально улыбнулась Мила и опустила глаза.

— Просто это тебе будет неинтересно.

— И все же?

— Это глупо, но я размышляла о том, кто же нам помог: Бог или дьявол.

— Действительно глупо. Нам никто не помогал. Мы добились всего сами!

— Просто я верю в высшую силу, — задумчиво сказала я.

— Я тоже верю, — невозмутимо произнесла Милка. — Но поверь мне, мы сделали все без посторонней помощи! Мы провернули эту аферу так, словно мы репетировали ее месяца два! Мы действовали как профессиональные аферистки! Я в восторге!!!

— А еще я думала о маме. Знаешь, а ведь она когда-то жила в Санкт-Петербурге.

— Что, серьезно?

— Да, — подтвердила я.

— И что же завело такую потрясающую женщину, как твоя мама, в наш маленький поселок?

— Любовь.

— Что? Любовь?

— Да, именно любовь. Она была сиротой и приехала сюда разыскивать своих родственников. Так никого и не отыскав, она уже собиралась уезжать, как вдруг встретила моего отца. В тот день в парке к ней пристали хулиганы...

— И твой папа лихо разделался с хамами! — с восторгом произнесла подруга.

— Ну да, что-то вроде того. А откуда ты знаешь? Я не помню, чтобы я тебе это рассказывала.

— Я просто догадалась. Открой любой роман, и там будет написано то же самое, что ты мне рассказываешь.

— Ты шутишь. Хотя... ты права. Любовь моих родителей была чем-то похожа на книжный роман, но с плохим концом... Когда мне исполнилось шесть, мама ушла... Ушла в мой День Рождения, когда уже собрались гости... Она ушла, не объяснив причины своего ухода... Зачем она ушла? Ушла и не вернулась. Не дождавшись ее прихода, я отказалась праздновать. Это был самый ужасный День Рождения в моей жизни.

— Так ты поэтому не празднуешь свои Дни Рождения?

— Да. Обычно в этот день я хожу на ее могилку... Ну почему она ушла?! Я как будто чувствовала что-то и всеми силами упрашивала ее остаться. Но она ушла... Ее нашли через пару дней. Она была мертва, — сухо произнесла я.

— А от чего она умерла? — спросила Мила, заинтересованная этой ужасной историей.

— Ее убили... — еле слышно произнесла я, не узнавая собственного голоса, — ее закололи ножом... прямо в сердце.

— Какой кошмар! Лана, почему ты раньше мне ничего не рассказывала?

— Не знаю, — пожала я плечами. — Это всегда была моя больная тема.

— А почему именно сейчас ты завела эту тему?

— Наверно, потому что проходит какой-то определенный этап в моей жизни, и мне хочется освободиться от тяжелой душевной боли. Так хочется выговориться...

— Если хочется, значит выговорись. Я всегда тебя выслушаю и поддержу. Зря ты все это в себе держала, так нельзя.

— Ты даже не представляешь, как я любила свою маму... — с болью в сердце произнесла я, чувствуя, что могу расплакаться в любой момент.

— А дело об этом убийстве раскрыли?

— Нет... Но версия была банальная. Так как в нашем Германе преобладают люди с наркотической зависимостью, все списали на них. Но убийцу так и не нашли.

— Ясно, — прервала меня Мила, понимая, что мне тяжело говорить об этом.

— Но знаешь... — задумчиво произнесла я и замолчала.

— Что? — с нетерпением спросила подруга.

— Я даже не знаю, как это объяснить...

— Не тяни.

— Я почему-то уверена, что эта версия совершенно ошибочная.

— Почему ты так считаешь?

— Просто я это чувствую... — тихо произнесла я и поднесла к своим губам бокал шампанского. Отпив небольшой глоток, я внимательно посмотрела на бокал, который искрился от налитого в него шампанского, — и я не знаю как это объяснить... Понимаешь, моя мама не могла умереть такой глупой смертью.

— Смерть не бывает глупой. Смерть — это смерть, — со вздохом заметила Мила.

— Нет, ты не права, смерть бывает глупой, — я замолчала — Мил, а знаешь, наверно, я все-таки выбрала не самое подходящее время для всяких мрачных воспоминаний. У нас сегодня что-то вроде праздника. Все-таки такое дело провернули! Так что давай оторвемся по полной! — Я снова наполнила фужеры.

— За нас, красивых, умных, хитрых, обаятельных и сексуальных аферисток! — произнесла я тост. Хотя нет, не произнесла, а прокричала!

— Да, мы лучше всех!!! — поддержала меня Мила.

Затем мы на всю катушку врубили музыку. Мы подняли весь дом на уши.

— А как же соседи? Они же оглохнут! — смеясь, кричала Милка.

— А мне на них плевать!

— Ну и правильно! Мне тоже плевать! И вообще мне на всех плевать, кроме тебя, и кроме денег!

— А что, деньги ты ставишь наравне со мной?

— Не говори ерунды, — вдруг опустила вниз глаза Милка.

Мы начали танцевать. Я смотрела на Милу восхищенными глазами. Какая же все-таки у меня красивая подруга. Милка — высокая блондинка, у нее карие глаза и точеная фигурка. Она умеет преподнести себя так, словно она модель высшего класса. У нее, конечно, есть свои «тараканы» в голове, но у кого их нет? Я люблю ее такой, какая она есть.

Вдоволь натанцевавшись, мы решили выпить еще.

— Лана, у меня есть такая мысль! — закатила глаза Мила.

— Какая? — оживилась я.

— У нас ведь есть все данные для того, что бы поступить в школу моделей. Пройдем кастинг — и всех делов! Нам море по колено!

— На кастинге проходят одним местом. Я не готова идти на такие жертвы.

— А какие тогда у тебя планы?

— Я хочу поступить в театральный, — мечтательно произнесла я, закатив глаза. — Навыки у меня точно есть, сегодня мы это проверили. Так что буду стараться.

— Да, театральный тоже неплохо, — согласилась со мной Милка. Но у меня сердце больше лежит на карьере фотомодели.

— Мил, давай лучше не будем загадывать и летать в облаках. Надо сначала туда приехать, снять квартиру, осмотреться, а уж потом и решим.

— Хорошо, нет проблем. Но когда именно мы поедем?

— Как только, так сразу, — пожала я плечами.

— А поточнее? — Мила прищурила глаза и внимательно посмотрела на меня.

— Я думаю, что чем скорее, тем лучше. Если можно было, я бы уехала сразу после вручения мне аттестата.

— А почему же нельзя? — моментально оживилась Мила.

— Ну, не знаю... — как-то неуверенно протянула я. — У нас же еще выпускной бал и все такое...

— Да кому нужен, этот чертов бал! Я хочу уехать прямо после получения аттестата! — с жаром выпалила Милка.

— А знаешь, ты права, на хрен все это надо! Едем в этот же день!

ГЛАВА 3

Время пролетело слишком быстро. Экзамены я сдала все на пятерки. Конечно, пришлось хорошо потрудиться, но я смогла! В моем аттестате нет ни единой четверочки. Миле пришлось намного сложнее, учеба всегда шла у нее не очень. Но с большими усилиями она тоже все сдала. Скоро будет выпускной бал. На деньги, которые мы выманили у Жорика, мы купили себе по два сногшибательных вечерних платья. Мы будем там самыми обворожительными девушками. Кстати, о Жорике: он теперь даже и не смотрит в мою сторону! Теперь я могу дышать свободно.

Примерив платье, я немного покрутилась перед зеркалом. Как же здорово оно на мне сидит!

— Лана, тебе письмо! — зашла в мою комнату Раиса и, посмотрев на меня недовольным завистливым взглядом, проворчала, — Ишь, вырядилась, стерва! На какие деньги ты купила себе эту тряпку?

— Эта тряпка, как ты ее называешь, тебе даже и во сне не снилась! Она стоит больше, чем твоя полугодовая зарплата, — съязвила я. — А откуда у меня появились на нее деньги, не твоего ума дела.

— Как это не моего?! Я не хочу, чтоб в моем доме жила проститутка!

Сегодня мне ничто не могло испортить настроение, поэтому я не обратила на ее слова никакого внимания. Я просто стояла перед зеркалом, смотрела на свое отражение и улыбалась своей завораживающей улыбкой.

— А что, хочешь сказать нет? Чем же можно еще заработать такие деньги?! — еще больше вскипела она.

— Мне совершенно безразлично, что ты думаешь, — я равнодушно махнула на мачеху рукой.

— Ах так?! Тогда хрен ты получишь свое письмо!

А я в ответ просто ухмыльнулась и, выхватив у Раиски письмо, вытолкала ее из комнаты и закрыла дверь. Ничего-ничего, мне осталось терпеть это совсем недолго. Скоро я уеду отсюда, забуду все как страшный сон, начну новую жизнь.

Раскрыв конверт, я не могла сдержать улыбки. Это опять он...

«Здравствуй, моя любимая! Ничего не могу с собой поделать... снова тебе пишу. Моя любовь — как неизлечимая болезнь. Вроде лечишься, лечишься, а толку никакого...

Господи, как же я тебя люблю! Для меня ужасное мучение не видеть тебя хотя бы день. Ты сводишь меня с ума! Твои губы, глаза преследуют меня повсюду. Когда я вижу тебя, мне хочется умереть в этот же миг. Умереть счастливым...

Я не знаю, что творится в моей душе все эти годы. Я так хочу тебя обнять, поцеловать, провести рукой по твоим шелковистым волосам, но понимаю, что это невозможно... Я не смогу дать тебе того, чего ты достойна. Но настанет день, когда я стану солидным, всеми уважаемым человеком. И в этот день я найду тебя... И ты не сможешь сказать мне «Нет», потому что я знаю — ты будешь моей! Ты будешь моей, черт побери! Я подарю тебе самую яркую звезду с неба, она будет такой же прекрасной, как ты.

Лана, я уезжаю, но помни, мы с тобой еще встретимся. Это мое последнее письмо тебе.

До свидания, мой цветочек. Я люблю тебя.

С.Д»

Ты уедешь, а я так и не узнаю, кто ты... — печально подумала я и положила письмо в тумбочку. Этот человек пишет мне на протяжении уже долгого времени. Каждое письмо всегда волновало меня и теплом отзывалось в моей душе. Я часто не могла заснуть, размышляя над тем, кто бы это мог быть. Я всегда представляла нашу с ним встречу, придумывая его образ. Я представляла его высоким, хорошо сложенным брюнетом с выразительными карими глазами. Мне даже иной раз казалось, что я была в него влюблена, даже не видя его. Конечно, это было глупо! Но как же моему сердечку хотелось любви! Как же хотелось!

Я взяла телефон и набрала номер Милы. Она тут же взяла трубку.

— Алло, — послышалось на другом конце провода.

— Привет, родная!

— Привет, Ланка! Ей-богу только что собиралась тебе позвонить! А тут ты сама мне звонишь. Надо же, какое совпадение.

— А знаешь, кто мне опять написал? — игриво спросила я.

— С.Д! — с первого раза догадалась Мила.

— Да.

— И что же он написал?

— Ну, как обычно люблю и все такое. А еще...

— Он наконец хочет признаться кто он! — обрадовалась Мила.

— Нет, на этот раз ты не угадала. Он написал, что уезжает, и это последнее письмо, которое он мне написал... — с какой-то грустью в душе произнесла я.

— Ну и хрен с ним! Скатертью дорожка!

— Просто обидно, что я так и не узнаю, кто он... — не обращая внимания на грубость подруги, печально произнесла я.

— Не забивай себе голову! Я вообще считаю, что он трус, раз не может тебе в глаза сказать, что любит тебя. Он способен только на свои смазливые письма!

— Мил, ну не говори так. Я так поняла, что он не раскрывает свою личность, потому что знает, что это ни к чему не приведет. Он пишет, что не может мне дать того, чего я достойна.

— Тем более, нахрен он тебе нужен! — не могла утомиться Мила.

— Прекрати, — сухо прервала ее я.

— Ну, хорошо, — Мила сдалась и на мгновение замолчала. — Слушай, Ланка, я вот тебе по какому поводу хотела позвонить...

— Ну, — поторопила ее я.

— Жорик... он хочет с нами встретиться...

— Что?! — я не могла поверить в то, что слышу.

— Он позвонил мне сегодня и сказал, что придет к нам на выпускной. После торжественной части он будет ждать нас возле школьной библиотеки.

— Надеюсь, ты послала его к черту?

— Да нет, Лан, я его не послала к черту.

— Почему?! — разозлилась я. — Ты должна была его послать так, чтобы он потерял дар речи и навсегда бы забыл номер твоего телефона. Как ему вообще хватило совести назначить нам встречу?!!

— Лана, ты даже не представляешь, какой он был злой. Он даже не назначил нам встречу, а просто приказал нам прийти. Он сказал, что если нас не будет возле библиотеки после торжественной части, то нам с тобой придет конец.

— Ты это серьезно? — меня затрясло мелкой дрожью.

— Серьезней некуда, — тяжело вздохнула Мила.

— Как ты думаешь, что он от нас хочет?

— Я не знаю...

— Мы не должны ни в коем случае идти к нему на встречу!

— Да он нас потом из-под земли достанет, — с грустью в голосе произнесла Мила.

— Не говори ерунды!

— Лана, лучше сходить, выяснить, что он от нас хочет, а затем спокойно соберемся и уедем туда, куда мы собирались.

— Может он хочет вернуть свои деньги...

— Мало ли чего он хочет!

— Нет, это опасно. Мы возьмем с собой на выпускной вечер дорожные рюкзаки. И сразу после вручения аттестата сядем на поезд и уедем.

— Ты шутишь! — воскликнула Милка. — Неужели мы пойдем на выпускной с дорожными рюкзаками!

— Мы спрячем их в туалете.

— У тебя с головой все в порядке? Ты так все планируешь, как будто Жорик нас убивать собрался!

— Я чувствую, что если мы его встретим, то отсюда мы явно не уедем.

— Лана, не глупи. Мы с ним встретимся, поговорим и разойдемся.

— Послушай меня, — разозлилась я, — если ты не хочешь делать так, как я тебе говорю, просто отдай мне часть моих денег, и я уеду одна! Поступай, как знаешь. Хочешь, иди и разговаривай со своим Жориком хоть целый день! Мне по барабану!

— Лана, успокойся. Если ты хочешь, то мы сделаем так, как ты говоришь. Правда, я не вижу в этом никакого смысла.

— Зато я вижу, — буркнула я.

Повесив трубку, я переоделась в свою домашнюю одежду и начала собирать вещи.

У меня очень хорошо работает интуиция. Я чувствую это каждой клеточкой своего тела. И сейчас я уверена в том, что я поступаю правильно. Я считаю, что в каждом человеке есть это чувство, просто не каждый умеет к нему прислушиваться. От Жорика я ничего хорошего не ожидаю и поэтому не хочу испытывать судьбу.

Я вывалила из шифоньера все свои вещи, включая и те детские одежонки, к которым я не притрагивалась уже несколько лет. Среди вещей я обнаружила какой-то старый конверт. Я раскрыла его.

«Ольга, я нашел тебя, я наконец-то нашел тебя. Ты оказалась еще той стервой! Я не ожидал, что моя любимая женщина может так меня предать. Я считал, что тебя убили. Я думал, что это сделали люди. Из-за тебя я начал войну с группировкой Черепа. Все только из-за тебя... А ты, оказывается, просто сбежала. Сбежала, в какую-то дыру. Как ты могла так со мной поступить! Я ведь тебя любил. Пригрел на своей груди змею!

Я тебя не узнаю. Ты нашла себе какого-то простого мужика и живешь без той роскоши, к которой ты привыкла. Ты просто дешевка.

Короче, если ты сегодня не придешь в парк в пять часов вечера, пеняй на себя. Твой ублюдок и твоя смазливая дочь узнают, кто ты на самом деле. Я уверен, они не знают правды.

До встречи.

Сокол».

Чтобы не упасть от нахлынувшего на меня волнения, я села на кровать. Единственное, что я поняла из этого письма, что оно адресовано моей маме. Кто такой Сокол? Что он имел в виду, когда писал, что мы узнаем кто она на самом деле? Что все это значит?!

Я еще раз перечитала письмо. Война с Орловской группировкой... Хм... здесь пахнет криминалом. Но как это может быть связано с моей мамой?! Она была простой женщиной. Этот Сокол пишет, что она привыкла к роскоши... Бред какой-то! Моя мама никогда не была богатой! «...если не придешь в парк в пять часов вечера...» — я заострила внимание на этой строке. Так, чтобы дойти от нашего дома до парка, нужно затратить приблизительно двадцать минут...

У меня бешено застучало сердце... Нет, нет, это просто совпадение! — убеждала я сама себя. Моя мама ушла приблизительно в половине пятого... Ушла и не вернулась. В этот проклятый день я навсегда потеряла материнскую любовь. Неужели этот самый Сокол и убил мою маму?! Мама, мамочка, ну что же ты скрывала? Какая была у тебя тайна? Какая бы не была, я этого никогда не узнаю. Все свои секреты ты унесла с собой в могилу...

Что-то внутри меня словно взорвалось, я взяла стакан с водой и кинула его в зеркало.

— Если ты встретишься мне на моем пути, чертов Сокол, я придушу тебя собственными руками!!! Это ты отобрал у меня счастливое детство!!! Ты!!! — кричала я, не слыша собственного голоса. Слезы с сумасшедшей скоростью покатались по моим щекам.

— Ланочка, что с тобой? Доченька моя, тебе плохо?

Я повернула голову и увидела в дверях отца.

— Папа? Ты трезвый?! — удивленно произнесла я с ноткой презрения. — Давно я тебя таким не видела.

— Я и сам давно себя таким не видел, — опустил вниз глаза отец.

— Что, сегодня негде было выпить? — съязвила я.

— А почему ты плачешь? — не обращая на мои слова никакого внимания спросил он.

— Неужели тебя наконец заинтересовала моя персона?

— Прости, я понимаю, из меня никудышный отец, и я скорее всего не имею права спрашивать тебя... Но все-таки, почему ты плачешь?

— Я не буду тебе отвечать, — я скрестила руки на груди и отвернулась в сторону.

— Хорошо, не отвечай. Ты собираешь вещи... Доченька, ты уезжаешь? — с волнением произнес он.

— Да.

— А куда?

— Далеко, — отрезала я.

— Я чувствую, ты не вернешься, — приуныл отец.

— Правильно чувствуешь, — я никак не могла перейти на более мягкий тон.

— А когда именно ты уезжаешь? Сегодня? — его нижняя губа задрожала.

Я увидела в его глазах бесконечную и глубокую боль. Его беспокойство за меня растопило лед в моей душе. Впервые за несколько лет я вновь увидела в этом человеке своего

отца.

— Завтра, папа... Я уйду на выпускной бал, а оттуда сразу на поезд.

— Значит, я больше тебя не увижу.

Меня до глубины души поражала та теплота, с которой он говорил. Мне показалось, словно я оказалась в прошлом на много лет назад, когда у нас еще была настоящая семья.

Я посмотрела ему в глаза. Отец отвернулся, и я почувствовала, что он не хочет встречаться со мной взглядом. Я спросила его прямо:

— Ты боишься моего взгляда?

— Я боюсь твоих глаз, — признался отец.

— Почему? — удивилась я.

— Потому что это Оленькины глаза. Такие же большие и такие же ярко-синие. Словно в них заключено в плен все небо... Таких глаз я больше не встречал ни у кого. Они заставляют меня вспоминать то, что я так долго пытаюсь забыть...

— Я напоминаю тебе маму?

— Да, ты и не представляешь, насколько ты на нее похожа. Я смотрю на тебя, и мне кажется, что я возвращаюсь в прошлое. Словно и не проходило столько лет. Но когда я понимаю, что я в настоящем, а не там, не с ней, мне становится очень больно... — У отца заслезилась глаза. Я почувствовала, как защемило мое сердце. Я поняла, что он до сих пор любит маму. А я-то думала, что он «пропил» все свои чувства.

— Ты до сих пор не можешь забыть маму? — печально спросила я и грустно улыбнулась.

— Такую женщину, как твоя мама, невозможно забыть. Она свалилась на мою голову так неожиданно, и в один миг осчастливила мою жизнь. Я действительно был самым счастливым мужчиной на свете. Как резко она пришла в мою жизнь, так резко из нее и ушла.

— Ты знал ее больше, чем я. Расскажи, какая она была.

— Она была восхитительной женщиной. Такая непредсказуемая, нежная... Вечная загадка для каждого мужчины.

— Загадка, — медленно повторила я и в уме перечитала то старое письмо, которое нашла.

— Да, в ее васильковых глазах словно таилась какая-то тайна...

— Ты мне говорил, что она была сиротой и приехала сюда из Петербурга разыскивать своих родственников — это правда?

— Да, наверно... — неуверенно произнес он.

— Что значит, наверно? Ты не знаешь наверняка, правда это или нет?

— Твоя мама была очень скрытной, и я ничего не могу сказать о ней до знакомства со мной...

— Странно. Неужели ты никогда не интересовался ее прошлым?

— Нет, — растерялся отец, — она не любила разговаривать об этом... Я и не спрашивал.

— Ясно, — разочарованно произнесла я и уставилась в пол.

— Лана, прости меня, если можешь... — вдруг произнес отец и опустил вниз голову.

— За что?

— За то, что не смог стать для тебя настоящим отцом. Мало того, что ты потеряла материнскую любовь, так у тебя еще не стало и отцовской. Ты, наверное, чувствуешь себя, словно сиротой. Ты только знай, что в моем сердце ты всегда была, есть и будешь... Я понимаю, что превратился в жуткого человека... Потеря для меня была невыносимой, я

сломался.

— Я тебя ни в чем не виню, — еле выдавила из себя я и прикусила нижнюю губу. Я понимала, что никогда не смогу простить этого человека, но другого я никак не могла сказать.

— Спасибо, доченька. Спасибо, — с неистойвой благодарностью произнес отец с увлажненными глазами. Он закрыл дверь с грустной улыбкой на лице. Надеюсь, что ему стало хоть немного легче на душе.

Я осталась наедине с собой и решила, что все, что накопилось в моей голове нужно разложить по полочкам. Так. Я уверена, что отец мне не соврал: он действительно ничего не знает о прошлом моей мамы. О ней я с уверенностью могу сказать только одно: что она действительно жила в Петербурге, потому что этот прекрасный город я часто видела в ее фотографиях. Почему мама была такой скрытной? Что она скрывала? И вообще, какое отношение к ней имеет этот Сокол?

От этих мыслей у меня жутко разболелась голова. Все мои размышления заходили в тупик. Я лежала и смотрела в потолок. Потом ко мне неожиданно пришел сон, и я крепко уснула.

ГЛАВА 4

Мрак, тишина, совершенно ничего не видно. Но постепенно я начинаю различать какие-то предметы. Оказывается, я еду в поезде. Еду за новой жизнью, в неизвестность. Меня одолевает какое-то чувство страха. Мне по-настоящему страшно. Я чувствую, как по моей коже пробегают мурашки. Поезд останавливается. Приехали. Все люди начинают двигаться к выходу. Я беру свой дорожный рюкзак и иду вместе со всеми. Но вдруг я понимаю, что идти-то мне некуда, передо мной огромная бездна. Я разворачиваюсь назад и лицом к лицу встречаюсь с Милкой. Она не пропускает меня. Я не понимаю в чем дело. Я прошу, чтобы она отошла в сторону, но она меня не слышит. Она стоит и смотрит на меня стеклянным взглядом. Все мои попытки зайти обратно в поезд оказались напрасными. Мила словно приросла к земле и не впускала меня. Когда я потеряла всякую надежду, Мила ехидно улыбнулась и заговорила. Она сказала, что билет в жизнь — только один. Что лодка, в которой мы плывем, только на одного, и что поэтому одна из нас должна уйти. И недолго думая, Мила сталкивает меня в пропасть, в эту бездну...

— Нет!!! — закричала я и вскочила с кровати. Приходить в себя я начала только после того, как обернулась по сторонам и увидела стены моей бедной, но все-таки до глубины души родной комнаты. Я с облегчением вздохнула: никакой бездны нет — это был сон... Просто глупый страшный сон. Я провела рукой по своему лбу, он оказался очень влажным. Да, давно мне не снились такие кошмары.

Посмотрев на время, я не поверила своим глазам. Неужели я так долго спала! Какой кошмар! Мне уже пора собираться на выпускной!

Я приняла душ, он подействовал на меня крайне успокаивающе. Затем я снова стала собирать свой рюкзак. Письмо, которое я нашла, не знаю по какой причине, я решила взять с собой. Собрав то, что мне было нужно, я начала заниматься своей внешностью. Одевшись в свое вечернее платье, я с тоской посмотрела на разбившееся зеркало. Обошла мимо его осколков и вышла в коридор. Там стояло старое треснувшее зеркальце. Накрасившись, я

попыталась сделать себе прическу. У меня были густые длинные черные волосы. Их было сложно ухватить одной рукой, они были слишком объемные и тяжелые... Некоторые мальчишки в школе из-за моих волос дразнили меня ведьмочкой. Действительно, мои волосы были моей изюминкой.

Я долго пыталась собрать свои волосы в хвост... Когда мне это удалось, я посмотрела на себя в зеркало, и из моего горла вылетел смешок. Я вновь распустила свои могучие волосы. Ничто не красит меня так, как они! Глупо было пытаться спрятать их в хвост. Я с наслаждением покрутилась перед зеркалом и отметила про себя, что выгляжу просто великолепно, сногсшибательно, потрясающе! У меня поднялось настроение на все сто баллов! Несколько раз звонила Мила, она переживала за меня, как бы я не опоздала или что-нибудь не забыла. Мы договорились с ней встретиться возле школы пораньше, чтобы успеть спрятать наши рюкзаки.

Я сорвала мои любимые розы с балкона и вышла из квартиры. В подъезде я увидела моего соседа Димку. Димка был приятным парнем. Он не так давно вернулся с армии и поэтому обладал накаченным торсом и сильной мускулатурой. Он курил и о чем-то напряженно думал. Наверно, о своей тетке, которая умерла неделю назад. Она была ему почти как мать, кроме нее у него никого не было. Заметив мою персону, он одарил меня восхищенным взглядом.

— Привет, — поздоровался он, не отводя от меня своих глубоких угольно-черных глаз. Меня всегда поражали его глаза... Они одновременно отталкивали и привлекали.

— Привет, — улыбнулась я своей лучезарной улыбкой.

— Ты потрясающе выглядишь!

— Спасибо, я знаю, — самолюбиво и игриво произнесла я.

— А куда ты собралась такая красивая?

— У меня сегодня выпускной вечер. — Мне совершенно не хотелось тратить на моего соседа свое драгоценное время, поэтому я добавила, — Извини, но мне некогда с тобой разговаривать. Чао! — я помахала ему ручкой и пошла к выходу, плавно покачивая бедрами.

— До встречи, — донеслось мне вслед.

А вот в этом ты ошибаешься, Димочка. Никакой следующей встречи не будет. Это я тебе обещаю. Я уезжаю навсегда...

Я осмотрела улицу, и на мои глаза навернулись слезы. Какой бы не был этот поселок, а все-таки я здесь выросла... Вот на этой скамейке первый мальчик признался мне в любви. Мы сидели и смотрели на звезды, была полная луна. Петя (так звали того мальчишку) читал мне стихи Есенина. Тогда я была счастлива...

Время прошло, и мне надо уезжать, но для начала мне надо кое-что сделать. Я поймала такси и поехала в сторону кладбища. Таксист очень удивленно на меня посмотрел: зачем, мол, так вырядилась. Но мне было все равно, что он про меня думает. Доехав до места, я пошла на мамину могилку. Я положила ее любимые цветы — красные розы. Моя мама всегда любила розы пламенного цвета.

— Здравствуй, мама. Прошло ровно двенадцать лет, как тебя не стало. Мамочка, я уезжаю. Я тебя буду всегда помнить. Я тебя очень люблю, знай это.

Попрощавшись с мамой, я опять поймала такси и поехала в сторону школы. Доехав, я сразу встретила недовольную Милку.

— Где тебя черти носят?! — зло пробурчала она.

— Извини, — сухо произнесла я.

— Да ладно, хрен с тобой. Пошли, спрячем сумки, а то все на нас смотрят как на чокнутых.

— Хорошо, пошли. А ты, кстати, классно выглядишь. — Я посмотрела на Милку оценивающим взглядом.

— Спасибо, ты тоже словно сошла с обложки модного журнала.

Мы зашли в туалет и спрятали наши рюкзаки за тумбочку, которая служила для всяких тряпок и швабр с ведрами.

— Надеюсь, их здесь никто не найдет? — забеспокоилась Мила.

— Можешь в этом не сомневаться. Кому придет в голову здесь лазить? — успокаивала я подругу.

— Ой, совсем забыла! Деньги надо положить в сумочку. Если мы оставим их здесь, мы будем полными идиотками.

— Ты права, — не могла не согласиться я.

Оглянувшись по сторонам, Мила вытащила пачку денег. Она разделила их на две части, одну из частей она протянула мне. Положив к себе в сумочки денежки, мы вышли из туалета.

— Ну, с Богом, — сказала Милка, и мы отправились на торжественную часть.

Когда я шла за аттестатом по красной ковровой дорожке, я чувствовала себя королевой, идущей к трону. Парни восхищенно смотрели мне вслед, а на лицах девчонок читалась зависть. Поэтому у меня так мало подруг... Мила — единственная, кто абсолютно мне не завидовал. Да и чему ей завидовать, если у нее самой была восхитительная внешность! Я шла, плавно покачивая бедрами. Директор школы долго пожимал мне руку и с восторгом рассказывал все мои «подвиги» и «заслуги». Пройдя обратно, я уже хотела сесть на свое место, но меня остановил Сашка, парень из параллельного класса, он держал у себя в руке букет алых роз.

— Привет, Лана!

— Здорово, Санька!

— Я хотел тебя поздравить и подарить тебе эти розы...

Я взяла букет и с благодарностью посмотрела на Сашу. Какой все-таки он хороший парень.

— Спасибо, мне еще никто не дарил такой красивый букет, — соврала я. Мне очень хотелось сказать Сане что-нибудь приятное. Он заметно обрадовался и даже немного покраснел.

— Ты сегодня очень красивая, — сказал он, но потом, еще сильнее покраснев, добавил: То есть ты всегда очень красивая, но сегодня ты просто очаровательна!

— Спасибо, — улыбнулась я. Я посмотрела в конец зала. Почему-то я надеялась увидеть здесь своего отца, но вместо него я обнаружила Жорика. Он помахал мне рукой и улыбнулся своей мерзкой улыбкой, больше похожей на оскал. Я потеряла дар речи, по моей коже поползли мурашки. Неужели этот придурок уже здесь? Да кто вообще его сюда впустил?! Я надеялась сегодня не встречать это мерзкое лицо. У меня совершенно пропало настроение...

— Лана, а хочешь, я познакомлю тебя со своими родителями? Они стоят недалеко отсюда. — Саня показал рукой вглубь зала. — Я много им рассказывал про тебя, они будут рады, если я тебя им представлю.

— Сань, не сейчас, — шмыгнула носом я и села на свое место, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

— А когда? — начал выводить меня из равновесия Саня. Неужели он не видит, что у меня совершенно нет настроения с кем-либо знакомиться? И вообще, зачем мне нужны его родители? Мне вроде и без них неплохо.

— Саня, у меня вообще нет никакого желания с кем-либо знакомиться.

— Почему? — обиделся он.

Милка, сидевшая на соседнем стуле, уже давно наострила уши и слушала наш разговор.

— Федя, Сеня, как там тебя? Иди погуляй. Неужели ты не видишь, что ты уже надоел лезть со своими вопросами! — вмешалась в разговор Мила. Она всегда была слишком резка и вспыльчива. Мне даже стало жаль Саньку, он ко мне с душой, хотел с родителями познакомиться, а я просто сущая стерва!

— Ладно, Саня, пойдем. Я пошутила, я очень хочу познакомиться с твоими родителями!

Сашка заметно обрадовался, взял меня за руку и, посмотрев на Милу глазами победителя, повел меня вглубь зала. Мила хмыкнула и отвернулась в противоположную сторону.

Его родители оказались пожилой парой, ничем не отличавшийся от остальных.

— Познакомьтесь — это Лана, — с гордостью произнес Саня, представляя меня своим родителям.

— Очень приятно, Валентина Николаевна, — представилась его мама.

— Григорий Станиславович, — пожимая мне руку, произнес отец Сани.

— Мне тоже очень приятно, — улыбнулась я.

— Саша столько о Вас рассказывал... — произнесла Валентина Николаевна, но Григорий Станиславович толкнул ее локтем в бок, заставив замолчать. Мать Сани немного смутилась и, решив исправить ситуацию, задала вопрос, видимо интересующий всех, потому что я заметила, как загорелись глаза у моих новых знакомых, в том числе и у Сани.

— Какие у Вас планы на будущее? — поинтересовалась Валентина Николаевна.

— Я уезжаю, — коротко и безразлично брякнула я.

— Куда?! — изумился Саня и посмотрел на меня обеспокоенным взглядом.

— В Петербург, — спокойно ответила я. Родители Сани переглянулись. В их лицах читалось разочарование и недоумение. Видимо, они уже представляли меня своей невесткой. От этой мысли мне захотелось рассмеяться.

— И когда же вы намерены уехать? — спросила мама Сани.

— Да прямо сегодня! — беззаботно произнесла я.

Лица этих троих окружавших меня людей вытянулись, а глаза округлились. Нет, еще немного и я не выдержу — рассмеюсь им прям в лицо! Я не хочу этого, потому что это будет выглядеть очень неприлично с моей стороны...

Но вдруг сзади себя я почувствовала чье-то тяжелое непрерывное дыхание. Я обернулась. Мое веселое настроение рассеялось, словно дым. Мне уже не хотелось смеяться. Впереди меня стоял Жорик. Он смотрел на меня с таким презрением и ненавистью, что мне стало не по себе. Я хотела повернуться обратно к Санькиным родителям и продолжить разговор, но Жорик не дал мне этого сделать: он схватил меня за локоть и потащил в сторону. Я немного взвизгнула от боли. Санькины родители посмотрели на меня с полным недоумением.

— Отпусти меня, мне больно! — кричала я, пытаюсь выскользнуть из его мерзких рук.

— Ничего, потерпишь, — сквозь зубы прошипел он.

Жорик притащил меня в коридор, расположенный рядом со всеми нелюбимым

кабинетом химии. В этом коридорчике не было ни души, кроме меня и его. Из большого зала доносились звуки музыки и голоса собравшихся там людей. Никому не было до нас дела. Жорик схватил меня за подбородок и посмотрел мне в глаза.

— Сука, где мои деньги?!!

— Ты о чем? Ты, наверно, забыл, что ты сам мне их отдал!

— Я отдал их, потому что думал, что я тебя изнасиловал. А оказывается, что я к тебе и пальцем не притронулся, — усмехнулся он.

— Ты, наверно, пьян, и поэтому несешь полный бред, — в моем голосе уже не чувствовалось былой уверенности.

— Послушай меня, потаскушка, хватит ломать комедию! Если ты сейчас же не заткнешь свой поганный рот, то пеняй на себя! Я переломаю тебе все кости! А знаешь, как я догадался, что вы меня лоханули?

— Жорик, ты наверно что-то путаешь... — я понимала, что это бесполезно, но все же пыталась убедить его в обратном.

— Я ничего не путаю. Вы просто две полные идиотки! — громко засмеялся он.

— Почему?

— Короче, после того проклятого дня, когда вы с меня содрали сотку, я пообещал себе больше не пить. Но на днях решил послать все к черту и спустился в бар. И знаешь, что я там обнаружил? Я обнаружил там два бокала! Один бал измазан красной помадой. Я запомнил, именно у тебя в тот день губы были накрашены красной помадой! И еще на дне моего бокала, из которого я пил в тот вечер, я заметил кокой-то белой осадок. Сначала я не придавал этому никакого значения. И только потом до меня дошло, что это было снотворное! Вы что, не смогли додуматься все нормально размешать?! — Жорик заржал своим противным смехом.

Действительно, какая же я дура! Как я могла забыть про бокалы?! В тот вечер я была слишком пьяна... Но упустить из вида такую вещь — это непростительная ошибка, и сейчас я за нее расплачиваюсь.

— Отвечай, сучка, где деньги?!! — Жорик схватил меня за шею и начал медленно душить.

Я пыталась вырваться, но сильные руки этого сумасшедшего еще сильнее надавили мне на горло, и я начала задыхаться, не в силах произнести ни слова.

— Отпусти ее, придурок! — На «горизонте» появился Саня. В тот момент он показался мне рыцарем на белом коне. Жорик ослабил хватку и почти меня отпустил. После такого удушья, я начала кашлять и благодарить бога, что он послал сюда Сашу, потому что мне казалось, что еще немного — и этот полоумный задушил бы меня.

— Вали отсюда, молокосос! У нас с ней свои счета! — прокричал Жорик.

— Я че, не ясно выразился? — Саня был настроен вполне серьезно.

Жорик окончательно освободил меня. Я немного еще прокашлялась и потрогала руками свою затекшую шею. Я уже хотела бежать, но Жорик снова схватил меня за локоть и быстро проговорил:

— Если тебя и твоей тупорылой подружки не будет возле библиотеки через пять минут, пеняй на себя! Я исполню то, за что заплатил такие бабки! И не думай, что можешь ускользнуть от меня! Возле школы стоит тачка с моими пацанами, и они внимательно наблюдают, кто входит и выходит из здания. Тебе все ясно?

— Да, — всхлипнула я.

— Вот и хорошо. Вали. — Жорик отпустил мою руку, и я засеменила к Сане. Он стоял и смотрел на меня ничего не понимающими глазами. Я молча повела его в зал, где проходила торжественная часть.

— Что он от тебя хотел? — спросил Саня, когда я села на свое место.

— Ничего... Саш, спасибо тебе большое, ты меня очень выручил.

— За что ты меня благодаришь? Я ведь ничего не сделал.

— Появился в нужное время и в нужном месте... Саш, а по-моему тебя родители зовут, — соврала я.

— Да? Ну, тогда я пошел. Я скоро...

— Не торопись, — я выдавила из себя подобие улыбки.

— Ну где тебя черти носили?! — толкнула меня в бок Мила. — Ты пропустила мой выход!

Меня трясло, и я ничего не смогла ответить.

— Лана, что с тобой? Ты такая бледная, словно приведение увидела. Да тебя всю трясет!

— Мила... Жорик... он уже здесь... он чуть меня не задушил...

— Что?! Ты это серьезно?

— Я разве сейчас похожа на человека, который шутит?

— Что он от тебя хотел?

— Он спрашивал, где его деньги.

— Что?!!

— Что слышала. Он спрашивал, где его деньги.

— Не может быть! — воскликнула Мила.

— Может, еще как может, — я прикусила себе нижнюю губу. — Он сказал, что если мы сейчас же не подойдем к библиотеке, то нам конец!

— Что же делать? Надо, наверно, сваливать отсюда как можно быстрее.

— Да, ты права, — кивнула я, — но не все так просто. Возле школы стоит тачка с его друзьями, и они внимательно следят, кто входит и кто выходит из школы.

— Кошмар! Что же мы будем делать?! — запаниковала Мила.

— Для начала нам следует забрать свои рюкзаки, а уж потом и подумаем, как проскочить незамеченными.

Мы поднялись со своих мест и направились в сторону туалета. Я старалась не показывать своего еще с большей силой нарастающего волнения, я пыталась улыбаться своей беззаботной улыбкой, словно ничего и не случилось. Мила же, наоборот, трясясь мелкой дрожью, постоянно оглядывалась по сторонам. Я заметила, как на ее лбу выступили маленькие капельки пота. Всем своим нервным видом она сильно привлекала внимание встречающихся нам по пути людей.

— Почему выключили свет? — недоумевала я, глядя на крошечную темноту в узеньком коридорчике, ведущем к женскому туалету.

— Подойдя поближе, я увидела нашу школьную уборщицу, закрывающую на ключ дверь туалета. Меня охватил ужас.

— Баб Нюр, а зачем вы туалет закрываете? — спросила ее я.

Баба Нюра прищурила свои и без того маленькие хитрые глазки, пытаясь в темноте разглядеть, кто с ней заговорил. Затем, видимо, узнав нас, она улыбнулась своей беззубой улыбкой.

— Ланочка! Людочка! — начала голосить баба Нюра, и я тут же почувствовала запах перегара... Милка, демонстративно фыркнув, отвернулась в сторону. Она это сделала не из-за того, что ей в нос ударил запах спиртного, а из-за того, что Мила просто терпеть не могла, когда ее называли Людой. Баба Нюра это прекрасно знала, но все равно при каждом удобном случае называла ее этим именем, интонацией голоса выделяя его среди остальных. — Ой, какие же вы красавицы, прям глаз не оторвать!!! Ой, а какие же вы мастерицы, — восторгалась баба Нюра, разглядывая нашу одежду, — такие платья себе сшить! Молодцы, девочки! Молодцы!

— Спасибо, — Я немного растерялась, услышав такой шквал эмоций от бабы Нюры, но тут же опомнилась, — Так зачем же вы все-таки закрываете туалет?

— Ой, а вот я в молодости, — не обращая на мои слова никакого внимания, решила углубиться в свои воспоминания уборщица, — была самой хорошенькой из всех своих подружек! За мной мальчики табуном бегали. Прямо табуном! Вот времена были!

— Баб Нюр, вы не ответили зачем закрываете туалет! — повторила я свой вопрос в третий раз, уже окончательно теряя терпение.

— Эх, девки, девки! Что сейчас за жизнь пошла? — тяжело вздохнула баба Нюра. — Раньше все было по-другому... Все этот Ельцин виноват, сукин сын, — злобно шипела баба Нюра, грозя своим кулаком куда-то вверх. — Это он развалил СССР! Он, негодник!

Нервно посмотрев на время, Милка не выдержала:

— Баба Нюра, вы наверно оглохли! Вас человеческим языком спрашивают, зачем вы закрываете этот чертов туалет?!! Вы что, не видите, что я сейчас просто-напросто описуюсь, пока буду выслушивать ваши пьяные бредни!

Уборщице явно не понравился тон, которым с ней говорили. Состроив недовольное лицо, она вытащила ключ из замочной скважины и положила его к себе в карман.

— Произошло замыкание, нет света, поэтому туалет не работает, так что идите в другой, — холодно произнесла она.

Меня охватила паника. Боже, надо любым способом забрать наши рюкзаки! Их надо забрать именно сейчас! Жорик... Жорик уже, наверное, рвет и мечет. Я не удивлюсь, если он уже оббегал пол школы, разыскивая нас.

— Ну баб Нюра, ну миленькая, можно мы сходит в этот? — начала умолять я.

— Нет, — отрезала она и положила ключ в карман своей рабочей одежды, — идите в другой.

— Пожалуйста, баб Нюр, можно мы зайдем, я там колечко обронила... — соврала я. — Мне его нужно поискать.

— Там темно, ты все равно ничего не найдешь. Если тебе нужно твое колечко, приходи завтра в обед. Если я вдруг его там найду, — ехидно улыбаясь, баба Нюра потеряла руки, а потом, опомнившись, добавила, — то отдам. А оно было золотое? — с надеждой в голосе спросила она.

— Да, с брильянтом, — брякнула я, совсем отчаявшись вразумить эту глупую женщину открыть нам дверь туалета.

— Правда?!! — глаза уборщицы засветились с такой силой, что стали похожи на два маленьких фонарика.

— Баб Нюр, если вы меня с Милой впустите, то я вам это колечко просто так подарю!

Баба Нюра посмотрела на меня недоверчивым взглядом и сквозь зубы прошипела:

— Что ты задумала, негодница? Хочешь старую женщину обхитрить? Не получится! Я

вас всех наперед знаю! Решила зайти, найти свое колечко и уйти! Ан нет, не получится. Приходи завтра, когда я его найду. Если, конечно, я его найду, — все также ехидно улыбаясь пояснила баба Нюра, — тогда и решим, кому оно принадлежит. Может, оно вовсе и не твое, может, ты его украла!

— Баб Нюр, я вас не обманываю! Впустите нас!

— Нет, — твердо сказала уборщица.

— Ах ты старая швабра! — вспылила Милка. — Да таких, как ты, надо в утробе душить!

— Что?!! — баба Нюра округлила глаза.

— Не чокай, а гони ключи!!! — По Милкиному лицу было видно, что она готова наброситься на бабу Нюру с кулаками и выцарапать бедняжке глаза. Я понимала, что баба Нюра сейчас ни за что добровольно не отдаст нам ключи. В моей голове появился маленький план.

— Баб Нюр, не обращайтесь на Милу внимания, она сама не знает что говорит, — ласково замурлыкала я. — Не нужен нам ваш туалет, и вообще, если найдете мое пропавшее колечко, забирайте его себе — это будет мой подарок, — улыбалась я. — Сегодня у нас прощальная встреча, — театрально всхлипнув, я стерла со щеки не существующую слезинку. — Давайте лучше с вами обнимемся, а то ведь столько лет друг друга знаем!

Баба Нюра застыла от удивления.

Я подошла к ней и крепко ее обняла. Мила смотрела на меня глазами полными изумления, словно на припадочную, сбежавшую из психбольницы.

— Спасибо, баба Нюра, вам за все! Прощайте! Удачи вам в личной жизни! — улыбнулась я вконец растерявшейся бабули.

Когда она ушла, ошеломленная Мила толкнула меня в бок и зло спросила:

— Признавайся на чем сидишь!

— В смысле? — не поняла я.

— В прямом! Что ты принимаешь? Какие таблетки ты глотала перед выпускным?! То-то я смотрю дорожные рюкзаки она захотела взять, Жорик, видите ли, ее душил, с баб Нюрой решила пообниматься!

Я не смогла сдержать смеха.

— Лана, наркотики разрушают твой организм! — схватив меня за плечи и слегка тряся, пыталась «вразумить» меня Милка.

— Мил, прекрати! Неужели ты не знаешь, что я никогда в жизни не буду пробовать эту гадость. Это мои принципы.

— Тогда я ничего не понимаю...

Кокетливо улыбнувшись, я достала из лифчика ключ от туалета и покрутила им перед носом своей подруги.

— Как? Как он у тебя оказался? — изумилась Милка.

— Элементарно. Когда я заключила бабу Нюру в «дружеские» объятья, незаметно для нее я просунула руку к ней в карман и вытащила ключ.

— Ланка, какая же ты молодец! Даже я ничего не заметила! Я-то думала, что ты на что-то подсела...

— Ладно, пошли, а то мы столько времени с баб Нюрой потратили... А нам надо еще подумать, как отсюда уйти, — тяжело вздохнула я.

— Открыв дверь, мы уже хотели зайти, но нас кто-то остановил, схватив за волосы. Милка взвизгнула от боли.

— Ну и куда же вы собрались? — услышали мы знакомый голос.

— Отпусти, больно же! — захныкала Милка. Когда человек, схвативший нас, ослабил хватку, мы смогли обернуться. Перед нами выросла мощная фигура Жорика. Меня ужасно затрясло, то ли от страха, то ли от бессилия.

— Я предупреждал, что если захотите смыться, вам будет очень плохо? Предупреждал?! — повысил он голос.

— Мы не хотели никуда сбегать, — начала оправдываться я, — мы просто хотели сходить в туалет...

— Ха! Так я вам и поверил! — заржал Жорик. — Вы хотели здесь спрятаться, а когда бы закончился выпускной, я бы ушел, и вы тихонечко бы свалили в Питер! А что, неплохо придумано: здесь произошло замыкание, и никто бы сюда искать вас не пошел.

— С чего ты взял, что мы решили уехать в Питер? — изумилась Мила.

— Я просто могу вам посоветовать, впредь меньше болтать языком, — произнес Жорик.

Мила посмотрела на меня с упреком и, переключившись на нашего мучителя, заныла:

— Жорик, будь человеком, отпусти нас, пожалуйста! Мы ничего тебе не сделали.

— Я отпущу вас только тогда, когда увижу свои деньги!

— У нас с собой их нет!

— Мои пацаны видели, как вы шли сюда с рюкзаками, так что не ломайте мне комедию! Вы собрались свалить именно сегодня, сразу после выпускного, не заходя домой. Значит и деньги у вас должны быть с собой!

— Ты что, смеешься? Мы не могли взять с собой такую большую сумму денег! — наконец дала знать о себе я.

— Я не сомневаюсь, что вы их прячете где-то здесь, — Жорик подозрительно посмотрел по сторонам. — Но для начала мне следует вас обыскать. Возможно, они у вас в сумках.

Меня и Милу словно ударило током. Переглянувшись, мы одновременно толкнули Жорика вперед. Я забежала в туалет, Мила тоже хотела последовать моему примеру, но не успела. Жорик схватил ее сумочку и рванул ее со всей силы, лямка порвалась и сумка оказалась в руках у Жорика. Там была половина наших денег — около пятидесяти штук... Милка не хотела расставаться с ними и попыталась отобрать сумку у Жорика. Жорик ударил ее по лицу, и Мила упала на пол. Когда Жорик открыл сумку и начал пересчитывать деньги, я затащила Милку в туалет и закрыла дверь на ключ. Мила села на корточки, закрыла лицо руками и тихо заплакала.

— Котенок, перестань, все пройдет, — тоже сев на корточки, успокаивала я подругу. — Тебе сильно больно?

— Да какая к черту разница, больно мне или не больно?! У этого гада наши деньги!!! — взбешенно кричала Милка, — Лана, неужели ты не понимаешь, он забрал наши деньги!!! Забрал!

Я прикусила нижнюю губу. Мне нечего было сказать...

— Дай мне ключ, — моя подруга подняла голову.

— Зачем?

— Затем, чтобы открыть дверь, — как-то одновременно спокойно и нервно пояснила мне Милка.

— Что ты собралась делать? — недоумевала я.

— Как что?! Конечно, вернуть наши деньги! Что я еще могу сделать?! — Мила снова

перешла на крик.

— Мил, успокойся. Никакой ключ я тебе не дам, наши деньги не вернуть. Лучше подумай, как сохранить оставшиеся!

Но Мила словно ничего не слышала и продолжала кричать:

— Дай мне ключ!!!

— Мил, ну ты же умная девчонка, не глупи! Если мы выйдем, то он отберет у нас последнее! — пыталась ее вразумить я.

Мила маленькими шашками отошла в сторону и, посмотрев на меня обезумевшим взглядом, прошептала:

— Ты с ним заодно... Да, да, ты с ним заодно. Вы решили меня обокрасть! — с этими слова Милка набросилась на меня и попыталась отобрать у меня ключ. Мне пришлось ее ударить... Она ударила меня в ответ. У нас завязалась драка. В итоге я повалила ее на спину и села сверху, придавив руками к полу ее руки. Она пыталась высвободиться, но ей это не удалось. Устав сопротивляться, она успокоилась.

— Все, припадки прошли? — сквозь зубы спросила я. Мила отвернула голову в сторону. — Значит, прошли, — констатировала я. — Мил, я тебя совсем не узнаю! Что с тобой происходит?! Ты хоть понимаешь, что ты делаешь?! До этого дня я никогда бы не подумала, что мне придется с тобой драться! И что за бред ты несешь?! Да как такое может быть, чтобы я сговорила с Жориком?! Очнись! Это я, Лана, твоя подруга! Мы дружим чуть ли не всю жизнь!

— Да что у вас там происходит?! Открывайте, вы, смазливые сучки!!! — послышалось за дверью. По голосу было нетрудно догадаться, что Жорик ужасно взбешен.

Посмотрев на Милу, я поняла, что она пришла в себя. Громкое «гавканье» Жорика подействовало на нее отвращающе. Я встала и помогла подняться своей подруге.

— Лана... прости... я не знаю, что на меня нашло, — тихо произнесла Милка, виновато опустив глаза.

— Забудь, — брякнула я и, посмотрев на дверь, добавила, — Есть какие-нибудь соображения?

— Нет, — Мила замотала головой, — даже и не представляю, что делать...

— Если вы сейчас же не откроете, я выломаю дверь! — грозил нам Жорик.

— Не выломаешь! На шум прибегут люди! — кричала Милка.

— Не прибегут. Поблизости никого нет. Все люди на третьем этаже, в главном зале, а оттуда никто ничего не услышит.

— Ну зачем мы тебе?! Ты же уже получил свои деньги!

— Не стройте из себя дурочек! В этой сумке нет и половины той суммы, которую я вам дал! Так, если через пять минут вы не выходите, то я зову всех своих ребят из машины. Они-то уж точно решат, что с вами сделать! Если надо будет, то мы тут и всю ночь просидим, так что никуда вы не денетесь!

Затем мы слышали, как Жорик разговаривал с кем-то по телефону. Из разговора я поняла, что сейчас сюда придут те парни, которые наблюдали за входом в школу.

Увидев на тумбочке (которая была предназначена для хранения швабр, ведер и прочего барахла) старенький магнитофон, скорее всего оставленный здесь бабой Нюрой, у меня в голове возникла идея. Достав наши с Милкой дорожные рюкзаки, я вытащила из них самую удобную одежду.

— На, надень, — сказала я Миле, протягивая ей ее спортивный костюм и кроссовки.

— Зачем?

— Надевай и не спрашивай меня пока не о чем, — отрезала я.

Сама я надела джинсы и мою любимую белую футболку. Затем я включила магнитофон на всю громкость, которая была возможна. В нем заиграла какая-то старая песня.

— Чем вы там занимаетесь?! — послышалось за дверью.

— Музыку слушаем!!! — прокричала я ему в ответ и, уже обращаясь к Милке, сказала:

— Мил, давай, подпевай, только громко, чтобы музыку перекрикивать.

Милка, ничего не спросив, сразу начала петь:

Мотылек, куда же ты летишь?!

Подожди, ведь ты в огне соришь,

Беззаботно взлетая, жизни не зная,

Прямо в пламя угодишь!!!

Мотылек...

А я тем временем вытащила из тумбочки все содержимое и, еле-еле подняв ее, швырнула в окно. Музыка и звонкий голос Милки приглушили треск, с которым разбилось стекло в оконной раме. Осторожно вытащив оставшиеся в окне стекла, я надела свой дорожный рюкзак и юркнула через окно. Моему примеру последовала и Милка. Оказавшись на земле, мы дружно обнялись.

— Как ты додумалась?! — восклицала Милка. — Ты меня постоянно удивляешь!

— Да ты меня тоже в последнее время удивляешь, — ухмыльнулась я, вспомнив *инцидент нашей драки*.

— А как же мы теперь проберемся мимо тачки, напичканной друзьями Жорика? — с надеждой услышать от меня какую-нибудь очередную идею, спросила Милка.

— Сейчас в этой тачке никого нет! — ошастливила я ее.

— С чего ты это взяла?

— Ты разве не слышала, что Жорик позвонил им и попросил их, чтобы они пришли и помогли ему выломать дверь, — напомнила я Милке.

— Ну тогда пошли, чего же мы ждем! — обрадовалась она.

Мы находились на заднем дворе нашей школы. Идя к передней части, к выходу, мы решили на всякий случай завязать волосы и надеть кепки, чтобы не привлекать к себе внимания.

Благополучно выйдя из школьного двора, мы направились к остановке.

— Мил, у тебя паспорт где был: в сумочке или в рюкзаке?! — резко остановилась я.

— Не переживай, он у меня сейчас в рюкзаке. В сумочке лежали наши билеты на поезд... — погрустнела Мила.

— Ничего страшного, купим еще. Все будет хорошо, вот увидишь, — подбодрила я подругу, и мы пошли дальше.

— Да, но вот только денег мало осталось... — прикусила нижнюю губу Мила. — Понимаешь, Лан, Санкт-Петербург — это огромный город. Прожить там в сто раз сложнее, чем здесь.

— Мы же сильные, ты сама говорила, что нам море по колено. У нас все получится, верь мне! — не унывала я.

— Да, но...

— Никаких «но»! — перебила я Милу. — Если ты хочешь отступить на полпути, то пожалуйста. Тебя никто не держит! Можешь оставаться здесь и ждать, что когда-нибудь тебе все-таки улыбнется удача, ты уедешь отсюда и начнешь новую жизнь! Звезды с неба просто так не падают, их надо добиваться! Их надо заслужить!

Милка посмотрела на меня печальным взглядом и слегка улыбнулась, тихо произнеся:

— Вместе... до победного конца?..

— Конечно! Мил, ты даже не представляешь, как ты дорога мне... И что бы ни случилось, мы всегда будем вместе...

Добравшись на попутках до станции Адсвеш, мы вошли в вокзал и купили билеты. Сначала наш поезд поедет до маленького городка Свеча, а затем будет пересадка, и мы наконец-то поедem в наш долгожданный Петербург! Поезд трогался только через два часа. Мы с Милой решили поесть. Зайдя в буфет, мы купили себе по два вторых блюда и по чашечке кофе. Я взяла в руки мой любимый журнал «COSMOPOLITAN». Мне всегда нравился этот журнал: в нем была другая жизнь, все эти шикарные женщины в изысканных нарядах, пользующиеся только престижной дорогой косметикой и настоящими духами... У них ведь совершенно другие заботы... Например, как бы не опоздать к массажисту или в салон красоты, а может, в спортклуб или в дорогой ресторан на свидание к любимому. Скорее всего, самая большая их проблема — это что им сегодня одеть. Ведь у них столько одежды! Их шкафы ломятся от шмоток, различных аксессуаров, обуви (под цвет каждого платья). Да, мне трудно признать, но я завидую им... Им незачем думать, как заработать себе на достойную жизнь, у них она уже есть. По-настоящему я не могу понять только одного: почему одни рождаются, имея у себя за спиной мешок с деньгами, а другим приходится добиваться всего самим? Почему?! Почему я не родилась у какого-нибудь нефтяного магната или у директора крупного предприятия? Почему я родилась именно в маленьком поселке, в провинции, в семье конченого алкаша, работающего на заводе? Почему одним преподносят все на блюде, а другим приходится бороться за свое место под солнцем? Это несправедливо! Конечно, я не отрицаю, что некоторые из этих богатых дамочек не сразу все имели и пробивали путь к «звездам» через огонь и воду, но остальные... У остальных это все уже было, и им не надо было ничего добиваться... Но когда-нибудь и я стану шикарной дамой, разъезжающей на собственном «Роллс-ройсе». Вы, наверное, думаете «Почему?» Да потому, что я привыкла добиваться того, чего хочу!!! Я уверена, что скоро у меня начнется новая жизнь. Я буду много работать и учиться. Может, все-таки поступлю на театральный, а может, и нет... Но в любом случае я добьюсь того, чего хочу.

Когда я собиралась сделать глоток кофе, Милка толкнула меня локтем в бок, и я чуть ли не разлила горячую жидкость себе на колени.

— Ты не можешь быть поаккуратней?! — разозлилась я, — я из-за тебя чуть кофе не пролила!

— Т-с... — прошипела Мила, поднеся к губам указательный палец.

— Что случилось? — почти шепотом спросила я.

Мила молча показала головой на столик возле окна. Я замерла, то ли от страха, то ли от неожиданности. За тем столиком сидел Жорик в компании каких-то отморожков. Он явно нас не заметил. Скорее всего просто не узнал. Я ни на секунду не сомневалась, что он прикатил сюда со своими друзьями именно для того, чтобы нас разыскать. Он вытащил билеты из Милкиной сумочки и посмотрел, в какое время отбывает поезд. Недолго думая, он

примчался сюда, но... но он немного просчитался. Жорик ищет здесь двух девушек на высоченных каблуках и в вечерних платьях, блондинку и брюнетку. Но я и Милка сидим в совсем непримечательной одежде, и цвет волос прикрывают кепки, натянутые чуть ли не до самых глаз.

— Прикройся журналом, — шепнула мне Милка, надевая темные очки.

Я последовала ее совету.

— Что мы будем делать? — украдкой поглядывая в сторону Жорика, спросила меня Мила.

— Ничего, — спокойно ответила я, — допьем кофе и пойдем в зал ожидания.

— Мне уже кажется, что этот псих будет преследовать нас всю жизнь, — зло буркнула подруга.

— Если я еще когда-нибудь в своей жизни его встречу, не считая, конечно, этого дня, то я тоже буду так считать.

Допив свой кофе, мы встали из-за стола и спокойно отправились в зал ожидания. Усевшись на два свободных места, мы прикрыли свои лица газетой. Где-то приблизительно через пятнадцать минут мы увидели впечатляющую размеров фигуру Жорика. Он подошел к кассирше и о чем-то долго ее расспрашивал, при этом постоянно оборачиваясь по сторонам. Отойдя от кассы, он начал беспрерывно звонить по сотовому телефону, затем, посмотрев на часы, он ушел. Мы с Милой облегченно вздохнули. Убирать газету, прикрывающую наши лица, мы пока не стали. Мало ли что, вдруг Жорик еще вернется.

Просидев приблизительно час, мы пошли на платформу ждать свой поезд.

— Мне не верится, что мы уезжаем, — произнесла я.

— Да, мне тоже... — как-то немного печально согласилась со мной подруга.

— Мне грустно на душе... Ведь мы уезжаем навсегда. Я никогда больше не увижу стены моего дома, не пройду по нашему парку, где растут мои любимые березки, и не приду навестить мою мамочку... Как она там будет без меня? — немного подумав, я сделала вывод, — Все-таки какой бы ни был наш поселок, в глубине души я его все равно люблю. Я там родилась и выросла... Для меня там все родное...

— А мне нисколько не тяжело расставаться с этой убогой, но уже прошлой жизнью! Я закрываю книгу ужасов и начинаю писать собственную новую книгу своей дальнейшей жизни!

Прибыл наш поезд. Проводница показала нам наши места. Усевшись, я посмотрела в окно и увидела Жорика. Злость перекосила его и не без того недоброе личико. Мне было смешно за ним наблюдать. Когда поезд тронулся, я постучала в окно, чтобы Жорик меня заметил. Он посмотрел на меня ничего не понимающими глазами — он меня не узнал. Тогда я сняла кепку и распустила свои густые черные волосы. Жорик выпучил глаза и раздув ноздри, побежал за поездом. Я не смогла сдержать смеха. Милка, тоже увидев всю эту картину, схватилась за живот. Я быстрыми движениями открыла форточку и крикнула ему:

— Эй, спортсмен! Куда бежишь?!

— Сука!!! Я найду тебя!!! Слышишь, мы с тобой еще встретимся!!! — кричал он изо всех сил. Он хотел сказать мне что-то еще, но не успел: поезд ехал быстрее, чем он бежал. Я закрыла форточку и села на свое место. Переведя взгляд на Милу, я обнаружила, что она до сих пор смеется:

— Ой, не могу! Вот идиот, поезд хотел догнать! Спортсмен! — вдоволь насмеявшись, Милка о чем-то задумалась, а потом, ухмыльнувшись, сказала:

— Лана, ну объясни мне, зачем ему так напрягаться из-за денег? Жорик достаточно богатый, и та сумма, которая осталась у нас, для него должна быть просто мелочью!

— Ну не скажи, деньги — это деньги, — не согласилась я.

— Если бы он был настолько жаден, то вряд ли бы он нам их тогда дал.

— Он просто боялся оказаться в том месте, где отбирают свободу, — как-то глухо произнесла я и посмотрела в окно, считая, что разговор окончен. Но Мила не обратила на мой жест никакого внимания и продолжала размышлять:

— Если помыслить логически, то когда бы вернулся его папаня, его бы сразу выпустили. И это был бы уже не первый случай. Помнишь, твой Саня рассказывал, он узнал про Жорика, что когда тот жил в городе, его когда-то уже сажали? Ну, не за изнасилование, конечно, а за распространение наркотиков.

Я кивнула головой.

— Ну, так вот, как только его папаня смог вмешаться в дело, Жорика сразу же выпустили из-за недостатка доказательств. Хотя их было предостаточно! Это просто его папуля постарался!

— Да все тут ясно! И ты еще спрашиваешь, почему Жорик все-таки дал нам денег?

— Да.

— Если он уже побывал там, за решеткой, то он понял, что это такое. Я уверена, что он был не готов оказаться там еще раз, хотя бы на месяц, потому что время там длится гораздо дольше, чем на свободе. Конечно, когда его отец приехал бы, он бы вышел оттуда, но итог был бы такой же — его отцу пришлось бы «позолотить ручку» многим представителям закона, и сумма, потраченная на все эти махинации, была бы приблизительно той же, какую мы выманили у него, если не больше.

— В принципе, ты права, — согласилась Милка.

— Конечно, деньги оставшиеся у нас, для него не такая уж и большая сумма, — продолжала размышлять я, — скорее всего его бесит именно сам факт, что мы его провели вокруг пальца — словом, оставили в дураках. Жориком управляет больше принцип, чем жадность.

* * *

Мне казалось, что мы ехали вечно... Я много думала в это время. Какая-то уверенность в завтрашнем дне испарилась. Никто не знает, что ожидает нас в большом городе, как повернется судьба, сможем ли мы сделать свою жизнь именно такой, какой мы хотим ее видеть. И вообще, что такое жизнь? Жизнь — это то, что подарено Богом, не каждый знает, что делать с этим бесценным подарком. Мне жаль тех людей, которые распорядились своей жизнью легкомысленно, не преодолевая каких-либо преград к своей цели, не пытаясь достичь чего-то большего, чем они имеют. Я хочу достойно пройти свой путь, предназначенный мне судьбой, я не буду останавливаться перед трудностями. Для себя я решила: что бы ни случилось, я не сдамся! Я должна победить в бою за место под солнцем, потому что я знаю — я этого достойна.

ГЛАВА 5

Пока человек не сдаётся,

он сильнее своей судьбы.

Э.М. Ремарк

Лед и пламя — вот наш удел.

Мы бросаемся из крайности в крайность:

то замерзаем, то обжигаемся.

И так всю жизнь.

Игорь Вагин

— Лана, ради бога, проснись!!! — в истерике кричала Милка, трясая меня изо всех сил. Быстро посмотрев на часы и обнаружив, что сейчас только четыре утра, я в недоумении пробурчала:

— Ты что, совсем спятила? Зачем ты будишь меня в такую рань? Поезд прибудет только в шесть!

— Лана, деньги... деньги... — словно в бреду шептала подруга.

— Что деньги-то? — не поняла я.

— Лана, деньги украли!!!

— Что?!! — я не поверила своим ушам.

— Что слышала, их нигде нет! Украли половину той суммы, что была у меня! Их украли!!! Чертовы суки!!! Ненавижу!!! — билась в истерике Милка, захлебываясь слезами (перед тем как отойти ко сну, я и Мила вновь разделили оставшиеся деньги поровну).

Я находилась в шокированном состоянии и не могла произнести ни слова. Мне казалось, что я до сих пор сплю, и это просто кошмарный сон... Я закрыла глаза в надежде, что когда я их открою, ничего этого не будет. Я пойму, что это был всего лишь сон, всего лишь страшный глупый сон, который я забуду через каких-то двадцать минут. Но, открыв глаза и поняв, что это реальность, от которой никуда не денешься, я со всей силы ударила кулаком об стену и взорвалась как огнедышащий вулкан:

— Дура!!! Надо было класть деньги туда, откуда их чужой рукой было бы невозможно достать!!! Это ты виновата!!! Нас из-за тебя обокрали как последних идиотов!

— Эй, дуры, заткнитесь! Дайте поспать! — слышалось из другого купе.

— Что же нам теперь делать? — еле слышно и с дрожью в голосе спросила Мила. Посмотрев в Милкины глаза, полные отчаянья, мне стало не по себе от того, что я так на нее накричала. Мы обе виноваты. Я должна была проследить, куда она положит деньги.

Милка закрыла глаза и тихонько заплакала. Я села рядом с ней и слегка обняла ее. Она положила мне голову на плечо и, тихо всхлипывая, спросила:

— Что делать-то будем теперь?

— Ничего, — спокойно ответила я.

— Как? — Мила округлила свои красные от слез глаза.

— Ну а что ты предлагаешь? Заявить в милицию? Сказать, что у нас пропала большая сумма денег? Тогда нас обязательно спросят, откуда у нас такие деньги. Что мы им скажем?

Скажем, что подстроили липовое изнасилование и шантажом выманили деньги?

— Ты права, к ментам обращаться нельзя... Но может... можно найти вора самим?

— Мил, ты, наверно, перенервничала. Ты вообще думаешь, о чем ты говоришь? Ладно, допустим, мы даже найдем вора, только наверняка придется обращаться к темным силам, к магии, — глупо и некстати пошутила я, — и что ты ему скажешь, когда ты его найдешь? Окажите, пожалуйста, любезность, отдайте наши денежки?

— Я выцарапаю ему глаза, а потом оторву ему яйца и выброшу их в окно!!!

— Заткнись, — не выдержала я Милкиного бреда, — давай поговорим серьезно. Эти деньги нам достались нечестно, но, конечно, деньги не пахнут — я не спорю. Они как пришли, так и ушли, с этим уже ничего не поделаешь. Это еще не конец света. У нас еще осталась другая часть денег, и это не маленькая сумма. Сейчас наша задача — беречь эти деньги как зеницу ока. Усекла?

— Я не усекла только одного. Как мы проживем на эти коврижки в таком большом городе как Петербург?

— А ты как думала, что тебе все достанется на блюдечке с золотой каемочкой? На первое время должно хватить... Надо будет снять самую дешевую комнату и экономить на всем... даже на своем желудке... Будет сложно, но мы сильные! Ты же знаешь, что нам море по колено! Мы же будем вместе, мы не одиноки, мы вдвоем. А вместе мы можем многое, верь мне.

Утром поезд прибыл к маленькому городку Свеча, там мы сделали пересадку. Уже завтра мы будем в Петербурге. Я так хочу жить в городе, наблюдать за непрерывным потоком машин, вечно спешащих куда-то городских людей... И я буду этим наслаждаться! Я уверена, что я влюблюсь в этот город с первого взгляда и навсегда! Я заставлю, чтобы он меня принял и полюбил. Если он не захочет по-хорошему, то будет по-плохому. В любом случае, обратной дороги нет, обратно я ни за что не вернусь! Я лучше умру, но умру там, а не в своем замызганном поселке!

Все то время, которое мы были в пути, Мила вела себя как-то странно. Наверное, она все никак не могла смириться с тем, что случилось. Она постоянно о чем-то напряженно думала, смотрела в окно и ни о чем со мной не разговаривала. Сначала подруга смотрела на меня с каким-то недоверием, а потом в ее взгляде появлялась какая-то жалость ко мне: она смотрела на меня, словно на обреченную. В один момент я не выдержала и взорвалась, словно атомная бомба:

— Какого черта ты на меня так смотришь?!

— Как? — вздрогнув от неожиданности, заметно покрасневшая Милка отвела взгляд в окно.

— Так, словно я больна какой-то неизлечимой болезнью.

— Ты это о чем?

— О том, что ты ведешь себя как-то странно! Ни о чем со мной не разговариваешь, а только посылаешь какие-то странные взгляды.

— Я так... Я... Я просто до сих пор переживаю за те деньги, которые украли, — выпалила Милка, нервно покусывая губы.

Я села с ней рядом, по-дружески нежно обняла ее за плечи и тихо с трепетом прошептала:

— Вот увидишь, все будет хорошо...

— Прекрати! — перебила меня Милка и резко убрала мои руки со своих плеч. Затем она

закрыла ладонями свое лицо и тихо всхлипнув, прошептала:

— Пожалуйста, не трави душу. Отстань от меня со своей дружеской теплотой, мне от нее тошно...

— Почему? Ты на меня за что-то в обиде? Скажи, если это так, не держи в себе. Мы столько лет с тобой дружим, и между нами никогда не было никаких сор, обид и непонимания.

— Не трави душу! — более нервно повторила подруга. Потом, прикусив губу, более спокойно произнесла, — Извини, нервы уже ни к черту с такой-то жизнью... Лана, а у тебя есть листок и ручка? — Мила удивляла меня все больше и больше.

— Есть, — осторожно ответила я, — а зачем тебе?

— Да так... — как всегда ушла от ответа Милка.

Я не стала докапываться до подруги своими расспросами и решила оставить ее в покое. Если ей нужно побыть одной и подумать, это ее право. Завтра мы будем в Петербурге, и у нас уже не будет времени на всякие глупости и выяснения отношений. Завтра, уже завтра, я буду в большом, огромном городе!

* * *

Утром меня разбудила проводница долгожданными словами: «Приехали»! Я сладко зевнула, посмотрела по сторонам и не обнаружила в салоне свою подругу. Странно, где бы она могла быть? — подумала я. — Ведь туалеты все давно закрыты.

Прошло где-то пятнадцать минут, Мила не появилась, и я запаниковала. Где же она? Куда она могла уйти? Может, что-то случилось? Я подошла к проводнице и спросила ее, не видела ли она мою подругу. Проводница была тучной женщиной с короткими белыми волосами. Она положила руку на сердце и начала театрально причитать:

— Ой, простите ради Бога! Совсем забыла! Не память, а черт знает что! Ваша подруга вышла на предыдущей станции и просила вам передать вот это письмо.

Проводница протянула мне конверт.

От удивления я раскрыла рот и только смогла произнести короткое:

— Не может быть...

— Вам плохо? — с тревогой спросила проводница. — Вы так побледнели... Может, воды?

— Простите, вы, наверно, что-то путаете... Моя подруга была высокая блондинка...

— Девушка, я никогда ничего не путаю! — перебила меня проводница. — Да, это была красивая молодая девушка с белыми волосами. Представилась, кажется, Людмилой.

Я молча взяла письмо, зашла в свое купе, накинула на плечи свой дорожный рюкзак и вышла из поезда.

С дрожью во всем теле я распечатала конверт...

«Лана! Как сказал какой-то поэт: «Весь мир театр, мы все — актеры поневоле»... Так вот, в твоей судьбе я сыграла не самую лучшую роль... Скорее это роль злодейки, предательницы... Ты удивлена? Не стоит... Но я советую тебе запомнить: кто умеет внушить, что он не очень хитер, тот уже далеко не прост. Да, я, как и ты, провинциальная девчонка, но далеко не простая. Я обнимаю своего соперника, но только с целью задушить его! Ты оказалась мне соперницей. Да-да, именно соперницей! Не думай, я имею в виду не

твои внешние данные — это ничто по сравнению с ДЕНЬГАМИ!!! Я не собираюсь ни с кем делиться, ни с кем! Пойми, прожить на эти деньги вдвоем — просто невозможно! Я хочу иметь надежду на лучшее будущее. Ты мне всегда говорила, что доверие — первое условие дружбы, но ты не учла один момент: я никому не доверяю. Ты даже не представляешь, что я пережила в каких-то двенадцать лет. Я никогда тебе это не рассказывала, потому что мне было стыдно об этом говорить, я боялась, что потеряю единственную подругу, единственного человека, который верил в меня и дорожил мной... Ты думаешь, мне не тяжело так с тобой поступать?! Я же тоже тебя по-своему любила, только не так наивно и открыто, как ты! После смерти моей матери мое существование превратилось в суицид! Да ты даже и не представляешь, как жизнь надо мной поиздевалась, ты не пережила и доли того, что пережила я. Но даже сейчас, в прощальном письме, я не буду говорить тебе об этом. Я не раскрыла тебе душу тогда, а значит не имеет смысла раскрывать ее сейчас... Просить прощения за содеянное я не собираюсь, потому что это не имеет смысла и было бы неправильным, потому что просят прощения, когда раскаиваются, но как ты поняла, я ни в чем не раскаиваюсь и тем более не сожалею. Я поступила так, как считаю нужным. Пожелай мне удачи, ведь даже с такими деньгами нельзя быть уверенным, что чего-то добьешься. Но как ты и советовала, моя дорогая подружка, я буду бороться за свое место под солнцем, постараюсь не сломаться и добиться успеха любыми путями (как ты заметила, я уже начала действовать и перешагнула даже через то, что раньше для меня было святое). Не таить на меня зла и попытаться понять я тоже не собираюсь тебя просить, потому что знаю, что это тоже бессмысленно. Так что прощай, будь счастлива (если это, конечно, возможно), выйди замуж за какого-нибудь сельского быка и распрощайся наконец-то со своей девственностью. Ах да, я совсем забыла, когда ты вернешься домой, в наше захолустье, не забудь передать привет Жорику и всей его братве. Я надеюсь, им будет приятно. Ну, думаю, на этом все. Лана, ты была классной девчонкой...

Прощай навсегда!!!

С любовью, твоя лучшая подруга Мила».

Меня охватил панический ужас... Я открыла свой дорожный рюкзак и обнаружила, что в тайничке, в котором были спрятаны деньги, ничего нет... Нет, этого не может быть, она не могла так со мной поступить. Не могла!!! Я же знаю ее много лет, она самый мой близкий человек. Она для меня не просто была подругой, она была для меня настоящей сестрой, пусть не по крови, но по сердцу. Она просто не могла... Это какая-то глупая ужасная шутка. Да, это просто шутка, сейчас я обернусь и увижу Милку. Она будет улыбаться и говорить: «Неужели ты в это поверила?! Вот глупая! Я просто решила тебя провести! Хотела проверить, не спасуешь ли ты перед трудностями, а ты сразу расклеилась». Но обернувшись, я увидела только какую-то бессмысленную толпу людей... А может быть это сон? Я с силой побила себя по щекам, но чуда никакого не произошло. Тогда меня охватил ступор. По телу пошли мурашки, в глазах появился страх... Боже, боже мой... За что?..

У меня все поплыло перед глазами, и, кажется, я начала терять равновесие. Так, ладно, нужно набраться сил и придти в себя. Сейчас я сделаю глубокий вдох и посчитаю до пяти... затем такой же глубокий выдох...

«Лана, все хорошо, успокойся, — внушала себе я, — сейчас нельзя быть слабой, сейчас,

наоборот, нужно собраться с силами и рассуждать здраво».

Мне нужно куда-нибудь присесть и подумать... Найдя что-то наподобие лавочки, я села, обхватила голову руками и почувствовала, как по моим щекам потекли горячие слезы.

Я не могла понять только одного: как можно знать человека всю жизнь и не знать кто он на самом деле?! Такого ведь не может быть!!! Мы начали с ней дружить еще с самого первого класса! Она была самым мне дорогим человеком, я могла пойти за ней и в огонь, и в воду... А она... а она просто меня ПРЕДАЛА... Предала из-за каких-то бумажек... Я никак не могла поверить в случившееся. К горлу подошел ком, по лицу устремленно проскользнула слеза. У меня жутко заболела душа. До этого момента я никогда не знала, что она может так болеть. Гнетущее чувство безысходности пожирало меня изнутри.

Я закрыла глаза, по щеке вновь пробежала горячая слеза. Я пыталась мысленно найти выход из сложившейся тупиковой ситуации, но, увы, у меня ничего не получалось. Я не могла привести свои чувства в порядок и хоть немного сосредоточиться и подумать, что же мне делать дальше. Меня охватило чувство жуткого одиночества, обреченности и даже бессилия. Несмотря на то, что у меня творилось в душе, я все-таки пыталась не падать духом, как-то держаться и не впадать в жуткую истерику, которую мне хотелось закатить для того, чтобы освободиться от тех негативных эмоций, которые просто кипели у меня внутри.

Я не знаю, сколько времени я просидела на этой злосчастной лавочке, но как-то пришла в чувство от мужского голоса, который явно у меня что-то спрашивал...

— Эй, подруга, у тебя все в порядке?

— Что?.. — как-то отрешенно и вяло произнесла я, даже не посмотрев на мужчину.

— Я спрашиваю, у тебя все в порядке? Или, может, ты под кайфом?

— Нет, я никогда не принимала наркотиков, это мой принцип. И я вообще не уважаю людей, которые этим занимаются, — ни с того ни с сего ляпнула я и посмотрела на человека, стоящего передо мной. Это был высокий мужчина лет тридцати пяти. Он обладал в меру плотным телосложением, прямоугольным лицом с чуть сглаженными углами и с ярко выраженными скулами.

— Тогда у тебя явно какие-то проблемы, на тебе же лица нет. Вся бледная какая-то... — произнес незнакомец и с большим интересом принялся разглядывать меня с ног до головы. Мне стало как-то не по себе, и я решила побыстрее отделаться от этого нежеланного собеседника.

— Если у меня и есть проблемы, то тебя они явно не касаются, — жестко произнесла я.

— Ну зачем же так резко? Я, может, помочь хочу...

— Ты мне ничем не сможешь помочь.

— Почему ты так в этом уверена? Я вот как раз думаю наоборот. — Мужчина слегка прищурил глаза и немного улыбнулся.

— Откуда ты знаешь, что у меня случилось, и чем мне можно помочь?! — из-за своего нервного состояния я почти перешла на крик, но опомнившись, я перевела дыхание и продолжила говорить спокойным голосом. — Ты видишь меня в первый раз и даже не знаешь что я за человек, откуда я и что здесь делаю, а уже бескорыстно предлагаешь мне свою помощь. Неужели ты такой добрый? — усмехнулась я.

— Во-первых, определить кто ты такая, откуда ты и зачем здесь очень даже просто. Ты приехала из какой-нибудь провинциальной дыры, скорее всего в поисках счастья и всякой там чепухи, которой ты придумала в своем Мухасранске. Небось, пыталась поступить в театральный институт или удариться в модельный бизнес, но, увы, звезды с неба в руку не

падают. Ты обломалась, прискакала на вокзал и думаешь, как же тебе свалить обратно домой. Но, увы, денег у тебя нет, и возвращаться домой как-то стыдно, да и не хочется. Я прав?

— Нет... То есть да. — Я была очень удивленна и путалась в словах.

— Так да или нет? — лукаво спросил мой собеседник.

— Как ты это узнал, что я приехала из провинции?

— Не ты первая, не ты последняя! Таких наивных дурочек, как ты, контейнером сюда прут.

— Но как ты понял, что я одна из этих наивных?

— Твоя одежда, манеры и твой *акцент*.

— Никогда не думала, что я плохо одеваюсь и говорю с акцентом. — Обиделась я и отвернулась в другую сторону.

— Я могу тебе помочь... — медленно, выговаривая каждое слово, произнес этот странный мужчина.

— И как же? — не без иронии произнесла я, показывая всем своим видом, что не верю в его «добрую помощь».

— Я могу предложить тебе работу.

Я усмехнулась и даже немного посмеялась. Незнакомец был удивлен моей реакцией, скорее всего он ожидал чего угодно, но только не этого.

«Ну уж нет! — пронеслось у меня в голове, — Я сюда приехала не для того, чтобы стоять на дороге и торговать своим телом».

— Нет, спасибо, мне не нужна твоя помощь, — жестко ответила я и встала со своего места.

— Почему? — изумился мужчина. — Ты ведь даже не знаешь, что за работу я хочу тебе предложить.

— Я догадываюсь...

— Да ты нихрена не догадываешься! Не бойся, я не сутенер, — засмеялся он, — я твой подарок судьбы, и я действительно хочу тебе помочь. Я попытаюсь объяснить тебе... Я давно ищу что-то особенное... — Незнакомец посмотрел на меня немного задумчивым взглядом, у меня возникло впечатление, что он, скорее всего, подбирает нужные слова. — В общем, мне нужна не просто красивая девушка, а в которой была бы какая-нибудь изюминка. Она не должна быть похожа на обычную размалеванную куклу... Она должна обладать природной красотой. Ну и естественно она должна быть умной и сообразительной, и очень важно, чтобы она была свободной.

— Это как? — заинтересовалась я.

— У нее не должно быть семьи, любовника и всего прочего, — пояснил мой «потенциальный работодатель».

— Почему ты решил, что я подхожу по твоим параметрам? — с усмешкой спросила я, скрестив руки на груди.

— Во-первых, в том, что ты абсолютно свободна от брачных и семейных уз, я несколько не сомневаюсь. Но не это самое главное... Ты очень красива... — мужчина еще раз осмотрел меня оценивающим взглядом и через небольшую паузу добавил, — Хотя у тебя и красные замученные глаза, и одежда желает лучшего... Но тем не менее в тебе есть изюминка, этого у тебя никто не отнимет.

— Ну и какая же у меня изюминка, кроме того, что я обычная провинциалка? — с какой-то горечью и одновременно с еле уловимым вызовом произнесла я.

— В тебе что-то есть... Я могу прочитать это в твоих больших неестественно ярких синих глазах... — Мой собеседник посмотрел мне в глаза своим пронзительным и острым взглядом. У меня появилось впечатление, что он решил проникнуть ко мне в душу и узнать все ее самые сокровенные тайны. Я не выдержала такой напористый взгляд и опустила голову, уставившись в пол.

— Ну разве это не чудо — твои глаза? — мягким голосом произнес стоящий напротив меня мужчина. Затем он подошел ко мне слишком близко, и пока я еще не успела опомниться, он снял резинку с моих волос. Черные тяжелые локоны рассыпались по моим плечам.

Я была в дикой ярости! Да что этот тип себе позволяет?! Я с ненавистью оттолкнула от себя незнакомца и со злобой прокричала:

— Как Вы себя ведете?! Кто Вам позволил?!

Но незнакомец не обратил на мой гнев никакого внимания, он стоял как зачарованный и смотрел на меня затуманенным взглядом.

— Ты похожа на очаровательную ведьмочку... Прекрасная колдунья... Сколько мужских сердец падет перед твоими чарами?

Я отвернулась в противоположную сторону. Между нами на некоторое время воцарилось молчание. Я присела, вновь скрестив руки на груди, и сухо произнесла:

— Вы слишком много говорите лишнего... Совсем не похожи на работодателя, — в моем голосе почувствовалась нотка издевки. — Ну и что же это за работа такая? — как-то безразлично спросила я, даже не рассчитывая, что мой собеседник может мне предложить что-то стоящее.

— Поехали со мной, и я тебе по дороге все расскажу, — серьезным тоном произнес незнакомец.

— Ха! Разбежался! — разозлилась я. — Я не такая дурочка, как ты думаешь! Нихрена я с тобой никуда не поеду!

— Ну как знаешь, уговаривать я тебя не собираюсь. Если у тебя нет мозгов, значит, ты мне не подходишь, и это уже твоя проблема. Неужели ты не понимаешь, если ты сейчас со мной не уедешь, то ты вообще здесь пропадешь!

— Не переживай, не пропаду!

— Ну и катись к черту, деревенщина! — Злобно бросил мужчина, развернулся в противоположную сторону и пошел относительно медленным шагом. В его походке не проглядывалась энергичность, и я поняла, что он специально не спешит, чтобы дать мне хотя бы еще некоторое мгновение подумать.

«Лед и пламя — вот наш удел. Мы бросаемся из крайности в крайность: то замерзаем, то обжигаемся», — вспомнила я слова известного психолога. Да, у меня действительно нет выбора... Я бросаюсь в крайность... Но обожгусь я или замерзну — будущее мне обязательно покажет...

— Стой!!! — крикнула я изо всех сил, — Стой, я передумала!

Мужчина резко остановился, повернул голову в мою сторону и махнул мне рукой, чтобы я к нему подошла.

* * *

Не знаю, правильно ли я поступила, сев к незнакомцу в машину. Может быть, я сошла с

ума? Нет, просто у меня не было другого выхода. Может, этот человек послан мне свыше? Боже мой, какая чушь! Если этот человек и послан мне, то только дьяволом.

Меня било нервной дрожью, и темнело в глазах от страха... Я не знала, что ждет меня впереди, но я все же надеялась на лучшее. Даже в самой паршивой ситуации я знала, что нельзя опускать руки, нужно верить, что все будет хорошо. Я смогу выдержать все испытания, которые уготовила мне моя судьба, потому что я очень сильная. Я очень сильная, смелая, и я все выдержу!

— Как тебя зовут? — неожиданно спросил мой новый знакомый.

— Лана, — вяло произнесла я и отвела взгляд к окну.

— У тебя удивительное имя, а главное редкое, — улыбнулся он. — Меня зовут Олег. Многие называют меня Шекспиром. Тебе не интересно почему?

Я молчала, а Олег продолжал:

— Я, конечно, не пишу сентиментальных стихов, но люблю размышлять на философские темы и вижу людей насквозь. Тебя я заметил сразу. Я уверен, что ты именно то, что мне нужно. Давай поговорим по душам. Вот расскажи мне, что привело тебя в северную столицу России?

— Я не хочу говорить об этом...

— Я чувствую, что тебе нужно выговориться. Ты приехала одна? — Олег задавал такие вопросы, как будто уже знал на них ответы.

— Нет... — робко ответила я, — я приехала с подругой.

— И где она, твоя подруга?

— Я не хочу об этом говорить, — воспоминания о Милке вызывали у меня глубокую душевную боль.

— Что, она пошла по наклонной? Или с ней что-то случилось?

— Скорее что-то случилось с ее сердцем — оно почернело, — неожиданно для самой себя произнесла я. — Она предала меня.

— Да, предательство — это дело серьезное и очень распространенное. Оно совершается чаще всего не по обдуманному намерению, а по слабости характера. — Держа одной рукой руль, Олег достал сигарету и подкурил. — Это должно послужить тебе уроком. Запомни: никому нельзя доверять, даже самым близким людям. Сейчас жизнь такая пошла, что все стремятся удовлетворить только свои потребности, причем любыми путями. Все люди эгоисты. И если ты хочешь выжить в этом мире, то нужно стать такой же, как и все, иначе пропадешь. Это я знаю со своего собственного жизненного опыта, девочка.

— Ладно, я поняла уже, что ты философ, но теперь лучше поговорим о деле. Какую работу ты хочешь мне предложить, и куда мы едем? — задала я вопрос, который больше всего меня волновал.

— Всему свое время, детка.

— Ну, хорошо. Скажи хотя бы, куда мы едем?

— Мы едем в гостиницу, в которой ты будешь жить какое-то время. Тебя устраивает мой ответ?

— Вполне, — вздохнула я.

Мы подъехали к трехзвездочной гостинице «Jasmine». Олег снял мне номер на втором этаже. Этот номер показался мне сказкой! После моей старенькой комнаты в Германе и суточного пребывания в поезде я была очарована комнатой, которую мне предоставили: очень хорошо обставленный интерьер, большая двуспальная кровать, зеркала, ковры...

— А вот теперь внимательно меня слушай, — серьезным голосом произнес Олег.

Я села на кровать и пристально посмотрела своему собеседнику в глаза.

— Знаешь, Лана, что больше всего ценится в нашем мире?

— Деньги?

— Да, это стоит на первом месте. Но в большинстве случаев, чтобы их приумножить, что нужно?

— Ну, наверное, много работать, — вяло отвечала я.

— Нет, дорогая моя, в наше время можно не пахать как лошадь, но иметь за спиной кучу денег. Сейчас чтобы приумножить свое состояние, нужна информация. Особенно в моей сфере деятельности. Без достоверной и надежной информации мне не выжить. Ты понимаешь, к чему я клоню?

— Если честно, нет, — искренне призналась я.

— Информация — это товар, за который дают реальные деньги. Мне нужен человек, который будет для меня служить источником информации.

— И ты хочешь сказать, что этим источником буду я?! — от удивления у меня округлились глаза.

— Да, ты идеально подходишь для этой работы. Ты очень красивая, красота — это страшная сила. Ты будешь входить в доверие к объекту и выманывать у него информацию. Не пугайся, ты научишься это делать, это всего лишь вопрос времени. Я подготовлю тебя к твоему первому заданию. Сегодня я оставлю тебя в покое, дам время тебе отдохнуть, подумать, привести себя в порядок, а завтра у нас с тобой поход в салон красоты, шопинг и много других приятных тебе вещей. Но учти, что все, что я тебе сейчас предоставляю, я вычту из твоей будущей зарплаты.

Как только Олег закрыл за собой дверь, я плюхнулась на кровать, закрыла глаза и попыталась прервать поток мрачных мыслей, которые напрочно засели у меня в голове. «Да, вот это я влипла!» — с ужасом подумала я и стала тупо смотреть в потолок. Нет, нужно срочно снять напряжение, которое накопилось у меня за все это время. Я сняла с себя всю пыльную одежду и залезла под холодный душ. Немного взбодрившись, я надела белый махровый халат и прыгнула в теплую постельку.

Я проспала до утра. Проснувшись от настырного звонка в дверь — это был Олег.

— Собирайся, — повелительным тоном брякнул он, — я буду ждать тебя в машине.

Я быстро умылась, натянула джинсы, спустилась вниз и села в машину. Олег курил и о чем-то напряженно думал.

— Лана, мне нужно через два-три дня уехать, — вздохнул он. — Я тебе еще не доверяю, поэтому не могу тебя оставить одну. Сегодня мы поедем в салон красоты и по магазинам, а завтра или послезавтра я познакомлю тебя со своим другом Игорем. Но к сожалению, ему я тоже не особо доверяю. Так что будь осторожна с ним...

— В каком смысле, быть осторожной? — побледнела я.

— Извини, я напугал тебя. Просто я советую тебе поменьше с ним общаться и одеваться очень скромно. Усекла?

— Усекла... — растерянно произнесла я.

— Ну вот, я знал, что ты умная девочка, — усмехнулся Олег.

Мы приехали в салон красоты. Мне укладывали волосы, наносили различные маски для лица, выщипали брови... Затем мы с Олегом поехали по магазинам и купили мне кучу

вещей! Во всем я выглядела словно королева.

Посмотрев на себя в зеркало, я была приятно удивлена. Да, такой прекрасной я еще себя не видела! Теперь я была похожа на шикарную женщину с Рублевского шоссе.

— А я и не знал, что ты можешь быть еще красивей! — не переставал приходить в восхищение Олег.

После долгих скитаний по различным магазинам мы, уставшие, сели в небольшое уютное кафе и заказали по чашечке кофе. Я была очень довольна собой и не переставала смотреть на себя в зеркало и мысленно повторять, что я самая красивая девушка на свете. Сейчас я похожа на шикарную, хорошо обеспеченную даму, не знающую никаких забот и наслаждающуюся жизнью. Олег тоже смотрел на меня с нескрываемым восхищением.

— Ну что, Госпожа Лана... как тебя по батюшке? — улыбнулся Олег.

— Владимировна.

— Госпожа Лана Владимировна, я должен признать, что вы весьма шокировали меня своей красотой. Я уверен, что ты самая удивительная находка в моей жизни, и ты принесешь мне немало денег. Но перед этим я должен тебя еще многому научить. Мотай себе на ус каждое мое слово. Во-первых, ты должна стать стервой...

Олег настолько меня шокировал, что я даже немного приоткрыла рот.

— Стервой? — удивленно произнесла я.

— Да, именно стервой, — спокойно повторил Олег. — Запомни, настоящую стерву не пропустит не один мужчина. Но ты должна понять, что стерва — это не истеричка, не капризуля и не зануда. Стерва — это даже не женщина-вамп и не деловая леди. Стерва — это восхитительная, красивая дама, которая знает, чего она хочет и идет к своей цели напролом, преодолевая все трудности на своем пути и оставляя за собой только сожженные мосты. — Олег взял сигарету и закурил. — Итак, что еще особенно характерно для стервы. Первое — это обман, обман и еще раз обман. Стерва должна выдавать ложь за правду чистой воды. Ты должна настолько уметь искусно обманывать, чтобы ни у кого даже не возникло сомнения, что произнесенное из твоих уст — чистая правда. Это ты усекла?

— Усекла.

— Второе, — Олег сделал глубокую затяжку и выпустил струю дыма вверх. — Стерва всегда должна выглядеть хорошо. Даже при случайной встрече. Третье, самое важное, ты никогда не должна влюбляться, стерва всегда должна думать головой, а не сердцем. Она должна только брать, ничего не давая взамен.

— Олег, лучше расскажи подробней о моей предстоящей работе.

— Чаще всего тебе придется обрабатывать бизнесменов, а если наберешься опыта, то я доверю тебе криминальных авторитетов, — усмехнулся Олег, а я от такого заявления подавилась глотком кофе. Олег заботливо похлопал меня по спине и продолжил:

— Я буду осуществлять тебе «случайную» встречу с объектом. А ты в свою очередь будешь подключать к делу свою женскую сообразительность.

— Это как? — не поняла я.

— Ты будешь знакомиться с определенным мужчиной, заинтересовывать его, завораживать и по возможности влюблять. Насчет секса с ним — это уже как повезет. Если для выкачивания информации он понадобится, то ты должна в постели оказаться искусной любовницей и обольстительницей. Как у тебя насчет сексуального опыта?

Я немного покраснела, прокашлялась и тихо еле внятно произнесла:

— У меня с этим все в порядке...

— Странно, я от тебя почему-то не ожидал, что ты будешь сексуально закрепощенной... Сколько у тебя было сексуальных партнеров? — Олег прищурил глаза.

— Один, — так же тихо произнесла я, смотря вниз.

— Ладно, пока оставим эту тему и вернемся к ней позже. Сейчас я хочу дать тебе несколько советов. Слушай и запоминай. Как бы не был приятен вечер, проведенный с женщиной, ночевать ты должна у себя дома. Не имеет значения, выйдешь ты из-за стола или встанешь из постели. И неважно, что уже полночь или далеко за полночь. Пока не наступило утро, вечер продолжается, а значит мужчина должен до момента расставания остаться кавалером. Если ты поддашься на уговоры и останешься у него на всю ночь, то будь готова к переменам. С наступлением утра невыспавшийся мужик, рассеянно чмокнув тебя в лобик, будет торопиться на работу, а тебе предстоит в чужом фартуке на чужой кухне готовить завтрак на скорую руку. Домой утром ты тоже поедешь самостоятельно. Короче говоря, «каре́та превратится в тыкву», — усмехнулся Олег. — А теперь насчет женских слез. Да, слезы — это сильное оружие женщины, но применять его нужно как можно реже. Постоянно плачущая женщина вызывает не сострадание, а раздражение. Усекла?

— Усекла.

— Далее... — продолжил Олег, — рассмотрим другой момент. Если ты не хочешь отвечать мужчине на конкретный вопрос, тебе достаточно многозначительно улыбнуться. Да и во многих других случаях улыбка действует обезоруживающе. И кстати, не стоит с места в карьер декларировать все свои достоинства. Чем больше тебя недооценят вначале, тем больше у тебя шансов выиграть в итоге. Ты всегда должна знать себе цену, но никогда не следует называть ее.

— Олег, а ты уверен, что я подхожу для этой работы? — неуверенным голосом спросила я.

— Более чем. Да ты не волнуйся так. Я понимаю, что тебя шокирует то, чем ты будешь заниматься, но я обещаю тебе, ты привыкнешь. Тебе это будет нравиться. Главное — НЕ ВЛЮБЛЯЙСЯ. Если влюбишься, пойдешь на поводу у чувств, то потеряешь голову, самоуважение и в конце концов работу. Там, где любовь, нет места благоразумию... — Олег немного прокашлялся, взял мою руку в свою и посмотрел мне в глаза. — Девочка, ты еще очень молода, но уже сейчас я читаю в твоих глазах будущий успех. Ты принесешь мне немалые деньги, конечно, если будешь слушаться моих советов... У тебя все получится.

ГЛАВА 6

Подъехав к гостинице, в которой я временно поселилась, Олег нервно посмотрел на время, сказал «Мне пора, увидимся завтра», дал мне немного денег «на всякий случай» и уехал. Возле лифта я случайно столкнулась с симпатичным молодым парнем, моя сумочка упала, и все ее содержимое высыпалось на пол. Незнакомец стал охотно помогать мне подбирать мои вещи с пола.

— Не стоит, я сама виновата, — смущенно пролепетала я и, сама от себя не ожидая, залилась алой краской.

— Мне совсем не трудно помочь такой ослепительно красивой девушке, — парень не растерялся и сразу сделал мне льстивый комплемент. Этот человек обладал приятным грудным голосом. Я подняла голову и наши взгляды скрестились. Я застыла, словно замороженная, околдованная его глазами. У него были необыкновенные светло-голубые

заблуждающие глаза, в них словно сиял неуправляемый живой огонек... но одновременно он был настолько холодный и непробиваемый, что этот человек, должно быть, представляет собой достаточно колкую и хладнокровную натуру. Я замерла и как замороженная смотрела в эти необычные околдовывающие глаза.

Собрав все содержимое моей сумочки, незнакомец встал и, нежно взяв меня за руку, тихо спросил:

— Как тебя зовут?

— Лана... — так же тихо ответила я, выпрямившись и полностью рассмотрев стоявшего передо мной молодого человека. Он был в меру высокий, хорошо сложенный, а его голову украшали короткие кудрявые черные волосы. Большой чувственной рот выдавал его довольно своенравный характер, а нос с весьма раздутыми крыльями говорил о том, что человек, стоящий передо мной, довольно часто приходил в гневное состояние.

— Какое красивое и необычное имя... — незнакомец прищурил глаза, словно оценивая, — Меня зовут Влад, — произнес он, поднеся к своим губам мою руку.

Решив, наконец, прийти в себя и не таять как сливочное мороженое в знойный июльский день, я кокетливо улыбнулась и произнесла:

— Спасибо, что помог, но мне нужно идти, — я поспешно зашла в лифт.

— А как же продолжить знакомство? — немного удивленно воскликнул он. Но я уже нажала кнопку второго этажа и помахала ему рукой.

— Я живу в 315 номере! — только и успел крикнуть он мне в след.

— Дойдя до своего номера, я с ужасом обнаружила, что я потеряла свои ключи. Тщательно обыскав свою сумочку, я раздраженно вздохнула, опять вошла в лифт и нажала третий этаж. Подойдя к 315 номеру, я уже хотела постучать в дверь, но что-то меня остановило. Я как-то по-детски занервничала, опять покраснела и почувствовала, как учащенно забилося мое сердце. «Ну что за черт?! Что со мной?» — мысленно ругала я себя за то, что никак не могла набраться смелости и постучать в дверь. Я уже собиралась уходить, как дверь неожиданно открылась, и парень по имени Влад, улыбаясь своей ослепительной улыбкой, игриво спросил:

— Ты что-то долго. Я уже давно тебя жду... Ты за этим? — ехидно произнес он, тряся ключами перед моим носом.

— За этим! — раздраженно отчеканила я и попыталась выхватить у моего нового знакомого ключи. Он резко убрал свою руку и засунул ее в карман.

— Не так все просто! — улыбнулся довольный Влад. — Чтобы получить свои ключики, ты просто обязана зайти ко мне в номер и попить со мной кофе. Он уже готов и только ждет, когда ты его попробуешь.

— Да ты, оказывается, не только вор, а еще и шантажист, — возмутилась я, и прошла в номер.

— А ты, оказывается, не только очень красивая девушка, но еще очень вспыльчивая и вредная! — засмеялся Влад, закрывая за мной дверь. — Но ничего, я люблю остренькое, — добавил он.

Сев на кожаный диванчик, я закинула ногу на ногу, игриво похлопала своими пышными длинными ресницами и облизала свои пересохшие от волнения губы. Внешне я казалась очень спокойной и выглядела даже вызывающе, но внутри меня бушевал шквал эмоций и букет разнообразных чувств: волнение, оцепенение, удовольствие, радость и даже страх. Влад снова посмотрел на меня своим пронизывающим взглядом, от которого у меня

моментально пошли мурашки по телу, и приятно заныло внизу живота. Я непроизвольно отвела взгляд, слегка улыбнулась и скрестила руки на груди.

— И где же твой кофе? — прервала наше минутное молчание я.

Влад ничего не ответил. Он только молча стоял и смотрел на меня...

— Влад, ну все-таки, где же твой кофе? — растерянно повторила я.

— Ты очень красива... — тихо, почти шепотом сказал он, — я никогда в жизни не видел девушку красивее тебя. У тебя необычайно красивые глаза. Твои черты лица... волосы... — Влад замолчал, и потом добавил, — Ты прекрасна.

Признаюсь честно, я не ожидала таких слов и была в растерянности, не зная, что ответить. Может, этот парень профессиональный Дон Жуан или Казанова, и он знает, что нужно сказать молоденькой пассии, чтобы она забыла обо всем и не раздумывая прыгнула к нему в постель? Наверное, немало девочек, услышав такое, полезли бы ему на шею и признались в любви. Я решила не поддаваться этому искусному соблазнителю и играть по своим правилам.

— И где же кофе для прекрасной девушки? — ухмыльнулась я. — Станный ты парень, Влад. Чтобы познакомиться с девушкой, ты крадешь ее ключи, и пригласив на кофе, совершенно про него забываешь, — не упустила возможности съязвить я.

Влад слегка усмехнулся, сказав «а ты не промах», — и отправился за подносом с двумя ароматными чашечками кофе.

Сделав небольшой глоток горячего напитка, я поставила чашку на журнальный столик и решила начать непринужденный разговор, который помог бы мне составить хоть какое-то представление о личности этого человека.

— И чем же ты занимаешься, Влад? — спросила я.

— Если я тебе скажу, придется тебя убить, — глухо произнес Влад, сделав жутко серьезное лицо.

Для бандита он слишком молод, — отметила я про себя, — да и люди такой профессии не станут намекать на свои «криминальные корни». Значит, шутит...

— А серьезно? Чем ты занимаешься? — повторила свой вопрос я.

— Я бандит, — почти шепотом сказал Влад, и добавил, — только никому не говори...

Я посмотрела на него растерянным взглядом, не зная, что сказать. Влад, не выдержав, громко рассмеялся, схватившись за живот.

— Неужели ты решил, что я такая дурочка, что поверю в это?! — взбесилась я и почувствовала себя девочкой дошкольного возраста.

— Ты поверила, наивная девочка! Ты бы видела свою потерянную и удивленную мордашку! — еще больше развеселился мой новый знакомый.

— Все, я ухожу, — злобно произнесла я, не скрывая обиды, — спасибо за кофе.

Встав со своего места, я резко направилась к двери. Какое глупое знакомство, — пронеслось у меня в голове. Меня так удивило мое поведение в данной ситуации... Я веду себя, словно подросток. Почему? Сама не знаю... Выйдя из номера, я уже подошла к лифту, но вдруг вспомнила про ключи. Черт! Эти проклятые ключи! Я вернулась к номеру Влада, открыла дверь и увидела его сидящего на кресле и с удовольствием крутящего на пальце мои ключи.

— Здрасьте, — не без улыбки сказал Влад, — Вы к кому? — решил сострить он.

— Я за ключами, которые ты у меня украл, — не без раздражения произнесла я.

— Я вижу, ты страдаешь от нехватки чувства юмора?

— Нет, я страдаю от надоедливости хама, который не отдает мне мои ключи!

— Если я их тебе отдам, ты уйдешь. Следовательно, мне это не выгодно, потому что мне очень приятно твое общество, так же как и тебе мое. Я ведь прав? — улыбнулся Влад. — Ты ведь сама не хочешь, чтобы я их тебе отдал. Если это произойдет, то ты просто больше не найдешь повода здесь задержаться. Ты ведь слишком гордая девочка...

— Да что ты о себе возомнил?! — возмущенно воскликнула я. — Я не хочу задерживаться здесь даже на минуту. Ты жутко мерзкий тип, отдавай мне ключи, и я уйду!

— Возьми, — Влад улыбнулся и, встав с кресла, протянул мне ключи. Я хотела их взять, но Влад резко одернул свою руку. Я жутко разозлилась и попыталась отобрать у него ключи силой. Между нами завязалась небольшая «борьба». Мы были похожи на двух подростков, что-то не поделивших между собой до того момента, пока Влад не повалил меня на пол и не прижал мои руки так, чтобы я не смогла пошевелиться, а сам прильнул ко мне всем телом. Мы оба на минуту замолчали, он смотрел мне в глаза, и у меня бешено застучало сердце... В эти мгновения мне показалось, что весь мир рухнул, и остались только мы, и ничего больше. Надо же было так влюбиться за каких-то пятнадцать минут... У меня вновь так сладко заныло внизу живота, по телу прошла легкая дрожь, голова закружилась так, словно я выпила несколько бокалов вина... Он поднес свои губы к моим губам, и мы слились в страстном поцелуе. Я не знаю, сколько длилось это блаженство, может минуту, а может пять или десять, но для меня это было вечностью. Я забыла, как меня зовут, кто я, и зачем я здесь. Я просто таяла и наслаждалась... Наслаждалась от прикосновения его горячих страстных губ. Я и не заметила, как его рука скользнула под мою юбку и нагло залезла ко мне в трусики. Он тяжело задышал.

— Я хочу тебя, — пылко произнес он и начал расстегивать мою блузку. Вдруг я резко опомнилась и пришла в себя. Боже, что же я делаю? — пронеслось у меня в голове.

— Нет, Влад, нет... — прошептала я.

— Почему нет? Ты же хочешь, я это чувствую... — возбужденно произнес он, тяжело дыша, продолжая дальше расстегивать пуговицы на моей блузке.

— Влад... — только и смогла произнести я, когда он начал страстно ласкать губами мою грудь.

— Влад, нет, я не могу, — повторила я.

— Можешь, — как-то раздраженно и сквозь зубы процедил Влад, чем окончательно дал мне прийти в себя. Я поняла, что этому человеку нужен от меня лишь только секс, и ничего больше. И это естественно, ведь мы знакомы не больше часа. Мне стало за себя стыдно, что я ему так многое позволила. Я буквально познакомилась с ним полчаса назад, а он уже лежит на мне и ласкает губами мою грудь. Он, наверное, думает, что ему сегодня очень повезло встретить такую шлюху. Я резко отпихнула Влада.

— Лана... ну в чем дело? — спросил он устало.

— Я не могу, — глухо сказала я.

— Но ты хочешь, я же знаю.

— Нихрена ты не знаешь! Я же тебе сказала: я не могу! Я не понимаю, почему я так себя повела. Пойми, я не такая... Я не могу переспать с первым встречным... Я ведь даже о тебе ничего не знаю.

— Ну раз в этом вся проблема, хочешь, я тебе расскажу, — произнес Влад, и не дождавшись ответа, продолжил, — я студент, учусь на последнем курсе в университете.

— Мне этого мало для того, чтобы лечь с тобой в постель, — усмехнулась я из-за

наивности Влада.

— Хорошо, я дополню свой рассказ о себе. Зовут меня, как ты уже знаешь, Влад. Моя фамилия Негоев. Мне двадцать два года, я русский. Рост 183, вес я свой и сам не знаю, живу в Питере. А этого достаточно? — улыбнулся своей нахальной улыбкой он.

— Да пошел ты! — вспылила я.

— Извини. Я просто не понимаю в чем проблема! Ты хочешь, я хочу, так давай сделаем то, что мы хотим. Давай займемся восхитительным сексом! Избавься от своих комплексов и дай мне возможность любить тебя, иначе от возбуждения у меня просто поедет крыша, и я возьму тебя силой!

Я быстрыми движениями руки застегнула пуговицы на свой блузке и встала, поправив на себе одежду.

— Успокойся, я пошутил, — усмехнулся он. — Просто мне первый раз в жизни встретила девушка, которая мне отказала. Я потрясен и не могу отойти от шока, что я облажался. Обычно мое обаяние сводит с ума практически всех, — самолюбие Влада перегибало все мыслимые и немыслимые границы.

— О боже, как мы себя любим! — язвительно воскликнула я.

— Но это действительно так. И ты не смеешь отрицать того, что ты тоже меня хочешь! Да у тебя трусики настолько мокрые, что их уже можно выжимать!

После этих слов я влепила Владу хорошую пощечину и, отобрав у него ключи, как ошпаренная вылетела из номера.

Всю ночь я плохо спала, в голове был один Влад: его глаза, улыбка, голос... его слова... хамское поведение... Ну почему все так?! Почему наша встреча не могла пройти более романтично? Он такой красивый, но очень беспринципный и самовлюбленный. Я мучилась чувством вины по отношению к себе. Как я могла позволить себе так потерять голову?! Это просто немыслимо! Я влюблена? — задаю себе вопрос я. — Наверно, да. Но разве можно влюбиться в человека, которого знаешь так мало времени? Неужели действительно существует любовь с первого взгляда? Никогда не верила в это ранее. А теперь мучаюсь этим чувством и удивляюсь самой себе. Может, это просто временное помутнение рассудка, и со временем оно пройдет? Да, наверное, это действительно так...

Я заснула ближе к утру. Где-то часов в двенадцать приехал Олег. Он был не один. Мужчина лет двадцати восьми полного телосложения с практически лысой головой и тяжелым взглядом.

— Знакомься, Лана, это Игорь, — представил Олег своего друга и, обращаясь уже к нему, добавил, — Игорь, это Лана, моя племянница, — зачем-то соврал он.

— Очень приятно, — сказала я, выдавливая из себя улыбку.

— Мне тоже, — произнес он хрипловатым голосом и самым наглым образом уставился на мою грудь. Олег, заметив это, толкнул его плечом и, раздув ноздри, сказал:

— Ты, Игорек, не обольщайся. Это — моя племянница, и если с нее упадет хоть один волос, я с тебя шкуру спущу.

— Босс, а почему ты раньше не говорил, что у тебя есть племянница?

— Игорек, ты уже не мальчик, и давно должен понять, что я тебе плачу не за то, чтобы ты вопросы задавал, а за то, чтобы делал то, что я тебе говорю. Усек? И боссом меня не называй, особенно в присутствии посторонних лиц.

— Я все понял, больше такого не повторится, — промямлил Игорь, опустив вниз глаза.

— Будешь следить за моей племянницей, как за собственной неверной женой. Усек?

— Усек.

Мне особо не прельстило присутствие сомнительного Игоря у меня в номере, и я решила влезть в разговор:

— Дядя Олег, а зачем вообще за мной следить, мне же уже не пять лет. Может, если вы наконец наденете очки, вы увидите, что я уже взрослая девушка, — решила пошутить я.

— Заткнись, — Олег посмотрел на меня злобным взглядом и, уже обращаясь к Игорю, добавил, — она приехала из провинции, первый раз в городе. Поэтому я опасаюсь за нее, глупая еще, неопытная. Короче, одну никуда ее не отпускай. Если девушка не захочет, чтобы ты здесь находился, будешь дежурить возле гостиницы. А если поладите, можешь даже свозить ее на экскурсию по Питеру.

— Я все понял.

— И запомни: если твоя похотливая натура хоть как-то захочет отреагировать на мою племянницу, ты знаешь, что с тобой будет...

— Я понятливый, можешь не переживать, — раздраженно пробурчал Игорь. Затем Олег отвел меня в сторону.

— Я надеюсь, ты меня не подведешь и будешь вести себя соответствующим образом? — задал, на мой взгляд, глупый вопрос он.

— Олег, если честно, то я вообще не понимаю, зачем ты ко мне привел этого странного типа, — развела руками я. — Неужели ты думаешь, что я от тебя куда-то сбегу? — я внимательно посмотрела на Олега. — Олег, если бы даже я этого хотела, то куда мне бежать? А самое главное — зачем?

— Мое решение не обсуждается, ты должна это запомнить, — сказал как отрезал Олег и сузил глаза. — Но на первый раз я тебя прощаю и даже дам один урок: НИКОГДА НИКОМУ НЕ ДОВЕРЯЙ, даже если тебе кажется, что человек, приближенный к тебе, верен как собака, и ты считаешь, что подлости от него не ожидать. Всегда, слышишь, ВСЕГДА оставляй один процент, который носит название «В этом мире возможно все».

Когда за Олегом захлопнулась дверь, и я оказалась наедине с незнакомым мужчиной из криминальных кругов, мое внутреннее напряжение заметно возросло.

— Ну и чем мы будем заниматься? — лукаво спросил он и подмигнул мне. Его намек мне жутко не понравился...

— Ничем, — резко ответила я, — будешь сидеть в машине возле гостиницы.

— Ах, какие мы грубые, — развел руками Игорь. — Не переживай, малышка, все будет нормально. Я же не знал, что у тебя совсем отсутствует чувство юмора. В следующий раз я буду поосторожней.

— Хорошо. Только давай договоримся. Я отпускаю тебя — можешь делать все, что захочешь. А Олегу я скажу, что ты целый день сидел возле моего «временного дома» и охранял меня. И тебе хорошо, и мне нянька не нужна.

— Что-то я не пойму, ты меня что, за лоха, что ли, держишь? Запомни, я не лох! И на твою удочку я не попадусь. Хочешь, чтобы меня с работы уволили?

— Нет, что ты! Я же тебе говорю, что Олег ничего не узнает.

— Лучше не зли меня, девочка, и прекрати эти разговоры. А то я и не посмотрю на то, что ты моему боссу кем-то приходишься.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Решив не испытывать терпение моего нового знакомого, я, наоборот, решила с ним «сдружиться». Раз уж мне от него никуда не деться, значит нужно хоть как-то выгодно для

себя провести свое время. Может быть, узнаю что-нибудь про Олега или о той сфере деятельности, в которую я попала. Мне было бы гораздо спокойнее владеть хотя бы какой-нибудь информацией. Все-таки этот мордоворот какой-никакой, а человек, и значит ему свойственны некоторые человеческие качества, например болтливость. Моя интуиция подсказывает мне, что этот человек может «взболтнуть лишнего».

Через некоторое время мы уже сидели в уютном кафе неподалеку от дома, и я пыталась направить наш разговор в нужное русло:

— И в чем заключается твоя работа? — немного неуверенно спросила я, украдкой поглядывая на Игоря (для меня этот вопрос был слишком смелым, и я не знала какой реакции ожидать от этого человека).

— А ты уверена, что хочешь это знать, девочка? — прищурил свои без того узкие глаза мой собеседник и улыбнулся своей насмешливой улыбкой.

— Ну... да, — опять неуверенно ответила я.

— В данный момент моя работа заключается в том, чтобы охранять одну смазливую малолетку, — заржал как лошадь Игорь, чем меня сильно разозлил.

— Понятно, значит ты шестерка, — я чувствовала, что начинаю перегибать палку, но не могла остановиться (такой уж у меня характер), — которая выполняет любые поручения своего господина. Если тебе прикажут, так ты и носки его постираешь. Я правильно угадала?

— Заткнись, сука! — треснул кулаком по столу Игорь, отчего я вздрогнула и отодвинулась чуть назад. Посетители кафе как по заговору одновременно повернулись и посмотрели в нашу сторону. Мне стало сильно неловко.

— Да как ты смеешь?! Кто ты, и кто я? Была б моя воля, после этих слов я бы тебя закопал в ближайшем лесу! Мало того, что ты сука, так ты еще и тупая сука! Тебе невероятно повезло, что сейчас я не могу этого сделать, потому что из-за какой-то букашки я не хочу портить того, к чему так давно и целенаправленно иду.

— Если ты считаешь, что я «букашка», то сильно ошибаешься. Я не племянница Олега, я его будущая жена, — с вызовом сказала я и пристально посмотрела на Игоря.

— Не смей меня, девочка! Во-первых, я не тупой, и я знаю, что у Олега нет никакой племянницы, потому что как только я стал у него работать, я навел справки. Он вообще свое детство провел в детдоме, вся его семья сгорела при пожаре. Так что как ни крути, родственничков у него нет. А ты просто его очередная любовница, которая скоро ему надоест. На этот раз слишком молодая и красивая, поэтому он и поставил меня тебя охранять, чтоб налево не пошла. Но ты не думай, я не всегда буду заниматься такой ерундой, как сейчас. Это только начало.

— Олег на мне женится, мы уже назначили дату свадьбы, — не сдавалась я.

— Я не знаю, какую лапшу тебе навешал Олег, или, может, ты это все сама придумала, но к твоему сведению Олег женат, — Игорь отвел вниз глаза и почесал пальцем свой прыщавый нос, его голос не был уверенным, и я поняла, что он лжет. Он просто меня проверял и хотел посмотреть на мою реакцию. И я решила: если врать, то врать до конца, мое седьмое чувство подсказывало мне, что так нужно.

— Олег не женат, у нас нет друг от друга секретов. Он меня любит, и я знаю практически про него все...

— И что же ты про него знаешь? — оживился Игорь.

— Так я тебе и сказала!

— Да ничего ты про него не знаешь. У него любовниц больше, чем пальцев на руке. Трое

детей от разных женщин, которых он бросил, но изредка навещает. Жена у него была, правда гражданская, но разницы сейчас никакой нет, потому что она покоится на кладбище... Умерла молодой. Жалко девчонку было, красавица, чем-то на тебя похожа, — Игорь прищурил глаза и посмотрел на меня оценивающим взглядом, — не хотелось делать тебе комплимент, но ты красивее неё. Может, поэтому босс и обратил на тебя внимание.

— К твоему сведению, я знаю про всех его любовниц, и меня это нисколько не смущает. Олег — полноценный мужчина, и этим все сказано. Но это не значит, что он меня не любит, — я старалась быть естественной и не подавать виду, что эта информация для меня нова.

— Значит, я делаю вывод, что ты хочешь женить на себе Олега и полноправно пользоваться его деньгами. Я правильно понял?

— Нет, у нас любовь.

— Да какая к черту любовь, если тебе плевать на то, что он тебе изменяет! Здесь присутствует строгий расчет.

— Мне плевать, что ты думаешь. Ты вообще не боишься, что я расскажу о нашем разговоре Олегу, и тебе придется очень несладко.

— Конечно, не боюсь! Понимаешь, Олег бабам никогда не верил, и они для него ничего не значат. У него, как и у тебя в голове, только расчет. Просто Олег — собственник, он никогда не позволит, чтобы девка, которая с ним спит, делила ложе еще с кем-нибудь. Олег не любит делиться, вот он и поставил меня за тобой следить. А ты уже губу раскатала, что он тебя замуж возьмет. Олег не из тех идиотов, которые могут потерять голову от длинных ног и смазливового личика. Он не умеет любить, он же детдомовский. — Игорь немного прокашлялся и лукаво посмотрел на меня. — Тебе нужны деньги?

— Это глупый вопрос, деньги нужны всем.

— Тогда я предлагаю тебе сделку!

— Какую сделку?

— Олега на себе женить ты в любом случае не сможешь, — начал издали Игорь, — а значит, и его денег ты соответственно не получишь. А я предлагаю тебе получить выгоду из этих отношений! Ты будешь пытаться находиться постоянно рядом с Олегом и докладывать мне каждый его шаг. Я открою тебе счет в банке и каждую неделю буду класть на него определенную сумму денег. Не переживай насчет оклада, премий и сверхурочных — я не жадный. Ну как, ты согласна?

«Да, Игорь, умственными способностями ты явно не обладаешь. Разве можно в лоб предлагать такие вещи? А если я расскажу все Олегу?» — с усмешкой подумала я.

— Да, и еще. Я забыл сказать тебе, что если ты скажешь хоть слово Олегу о нашем разговоре, я надеюсь, твоя интуиция подсказывает тебе, что тогда с тобой будет.

— Я подумаю над твоим предложением, Игорь, — произнесла я, не обращая внимания на его последние слова.

— Да, ты подумай, девочка, обязательно подумай...

Мы молча допили кофе и съели пару бутербродов.

— Может, для закрепления наших отношений, по рюмке водки? — вдруг предложил Игорь.

— Нет, — наотрез отказалась я, — Во-первых, я не пью водку. Во-вторых, я не пью с малознакомыми людьми, а в-третьих, для употребления спиртных напитков сейчас не подходящее время суток.

Игорь посмотрел на меня недовольным взглядом и попросил счет. Расплатившись, он бросил мне короткое «пошли» и направился к выходу. Я вздохнула и последовала его примеру.

Чувство беспокойства не покидало меня даже на секунду. Мне не хотелось вдумываться, в какую ситуацию я попала, но я не могла контролировать свои мысли. Я одна в большом городе, которого абсолютно не знаю. Я одна... совсем одна. Совершенно новые незнакомые люди окружают меня, а это значит, что в любой момент со мной может случиться все, что угодно. Но я не имею права жаловаться, потому что я сама сделала свой выбор. Может, он совершенно необдуманный и даже кому-то может показаться наивным, но я доверяю своему седьмому чувству и верю в то, что я поступила правильно. Иначе не могла...

Когда я закрываю глаза, я вспоминаю Влада, и мое сердце просит увидеть его вновь. Но не знаю, возможно ли это? Сейчас совершенно не время для этого. Придти к нему самой не позволит гордость. Да и не стоит, нет в этом никакого смысла...

Игорь привез меня в гостиницу, а сам сказал, что ему нужно отлучиться на некоторое время. Я была очень этому рада и сказала ему, чтобы он не торопился. Я налила себе полную душистую ванну и с удовольствием в нее легла. Меня начали вновь одолевать разные мысли. Интересно, как там Мила? Где она сейчас? Может быть, она сняла себе комнату и ищет работу. А может, у нее ничего не получилось, и она находится на грани нервного срыва. Ее деньги — проклятые, они дважды сворованные, на них нельзя начать строить свою дальнейшую жизнь. Мила... Мила... Никогда не думала, что я буду так ее ненавидеть.

Я закрыла глаза и представила себе свою маленькую старенькую комнату с ободранными обоями. Она была такая убогая, но такая родная...

— Доченька, солнышко мое ненаглядное, вставай, — ласково будит меня мама, целуя в щечку.

Я морщусь, натягиваю на себя одеяло и сонно бурчу:

— Не хочу, я спать буду...

— Милая моя, тебе нужно встать, потому что у тебя сегодня День Рождения, и нам с тобой нужно хорошенечко к нему подготовиться.

Я выглядываю из-под одеяла и игриво улыбаюсь.

— Поздравляю тебя с Днем Рождения, моя принцесса! — торжественно произносит мама и достает большую красивую куклу.

— Спасибо, мамочка! — выкрикиваю я, целуя маму в щеку. Мне так понравилась кукла, что я забываю про все и начинаю с ней играть.

— Солнышко, сегодня твой день, и все только для тебя.

Мама одела меня в мое любимое белое платье и расчесала мне волосы. Мы вместе накрыли на стол. Затем пришел папочка и подарил мне плюшевого медведя. Я так обрадовалась! Медведь был такой большой и красивый! Папа с мамой нежно обнялись и с удовольствием наблюдали за моей реакцией. Вскоре прозвучал звонок в дверь. Я решила, что это гости, и побежала открывать. Но, открыв дверь, я увидела, что за ней никого нет... Я в недоумении похлопала своими пушистыми ресницами.

— Кто там? — спросила у меня мама.

— Никого, — печально ответила я.

Мама подошла ко мне, чтобы убедиться в этом.

— Действительно, никого. Наверное, кто-то пошутил, — произнесла мама, грустно

улыбнувшись.

— Мамочка, на полу лежит какой-то конверт! — воскликнула я.

Мама взяла конверт и распечатала его. Она вздрогнула и прикрыла рот ладошкой, словно хотела закричать.

— Мамочка, что-то случилось? — спросила я с волнением.

— Нет, милая, все хорошо, — сказала мама и ушла в свою комнату.

— Олечка, что случилось? — спросил папа.

— Все хорошо, — донеслось из спальни.

Опять прозвучал звонок. Я побежала открывать.

— Не подходи к двери! — вдруг выкрикнула мама, выбежав из спальни.

Но я не послушалась ее и открыла.

— С Днем Рождения!!! — выкрикивали мои подружки, которые стояли в дверях.

Мама с облегчением вздохнула и ушла в свою комнату. А меня начали задаривать подарками. Мы включили музыку и сели за стол. Из комнаты вышла мама и присоединилась к нашей шумной веселой компании.

Мы хорошо провели время: танцевали, играли и даже пели.

— Доченька, я отлучусь на некоторое время... Я скоро приду, — произнесла мама ближе к вечеру, — ведите себя хорошо.

— Олечка, ты куда? — с удивлением спросил отец.

— Я хочу подышать свежим воздухом... — неуверенно ответила мама.

— Я пойду с тобой, — предложил отец.

— Нет, Володя, нет...

И она ушла... УШЛА! Ушла и не вернулась... Мамочка, не уходи, пожалуйста, не уходи!!! Я прошу тебя, я умоляю, не оставляй меня! Ты даже не знаешь, как мне будет без тебя тяжело! Ты даже не знаешь...

Я тянусь к маме руками, а ее силуэт растворялся во мраке, но она все еще улыбается мне своей грустной улыбкой.

— Возьми меня с собой! — кричу я. — Я хочу к тебе!

— Нет... тебе нельзя... — словно в тумане отвечает мне она.

— Почему, мамочка?! Почему?!

— Лана, будь осторожна... Я люблю тебя, — говорит мне сквозь мрак мама и исчезает совсем.

— Нет, мама!!! Нет!!! Не уходи!

Я вздрагиваю и открываю глаза. Я заснула в ванной. Я вся в холодном поту. Боже... Боже... Боже мой, какой же сон мне приснился...

Вдруг, неожиданный звонок в дверь. Вздрогнув, я вылезла из ванной, обмоталась полотенцем и осторожно подошла к двери. Звонок был очень настойчивым.

— Кто там? — осторожно спросила я, не посмотрев в глазок.

— Кто — кто, конь в пальто! — донесся за дверью голос Игоря.

— Подожди минут пять, — устало вздохнула я и уже хотела пойти одеваться.

— Я не буду ждать, открывай, иначе я взломаю дверь! Я не привык ждать!!! — кричал он разъяренным голосом. Я поняла, что он пьян.

— Иди к черту! Приходи когда протрезвеешь!

Игорь начал бить кулаком в дверь, и дверь открылась. Я забыла запереть ее на ключ...

— Привет! — сказал пьяным голосом Игорь и ввалился в мой номер.

Я очень смутилась, потому что кроме полотенца на мне ничего не было. Игорь заметил мое смущение и самым наглым образом обсмотрел меня с ног до головы, облизав свои губы. Я покраснела как школьница и, взглянув на него с ненавистью, возмутилась:

— Что уставился?!

— Прекрасно выглядишь, — усмехнулся пьяный Игорь.

— И где же ты так надрался, алкоголик несчастный?

— Я не надрался! Не смей со мной так разговаривать, дрянь! Кто ты такая вообще?

Просто подстилка для бандюги!

— Игорь, уходи, иначе я все расскажу Олегу! — разозлилась я.

— Что?! Что ты сделаешь?! Да я тебя сейчас!.. — не закончив свою мысль словами, Игорь решил продолжить ее действиями. Он подошел ко мне, схватил меня за шею и стал медленно душить. Я пыталась сопротивляться, но в глазах уже появлялся туман, я ничего не могла произнести. «Это конец», — подумала я. За секунду перед глазами пронеслась вся моя жизнь. Вдруг я почувствовала, что с меня упало полотенце. Игорь отпустил мою шею и уставился на мое обнаженное тело. Я упала на пол и стала кашлять. Туман в глазах начал пропадать, и я с ужасом увидела, что Олег, смотря на меня, начал расстегивать свою ширинку. «Лучше пускай этот урод меня задушит, чем изнасилует», — с ужасом подумала я.

Я попыталась встать, но Игорь пихнул меня обратно, и я упала.

— Сволочь! — крикнула я, и из моих глаз полились слезы. Отчаянье и необъятный страх застилали мне глаза.

— Ах ты сука! Сейчас ты у меня попляшешь! — Игорь навалился на меня своим мощным телом и начал меня нагло лапать. Я испытала такое отвращение, которое еще не испытывала никогда... Это самое ужасное, что могло произойти со мной. Я начала кричать. Я кричала так, как не кричала никогда. Я звала на помощь и одновременно молилась...

Вдруг, откуда ни возьмись, в комнату вбежал Влад, схватил настольную лампу, которая стояла на журнальном столике, и со всего размаху ударил ею Игоря по голове. Игорь потерял сознание. Влад спихнул с меня его недвижимое тело, осторожно приподнял меня и накрыл своей джинсовой курткой.

— Боже мой, малыш, все в порядке? — с тревогой спросил меня Влад и нежно обнял.

Я разревелась еще больше, не веря в свою удачу. Влад, милый, спасибо тебе, — мысленно повторяла я и прижималась к Владу еще сильнее.

— Успокойся, родная, успокойся, — шептал мне на ухо Влад, — все позади...

— Спасибо, спасибо тебе, — словно в бреду шептала я в ответ.

— Лана, приходи в себя, а я вызову милицию...

— Нет! Влад, нет, прошу тебя не надо, — выкрикнула я, вцепившись в него мертвой хваткой. Я представила, что придет милиция и начнет меня допрашивать кто я, откуда и что здесь делаю. Что я им скажу?

— Но тебя же чуть не изнасиловали! Нужно срочно позвонить в милицию, и они засадят этого подонка куда подальше.

— Я прошу тебя, не надо никуда звонить.

— Почему? — удивился он.

— Просто не надо и все...

— Ладно, хорошо, — согласился Влад, — одевайся, и пойдем ко мне. Ты мне все расскажешь.

— Я тебе все расскажу, — словно в тумане повторила я.

С дрожью в теле я поднялась и судорожно начала одеваться. Влад для приличия отвернулся в противоположную сторону. Мое сердце билось с такой бешеной скоростью, что казалось, оно вот-вот разобьется на тысячу маленьких кусочков.

— Влад, я не хочу сюда больше возвращаться, — сказала я.

— Хорошо, тогда собери свои вещи.

Вещи, которые мне купил Олег, я решила не брать. Я накинула на плечо только свой дорожный рюкзак, с которым приехала. Влад удивленно на него посмотрел, но ничего не сказал.

Мы молча поднялись на лифте на его этаж. Он открыл свою дверь, и мы вошли.

— Присаживайся, — строго произнес Влад.

Я села на диван как прилежная ученица и положила руки на колени. Влад устроился напротив меня и сказал:

— Я тебя слушаю, говори.

И я начала говорить... Я рассказала ему все. Абсолютно все: про мой поселок, откуда я приехала, про маму, про мой уезд и про то, как меня предала подруга, про Олега и про последние события, произошедшие в моей жизни. Влад меня внимательно слушал, молчал и только нервно курил, а я все говорила и говорила. Под конец моего рассказа из моих глаз просочилась слезинка. Влад просто молча смотрел на меня.

— И что теперь ты будешь делать? — спросил меня Влад после двухминутного молчания.

— Я... Я не знаю...

Влад встал, подошел к окну и стал смотреть куда-то вдаль.

— Свалилась на мою голову, — раздраженно произнес он и вздохнул.

— Не переживай, я больше тебя не потревожу, — произнесла я и резко направилась к выходу.

— Стой! — остановил меня Влад, — Куда ты пойдешь?

— Не знаю, — ответила я, остановившись, — но я больше не хочу тебе мешать.

— Глупая! Тебе же некуда идти!

— Но это уже не твои проблемы, — бросила я и вышла за дверь. Меня догнал Влад, схватил за руку и тихо, почти шепотом произнес:

— Останься...

— Я не хочу быть для тебя проблемой. Ты мне и так очень помог, — сказала я, не скрывая тоски.

— А ты не задумываешься, почему я оказался в нужном месте в нужный час? Потому что я очень хотел увидеть тебя, увидеть хотя бы еще один раз... Слава богу я запомнил номер твоей комнаты, который был выдавлен на брелке твоих ключей. Я очень боялся, что ты уже съехала, — Влад замолчал, а потом добавил, смотря мне в глаза, — Ты мне безразлична...

— Это правда?

— Да... Оставайся, и мы вместе подумаем, что тебе делать дальше.

— Ты действительно хочешь мне помочь?

— Я сделаю все, что в моих силах...

ГЛАВА 7

И я осталась... Осталась, доверившись Владу, который на данный момент мне стал лучшим другом и единственным человеком, на которого мне хотелось полностью положиться. Я смотрела на него, как утопающий смотрит на спасательный круг. В то же время я осознавала тот факт, что Влад простой студент, который сам еще не твердо стоит на своих ногах. Я не знала, чем он может мне помочь... Но само его согласие, что он сделает все, что в его силах, грело надежду, что так оно и будет...

— Лана, я считаю, что нам нужно как можно быстрее съехать с этой гостиницы, — произнес Влад серьезным голосом, — здесь оставаться нельзя, сама понимаешь почему.

— Мы переедем в другую гостиницу? — спросила я.

— Нет, мы поедем ко мне на дачу.

— Это далеко?

— Три часа на машине — и мы там. Ты согласна?

— Да, я согласна, но что будет потом? Не буду же я всю жизнь жить на твоей даче?

— Потом решим, что тебе делать дальше. Для начала надо расставить все точки над «i» в отношении твоей чуть не начавшейся «карьер». Мы поедем на мою дачу, и ты там отсидишься некоторое время. А потом, может, ты захочешь домой.

— Я не поеду домой! — резко сказала я.

— Не рассуждай как наивная маленькая девочка. Ты начала играть во взрослые игры, и это чуть не закончилось для тебя трагедией. Будь благоразумной... Тебе здесь ничего не светит. У тебя нет ни денег, ни жилья, ни образования. А на моей шее я долго держать тебя не смогу, пойми это и не обижайся. Я могу купить тебе билет и посадить на поезд, но не более того.

— Влад, я очень благодарна тебе за все, что ты для меня делаешь, но позволь мне самой решать. Я понимаю, что я на данный момент нахожусь в тупиковой ситуации. Но пойми меня, вернуться домой для меня равносильно смерти.

— Но это глупо! Какая же ты глупая!

— Влад, мне нужно найти хоть какую-нибудь работу и снять комнату. Если ты действительно такой, каким кажешься, и я тебе не безразлична, помоги мне, иначе я пропаду. Мне стыдно у кого-либо просить помощи, но у меня нет другого выхода, — произнесла я и опустила глаза.

— Хорошо, — согласился Влад, — поговорим об этом позже...

Мы ехали на дачу гораздо больше трех часов... Раньше я и не знала что такое пробки! Это ужасно. На дачу мы приехали почти под вечер. Дача Влада представляла собой небольшой уютный домик с симпатичным двориком, красивым садом и довольно скудным огородом. Я почувствовала себя там очень уютно и безопасно.

— Чувствуй себя как дома, — торжественно произнес Влад, открывая входную дверь.

И я действительно ощутила себя как дома. Сняв пыльную одежду, я не раздумывая отправилась в душ. Приняв бодрящий душ, я вышла в гостиную и почуяла потрясающий приятный аромат, исходящий из кухни. Мое любопытство побороло меня, и я туда заглянула. Над плитой стоял Влад с завязанным фартуком и что-то готовил.

— Первый раз вижу мужчину, который умеет готовить, — произнесла я, не скрывая улыбки.

— Я надеюсь, ты приятно удивлена? — спросил Влад, улыбаясь мне в ответ.

— Конечно! Но может, все-таки тебе нужна помощь?

— Ни в коем случае, ты мой почетный гость. Присаживайся за стол и жди...

Когда приготовление пищи было закончено, Влад аккуратно разложил все по тарелкам. Это было жареное мясо по-французски, картофельное пюре и салат из свежих овощей.

— Так вкусно! — не переставала восхищаться я.

Насладившись едой, я решила помочь Владу убрать со стола. Но он, как ни странно, снова наотрез отказался от моей помощи и отправил меня в гостиную. Я, согласившись, пришла в гостиную и прилегла на мягкий диван. Моя усталость и нервное напряжение взяли надо мной верх, и я словно отключилась от всего мира, погружившись в глубокий сон. Что мне снилось, я не знаю, какие-то расплывчатые картинки мелькали перед глазами, и я словно бежала, как будто от самой себя. Я проснулась оттого, что кто-то заботливо укрывает меня пледом, ласково целуя в щеку. Я открыла глаза и увидела Влада, сидящего передо мной на корточках.

— Извини, я разбудил тебя, — виновато произнес он.

Влад смотрел на меня с такой нежностью, заботой и любовью, что я не сдержалась и нежно его поцеловала.

— Я счастлива, что я тебя встретила... — прошептала я ему на ухо.

Он пристально посмотрел на меня, но ничего не сказал.

— Что-то не так? — спросила я.

Влад ничего не ответил, он поднес свои губы к моим губам и страстно меня поцеловал. Я чувствовала его горячие, чувственные губы и ощущала, как начинает кружиться голова, а сердце биться с бешеной скоростью. В жилах словно начала закипать кровь, и я почувствовала, как же сильно я его хочу... Влад... Возьми меня, Влад...

Влад, словно прочитав мои мысли, лег рядом со мной, не переставая меня целовать. Его руки начали медленно, но уверенно скользить по моему телу. Его прикосновения будоражило мое сознание, и я начинала терять голову. Затем Влад стал осторожно расстегивать мою кофточку. Я не сопротивлялась, потому что сама страстно этого желала... Когда с кофточкой было покончено, его губы начали осыпать ласками мою шею, опускаясь все ниже. Я закрыла глаза и почувствовала, как по телу прошла мелкая дрожь. Влад уже целовал мою грудь, а его рука плавно скользнула в мои трусики. Его тяжелое непрерывистое дыхание возбуждало меня еще сильнее. С моих губ сорвался сладострастный стон, и я уже понимала, что не в силах себя контролировать. Влад, почувствовав, это начал медленно стягивать с меня джинсы.

— Этой ночью ты будешь моей, — пылко произнес он, — и ничто этому не помешает...

Он начал страстно целовать меня, лаская и скользя пальцами по моему обнаженному телу. Я слегка постанывала, облизывая свои пересохшие губы. Я не знаю сколько продолжалось это наслаждение... Когда возбуждение Влада начинало переходить все мыслимые и немыслимые границы, я стала его неторопливо раздевать. Он, уже сгорая от нетерпения, стал помогать мне. Когда на Владе остались одни трусы, я остановилась и не решилась их снять. Влад взял мою ладонь и приложил ее к своим трусам.

— Почувствуй, как я тебя хочу... — хрипловато и возбужденно произнес он.

Его мужское достоинство было очень напряжено и пугало своим размером. Я все же помогла Владу снять последнюю деталь его одежды. Обнаженное тело Влада приводило меня в неописуемый восторг: сильные мускулистые плечи, упругий натренированный живот и мужественная грудь. Ранее я никогда не видела обнаженного мужчину и даже считала, что это зрелище мне будет неприятным, и я буду чувствовать себя неловко. А сейчас я смотрю на

Влада и восхищаюсь его телом...

Мой искуситель неспешно начал стягивать с меня последнюю преграду, которая осталась между нами — мои белые трусики. Когда и это препятствие было преодолено, Влад, лаская мои длинные ножки, медленно и страстно принялся их раздвигать. И только в этот момент я испугалась... Я никогда не спала с мужчиной и не знаю, что это такое. Говорят это больно...

— Влад... — тихо произнесла я.

— Тс-с... — произнес Влад, поднеся к своим губам указательный палец, не дав мне договорить.

Мгновением позже я почувствовала острую боль внизу живота. Ощущение было такое, словно меня режут ножом. Я вскрикнула и инстинктивно начала отталкивать от себя находящегося на мне мужчину. Влад остановился и посмотрел на меня ошеломленным взглядом.

— Ты... ты... — только и мог выговорить он.

— Я девственница.

Влад посмотрел на меня глазами полными удивления и даже некоторого смущения, но затем в них промелькнул огонь. Его лицо выражало несомненное удовольствие, хотя он не улыбался.

— Теперь уже нет... — промолвил он и начал ласкать меня с неистовой страстью. Он вновь вошел в меня, но более осторожно. Боль была не такой нестерпимой, как в первый раз, но все же заставляла меня стиснуть зубы и сжать кулаки, чтобы не закричать. Сначала движения Влада были медленными и осторожными, но затем они перешли в более быструю и грубую форму. Боль, которую я терпела, стала невыносимой, и я стала пытаться оттолкнуть Влада и начала кричать. Но Влад, словно одержимый безумием, сильно прижал мои руки к кровати, и его движения стали более яростными и быстрыми. Его лицо исказилось в неистовом наслаждении. Я сильно сжала глаза. Мне казалось, что этот кошмар никогда не кончится... Но вскоре Влад сильно застонал и отпрянул от меня, после чего провел руками по своему лицу, словно *хотя прийти в себя*. Он улыбнулся и прильнул ко мне. Его горячие губы стали нежно целовать мое лицо. Я заплакала...

— Ты что? Перестань! В первый раз всегда больно... — сказал он, глядя меня по голове. — Ты даже не представляешь, как я рад быть первым! У меня никогда такого еще не было. Но почему ты не предупредила меня?

— Я пыталась... Ты не дал мне сказать...

— Я был слишком возбужден, чтобы тратить наше драгоценное время на болтовню, — прошептал Влад и сладко зевнул. — Лана, я считаю, что уже слишком поздно, и нам пора спать. Пойдем в спальню моих родителей, там большая двуспальная кровать. Я думаю, что нам будет там уютно.

— О нет, Влад! Я не хочу в комнату твоих родителей! Давай лучше разложим этот диван и будем спать здесь.

— Почему?

— Мне как-то неловко... — призналась я, опустив голову.

— Перестать говорить чушь! Пока я здесь хозяин, а мои родители сейчас находятся очень далеко отсюда. Так что тебе нечего бояться, можешь чувствовать себя как дома!

Я вздохнула и молча согласилась с Владом перейти в комнату его родителей.

Я долго не могла уснуть... Меня преследовало необъяснимое чувство утраты, словно

мне что-то «отрезали». То, что произошло со мной совсем недавно, никак не укладывалось у меня в голове. Безусловно, я стала женщиной. Но это открытие, как ни странно, ничуть меня не радовало. Я всегда представляла свою первую ночь любви совсем по-другому. И возможно, с другим человеком... В моих мечтах он был словно *«рыцарь»* из сказки, который обязательно меня спасал и клялся мне в вечной любви... Но ведь Влад действительно меня спас, — промелькнуло у меня в голове, — конечно, он не клялся мне в вечной любви, но «Москва не сразу строилась». Возможно, чуть позже, он это осознает... Он просто не успел это сделать, ведь мы так мало знакомы... Мы так мало знакомы, а я уже лежу в его постели! До чего я докатилась. Но я не жалею. Я нисколько не жалею! Может быть, наша встреча с ним — это судьба! После того, что между нами было, он посмотрит на меня другими глазами. Он не сможет оставить меня одну, такую незащищенную. Я не люблю себя жалеть, но это действительно так! Я совершенно незащищена в этом незнакомом мне городе, да и вообще в этом безжалостном мире! Такой мужчина, как Влад, не сможет меня оставить. Но с другой стороны, что может предложить мне простой студент? Он сам еще не крепко стоит на ногах... Но он все-таки учится на последнем курсе, и возможно у него уже имеются перспективы и планы на будущее. Стоп! Нужно прекратить эти размышления! Я же не корыстное животное, чтобы думать об этом. Я действительно люблю Влада... или мне так кажется? Увы, я не могу сейчас разобраться в своих чувствах и дать определенный ответ на свой вопрос. Я знаю точно, что я, безусловно, очень нуждаюсь в нем, ведь я совершенно одна в этом мире! У меня нет ни одного близкого человека. Единственная подруга, которая у меня была, так подло меня предала! Интересно, неужели ее не грызет совесть? Наверное, у таких людей, как она, совесть отсутствует. Черт возьми, как же я ее ненавижу!!! Если бы не она, я бы не попала в такую туманную ситуацию! Я не знаю, что будет со мной даже в ближайшем будущем, не говоря о дальнейшем. У меня нет никаких планов, перспектив и даже мыслей по этому поводу. Я бросила Олега, который подобрал меня на улице, и возлагал на меня огромные надежды... Интересно, какова будет его месть, если мы когда-нибудь еще встретимся. Вряд ли люди криминального мира прощают такие поступки. Но у меня были большие основания для бегства! Я не хотела стать подстилкой для бандюги! Уж лучше смерть, чем пройти через это... Я вообще не понимаю, зачем ему надо было оставлять меня в обществе этого подонка. Ведь Олег говорил мне, что он и сам ему не доверял. Странно, что Олег не догадался отобрать у меня паспорт... Наверное, он не хотел, чтобы я почувствовала себя пленницей. Это могло помешать моему «профессиональному развитию». Эх, Олег, Олег... ты был мне даже немного симпатичен... но твой выбор профессии много рассказывает о твоём внутреннем гнилом содержании. Я не хочу быть причастна к криминальному миру! Я всего лишь женщина... Я хочу простого человеческого счастья. Я хочу того, чего не хватало мне эти долгие мучительные годы... Я просто хочу семью и домашний уют.

ГЛАВА 8

Я проснулась от жуткого крика незнакомого мне женского голоса.

— Что это такое?! — кричала женщина, — Я спрашиваю, что это такое?! — отчеканила она каждое слово.

— Влад!!! — раздался уже более грозный, но мужской голос.

Я с недоумением повернула голову и посмотрела на Влада, который панически начал

одеваться и, не говоря ни слова, выскочил в гостиную.

— Мать? Отец? Я вас не ждал... — раздался встревоженный голос Влада.

— Во-первых, мама, а не мать, щенок! — «рявкнул» на него мужчина.

— Успокойся, Виктор, — вмешалась женщина.

Я быстро вскочила с кровати, обмоталась простыней и подошла к двери. Дверь была немного приоткрыта, и я смогла разглядеть настоящих хозяев этого дома. Женщина лет сорока пяти, с элегантной прической, хорошо подобранным макияжем, была одета в коричневый костюм (явно не дешевый), несомненно, приходилась Владу матерью. Несмотря на возраст, женщина сохранила превосходную фигуру и бесспорно обладала изящным вкусом. Мужчина, находящийся рядом с ней, тоже производил впечатление весьма достойного и солидного человека. По возрасту, он выглядел немного старше своей спутницы, так же хорошо одет, и в прекрасной форме. Они стояли возле дивана, на котором вчера мы с Владом занимались любовью. Мать Влада посмотрела на сына умоляющими глазами и задала вопрос, от которого у меня пересохло в горле, и я почувствовала нехватку кислорода.

— Что это за кровь? — спросила она, показывая на кровавое пятно, которое было на диване.

Я прикрыла свой рот ладошкой, боясь, что Влад расскажет, откуда оно взялось. Но Влад долго смотрел на мать и молчал, не зная, что говорить. Он, естественно, знал происхождение этого кровавого пятна. Я жутко покраснела... Нужно что — то делать! Я сейчас нахожусь совершенно обнаженная в комнате, принадлежащей этим людям. Что делать, если они сейчас зайдут сюда? Мне нечего было надеть, ведь мои вещи остались в этой гостиной, где сейчас находятся родители Влада!

— Сын, так ты можешь мне наконец ответить, откуда эта кровь?! — спросила вышедшая из терпения женщина.

— Может быть, вы сначала расскажете, как вы здесь оказались? — решил переменить тему Влад, — Я не ожидал увидеть вас вместе. Вы передумали разводиться? — язвительно спросил он.

— Смени тон! — прикрикнул на него отец.

— Боже! А чьи это вещи? — изумилась женщина, обнаружив мои смятые джинсы и футболку.

— У меня девушка... — смущенно пояснил Влад.

— Девушка?! — в один голос повторили оба родителя.

— Да, и я, пожалуй, отнесу ей ее одежду, чтобы она смогла одеться...

Влад взял мои вещи и направился к двери.

[Купить полную версию книги](#)